

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

3

1 9 5 2

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ И ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

а СССР
БИБЛИОТЕКА
1696/ч
Криминалистики

29-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 3

М А Р Т
1 9 5 2

СССР В БОРЬБЕ ЗА МИР

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало крушению системы капитализма, расколола мир на два лагеря — лагерь социализма и лагерь капитализма. «Борьба этих двух лагерей, — говорит товарищ Сталин, — составляет ось всей современной жизни, она наполняет всё содержание нынешней внутренней и внешней политики деятелей старого и нового мира» (Соч., т. 4, стр. 232).

Ленин и Сталин исходят из возможности мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем. Ленин и Сталин указали на возможность сотрудничества двух систем как в экономической, так и в политической областях. «Основа наших отношений с капиталистическими странами, — говорит товарищ Сталин, — состоит в допущении сосуществования двух противоположных систем. Практика вполне оправдала её» (Соч., т. 10, стр. 289).

Ленин и Сталин учат, что внешняя политика является продолжением внутренней политики. «Выделять» внешнюю политику «из политики вообще, — писал Ленин, — или тем более противопоставлять внешнюю политику внутренней есть в корне не правильная, не марксистская, не научная мысль» (Соч., т. 23, стр. 31).

Основные принципы внешней политики Советского государства были определены Лениным и Сталиным в первые же дни социалистической революции. Основой этих принципов является обеспечение мирных условий для построения коммунистического общества. С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции народы Советского социалистического государства все свои стремления и силы направляют на осуществление грандиозной программы, начертанной гениями человечества — Лениным и Сталиным, программы построения коммунистического общества, исключающего войны и эксплуатацию человека человеком.

Советское государство, основанное Лениным и Сталиным, родилось и развивалось в постоянной борьбе за мир. Ему чужды какие бы то ни было захватнические войны, которые исключает сама природа и характер социалистического строя.

Интересы строительства коммунизма в СССР и интересы строящегося социализма в странах народной демократии, а также интересы всего трудящегося человечества, всех свободолюбивых народов настоятельно требуют прочного и длительного мира во всем мире.

«Наша внешняя политика ясна, — говорит товарищ Сталин. — Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира» (Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 438).

Империалисты США и Англии лицемерно твердят о мире, а на деле стремятся ослабить бдительность народа к их проискам. «Империалистический пацифизм,— говорит товарищ Сталин,— есть инструмент подготовки войны и прикрытия этой подготовки фарисейскими фразами о мире» (Соч., т. II, стр. 200).

Советская мирная политика есть активная и упорная борьба за демократический мир против всякой агрессии и поджигателей войны. Борьба за мир, против агрессоров и поджигателей войны, борьба за суверенитет и национальную независимость народов, за расширение и укрепление международного сотрудничества являются постоянным и неизменным содержанием ленинско-сталинской внешней политики. Меняются лишь формы этой борьбы на различных этапах социалистического строительства, но существо ее остается неизменным.

Великие гении человечества, создатели Советского государства Ленин и Сталин на второй день Великой Октябрьской социалистической революции провозгласили мирную политику Советской власти.

В историческом ленинском декрете «О мире», принятом II-м Всероссийским Съездом Советов 8 ноября 1917 г., Советское правительство обратилось ко всем правительствам и народам воюющих стран с предложением немедленного заключения справедливого, демократического мира. Советское государство провозгласило, что агрессивная империалистическая война является величайшим преступлением против человечества, и торжественно заявило о своей решимости немедленно подписать условия мира, прекращающего войну на справедливых для всех условиях. Американско-английская буржуазия не приняла нашего предложения, она отказалась разговаривать с нами о всеобщем мире. «Именно она,— писал Ленин,— поступила предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула империалистическую бойню!» (Соч., т. 28, стр. 46—47).

Ленин неоднократно указывал, что Советской власти необходим прочный и длительный мир для успешного решения стоящих перед ней грандиозных задач. Ленин указывал, что советское государство «...желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство... на псыче советского строя...» (Соч., т. 30, стр. 209).

Отказ от империалистических неравноправных договоров; полный разрыв с империалистической политикой насилия и гнета; последовательная борьба за коллективную безопасность (советские договоры о ненападении, о взаимопомощи, конвенции об определении агрессии, оказание помощи жертве агрессии); советские предложения о всеобщем и прогрессивно-пропорциональном разоружении, о запрещении атомного оружия — оружия агрессии и массового уничтожения; советские предложения о запрещении пропаганды войны и систематическое разоблачение поджигателей войны; организация и объединение всех демократических сил для борьбы с агрессором — все это свидетельствует о неизменной и последовательной борьбе первого в мире Советского социалистического государства за мир и суверенитет народов.

«Основу политики нашего правительства,— говорит товарищ Сталин,— политики внешней, составляет идея мира. Борьба за мир, борьба против новых войн, разоблачение всех тех шагов, которые предпринимаются на предмет подготовки новой войны... это — наша задача» (Соч., т. 7, стр. 296).

Империалисты США, Англии и других буржуазных стран с первых же дней рождения социалистического государства всеми силами стре-

ми:
инт
с ц
рио,
сво

ствс
мир
мир
лито

Фра
тивн
агре
дарс
внть
Союз
низал
ский
пакт
отвра
Англ
колле
ства»
полит
цией,
ка по
приве
гибел

В
лиции
ширен
вых н.
вступа
было
Советс
го суш
ского
тически
ческий
лизаци
товари
человек
изд. 5,

В
и силам
ния и
вой «те
стоке —

По
ние в с
ма осла
Советск

1 См.
листическ

милась задушить советскую республику. Они организовали военную интервенцию и экономическую блокаду против Советского государства с целью его уничтожения. Советский народ разгромил интервентов в период гражданской войны, разрушил экономическую блокаду и отстоял свою национальную независимость и свободное существование.

Развертывая социалистическое строительство, Советское государство настойчиво и неизменно проводило ленинско-сталинскую политику мира. Правящие же круги империалистических государств, несмотря на мирную политику Советского государства, вели в отношении СССР политику провокации и вооруженных наскоков.

Накануне второй мировой войны правящие круги США, Англии, Франции и других капиталистических стран, вместо того чтобы коллективными действиями совместно с Советским Союзом предотвратить агрессию, всемерно поощряли и попустительствовали фашистским государствам в их разбойничьих захватнических действиях, стремясь направить гитлеровскую агрессию на восток — против СССР. Советский же Союз делал все возможное для противодействия агрессорам и для организации коллективной безопасности всех миролюбивых народов. Советский Союз летом 1939 года предложил Англии и Франции заключить пакт о взаимопомощи, направленный на борьбу с агрессией и на предотвращение войны гитлеровской Германии. Однако правительства Англии и Франции, опиравшиеся на поддержку США, отказались от коллективной охраны мира. Они, прикрываясь политикой «невмешательства», помогали агрессорам. Товарищ Сталин разоблачил тогда эту политику «невмешательства», проводившуюся США, Англией и Францией, как политику попустительства агрессии против СССР. Эта политика поощрения агрессии правящими кругами США, Англии и Франции привела к развязыванию второй мировой войны и поставила под угрозу гибели всю человеческую цивилизацию.

В период Великой Отечественной войны против гитлеровской коалиции внешняя политика Советского Союза была направлена на расширение антифашистского фронта, на укрепление рядов свободолюбивых народов. Советскому Союзу не пришлось менять свою политику, вступая в антигитлеровскую коалицию вместе с Англией и США. Это было продолжением ленинско-сталинской внешней политики, которую Советское правительство проводило на протяжении всего времени своего существования¹. Именно благодаря ясной и твердой политике Советского Союза, сплотившего и возглавившего все миролюбивые демократические силы мира, была разгромлена гитлеровская коалиция. Героический советский народ «... своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков». «В этом, — говорит товарищ Сталин, — великая заслуга советского народа перед историей человечества» (О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5, стр. 162).

В результате исторической победы, одержанной Советским Союзом и силами демократии над гитлеровской коалицией, фашистская Германия и империалистическая Япония с их человеконенавистнической расовой «теорией» — эти два очага агрессии в Европе и на Дальнем Востоке — были уничтожены.

По окончании второй мировой войны, произошло коренное изменение в соотношении сил на международной арене. Позиции империализма ослабли, — лагерь мира, демократии и социализма, возглавляемый Советским Союзом, окреп.

¹ См. В. М. Молотов, Доклад о 31 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, „Правда“ от 7 ноября 1947 г.

От капиталистической системы отпал ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы, в которых народ сверг эксплуататорский строй, установил режим народной демократии и при поддержке великого Советского Союза твердо встал на путь строительства социализма.

Разгром Советской Армией главных сил японских империалистов дал возможность великому китайскому народу одержать историческую победу против японского и американского империализма и внутренней реакции, создать Китайскую народную республику, дал возможность образовать Корейскую народную демократическую республику, создать демократическую республику Вьетнам, сплотить антиимпериалистические силы в Малайе, Бирме и других странах Востока. Все это подрывает основы колониального господства и ставит в порядок дня окончательную ликвидацию империалистической колониальной системы.

Образование Германской демократической республики явилось, по определению товарища Сталина, поворотным пунктом в истории Европы.

Около 800 миллионов человек, более одной трети человечества, объединены ныне в могучем лагере мира, демократии и социализма. Мирную политику Советского Союза и стран народной демократии поддерживают миллионы сторонников мира во всех странах света.

Советский Союз в новых исторических условиях все обостряющейся борьбы двух лагерей — антидемократического и империалистического во главе с США с одной стороны, и лагеря антиимпериалистического и демократического во главе с СССР с другой стороны, — неизменно продолжает борьбу за мир и безопасность народов, против фашизма, за демократические принципы, за подлинный суверенитет и национальную независимость народов.

Советский Союз как верный поборник свободы и независимости всех народов, враг национального и расового угнетения и колониальной эксплуатации, проводя последовательную политику мира, в своей внешней политике отражает чаяния всего передового человечества.

Однако мирная политика Советского Союза наталкивается на сопротивление со стороны американско-английского агрессивного блока, который систематически выступает против мирных предложений Советского государства, направленных на поддержание мира, безопасности народов, против агрессии и поджигателей войны. Империалистический лагерь, возглавляемый США, в страхе перед непрерывным ростом сил демократии и социализма, стремится спасти загнивающий капитализм, разгромить демократическое движение во всем мире. Американские империалисты лихорадочно готовятся к новой войне, рассчитывая установить свое мировое господство.

По окончании второй мировой войны центр мировой реакции и агрессии перенесся в США. Империалистический блок, возглавляемый США, занял место германского фашизма в борьбе против демократических сил мира, в стремлении к осуществлению сумасбродной идеи мирового господства.

Империалистический блок во главе с США открыто восстанавливает два очага агрессивной войны — на западе в зоне Германии и на востоке в зоне Японии, — уничтожение которых в минувшей войне обошлось свободолюбивым народам в миллионы человеческих жизней и потребовало от них колоссальных материальных жертв и неисчислимых страданий.

Правящие круги США наметили программу, предусматривающую «...создание путём насилия и новых войн мировой американской импе-

рии,
суш
не с
врат
суве
импе
неме
глав
пере
мирс

капи
приб
цион
свер:
войн
коло
снны
17 ф

тичес
как
шире
прост
крат
зить

И
полит
шени

«
рит
ства
подж
этих
И. В.

И
готови
крат
всеми
реакц
стичес
и бло
и бли
и Зап
лизма
нарас
страна

А
литари
главе
блок

1 Г.
стическ

рии, которая должна по своим масштабам превзойти все когда-либо существовавшие в истории мировые империи завоевателей. Речь идёт не более не менее, — говорит Г. М. Маленков, — как о том, чтобы превратить весь мир в колонию американских империалистов, низвести суверенные народы до положения рабов»¹. Программа американских империалистов превосходит, таким образом, вместе взятые планы их немецких и японских предшественников. Агрессия империалистов во главе с США в Корее свидетельствует о том, что правительство США перешло от политики планирования и подготовки агрессивных войн за мировое господство к прямым актам агрессии против народов Азии.

Миллиардеры и миллионеры США, Англии и Франции и других капиталистических стран рассматривают войну как источник сверхприбыли, средство ограбления народов. В США, Англии, Франции реакционные силы жаждут новой войны. Им нужна война для получения сверхприбылей. «Это миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну, — говорит товарищ Сталин, — как доходную статью, дающую колоссальные прибыли». Именно они направляют деятельность реакционных правительств (Беседа с корреспондентом «Правды», «Правда» от 17 февраля 1951 г.).

Правящие круги США и другие правительства стран Северо-атлантического агрессивного блока используют военную интервенцию в Корее как предлог для того, чтобы еще больше разжечь военную истерию, еще шире развернуть лихорадочную гонку вооружений, еще больше распространить клевету против Советского Союза и стран народной демократии, от которых будто бы исходит опасность войны, а себя изобразить защитниками мира.

Взяв курс на развязывание новой войны, вдохновители агрессивной политики США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР.

«Поджигатели войны, стремящиеся развязать новую войну, — говорит товарищ Сталин, — более всего боятся соглашений и сотрудничества с СССР, так как политика соглашений с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ» (Вопросы корреспондента «Правды» и ответы товарища И. В. Сталина, «Большевик» № 20 за 1948 год).

Империалистический блок во главе с США лихорадочно ведет подготовку к новой мировой войне против СССР и стран народной демократии. Он возрождает фашизм, мобилизует силы реакции, проводит повсеместно политику подавления демократических сил, поддерживает реакционные и антидемократические, фашистские режимы. Империалистический блок во главе с США создает военные агрессивные союзы и блоки — Западный союз, Северо-атлантический блок, дальне-восточный и ближне-восточный пакты. Северо-атлантический агрессивный пакт и Западный союз направлены против лагеря мира, демократии и социализма, против растущих демократических сил во всех странах, против нарастающего освободительного движения в колониях и в зависимых странах, они напоминают «антикоминтерновский пакт».

Американские империалисты усиленными темпами проводят ремилитаризацию Западной Германии, создают реваншистскую армию во главе с гитлеровскими офицерами и генералами. Американско-английский блок протасил так называемый мирный договор с Японией, а США,

¹ Г. М. Маленков, Доклад о 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, «Правда» от 7 ноября 1949 г.

кроме того, заключили с Японией «административное» соглашение и открыто приступили к восстановлению японского милитаризма с целью создания дальневосточного плацдарма для войны против миролюбивых народов Азии.

Об агрессивной политике правительства США свидетельствует также принятие 10 октября 1951 г. так называемого закона о взаимном обеспечении безопасности, по которому ассигнуется 100 млн. долларов на организацию подрывных разведывательных террористических и военных групп на территории Советского Союза, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании и вне их. Этот «закон» не имеет прецедента в истории международных отношений, является нарушением суверенитета и вмешательством во внутренние дела иностранных государств, что представляет грубейшее попрание основ международного права. Принятие этого «закона» в США свидетельствует также о животном страхе и ненависти правящих кругов США к лагерю мира, демократии и социализма и является преступным подстрекательством к борьбе против СССР и стран народной демократии. Принятие «закона» от 10 октября 1951 г. свидетельствует о заговоре американских империалистов против мира и безопасности народов и означает, что террор и шпионаж, убийства и вредительства становятся официально признанными, «законными» методами внешней политики США.

Миролюбивая политика СССР составляет главное препятствие на пути безумных вожделений американского монополистического капитализма, стремящегося к мировому господству.

Советский Союз настойчиво и последовательно борется за мир, систематически разоблачает перед всем миром преступные планы империалистической агрессии. Советский Союз сорвал планы американских и английских империалистов, направленные на порабощение народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Правительство СССР добилось заключения справедливых мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и другими странами, гарантирующих свободу и независимость этих стран, и решительно пресекает всякие попытки вмешательства во внутренние дела стран народной демократии.

Советский Союз решительно выступает против американской кровавой интервенции в Корею, требуя прекратить военные действия и вывести все иностранные войска из Кореи, осуждает американскую агрессию против территориальной целостности Китая, требует увода американских войск с острова Тайвань и настаивает на предоставлении законному представителю Китайской народной республики места в Совете Безопасности и в других органах Организации Объединенных Наций. Советский Союз выступил в поддержку и защиту индонезийского народа, против империалистической агрессии и в поддержку и защиту Вьетнама. Он поддерживает требования народов ряда стран Ближнего Востока о выводе с их территории иностранных войск и о предоставлении им полной независимости.

Советское Правительство неоднократно вносило в ООН конкретные предложения, направленные на поддержание мира и безопасности народов. На первой же сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1946 году глава Советской делегации В. М. Молотов внес предложение о всеобщем сокращении вооружения. Под давлением правительств США и Англии Генеральная ассамблея ООН не поддержала советского предложения. Америко-английские империалисты добились отклонения предложения СССР о сокращении на одну треть вооружений пяти великих держав: СССР, США, Англии, Франции и Китая, внесенного на 3-й сессии ООН в 1948 году. Они отказались подписать пакт по укреплению мира

ме
4-й
вой
5-й
же
сре
вой

ког
вой
рад
дак
Зап
мы

ветс
пред
к пс
пред
Пак
жие
этого
лики
1952

женн
глав
ской
лени

С
и нас
риали
N

яркое
ветски
неннь
ских
тельст
и безс

Со
го ми
жании
тить О
возгла
лени
чтобы
ной дл

То
ской н
нужно
Сталин
тившие
к грани
Народн
дуть се
сором»

между народами, предложенный Правительством Советского Союза на 4-й сессии ООН в 1949 году, и декларацию об устранении угрозы новой войны и укреплении мира между народами, предложенную СССР на 5-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1950 году. Советские предложения предусматривали также запрещение атомного оружия и других средств массового уничтожения и запрещение пропаганды новой войны.

6-я сессия Генеральной ассамблеи ООН собралась в обстановке, когда империалистический лагерь, во главе с США, ведет разбойничью войну в Корее, когда в США и маршаллизованных странах идет лихорадочная гонка вооружений, когда правящие круги США усиленно создают во всех частях света военные базы и открыто ремилитаризуют Западную Германию и Японию, превращая их в арсеналы и плацдармы новой мировой войны против СССР и стран народной демократии.

В этой обстановке дальнейшего нарастания военной опасности Советский Союз внес и отстаивал на 6-й сессии Генеральной Ассамблеи предложения, направленные против империалистической агрессии, к поддержанию всеобщего мира и безопасности народов. Советские предложения вновь требовали прекратить войну в Корее, заключить Пакт мира между пятью великими державами, запретить атомное оружие и установить строгий международный контроль за осуществлением этого запрещения, сократить вооруженные силы и вооружения пяти великих держав на одну треть в течение года, созвать не позже 1 июля 1952 г. всемирную конференцию по сокращению вооружений и вооруженных сил всеми государствами. Однако, агрессивное ядро ООН, возглавляемое США, сорвало принятие конкретных предложений Советской делегации о мерах против угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами.

Советский Союз, идущий в авангарде сил демократии, смело и настойчиво разоблачает преступные махинации американских империалистов, спланирует вокруг знамени мира все миролюбивые народы.

Миролюбивый характер советской внешней политики нашел свое яркое воплощение в отношении Организации Объединенных Наций. Советский Союз сыграл огромную роль в создании Организации Объединенных Наций. Он добился включения в ее устав таких демократических принципов, как суверенное равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела государств, поддержание всеобщего мира и безопасности народов, принцип единогласия великих держав и т. д.

Соблюдение этих принципов обеспечило бы поддержание всеобщего мира, но империалисты США, будучи не заинтересованы в поддержании мира, подрывают основу этой организации и стремятся превратить ООН в орудие своей агрессивной политики. Агрессивное ядро ООН, возглавляемое США, протасило в ООН незаконные решения об объявлении Китая агрессором. Оно не останавливается даже перед тем, чтобы прикрыть свои кровавые злодеяния в Корее флагом ООН, созданной для поддержания мира и безопасности народов.

Товарищ Сталин расценил решение ООН об объявлении Китайской народной республики агрессором как позорное. «Действительно, нужно потерять последние остатки совести, — говорит товарищ Сталин, — чтобы утверждать, что Соединенные Штаты Америки, захватившие китайскую территорию, остров Тайвань, и вторгшиеся в Корею к границам Китая, — являются обороняющейся сторожей, а Китайская Народная Республика, защищающая свои границы и старающаяся вернуть себе захваченный американцами остров Тайвань, — является агрессором» (Беседа с корреспондентом «Правды», 1951 г., стр. 10).

Таким образом, правящие круги США превращают ООН в орудие своей агрессивной политики, прикрывая империалистические, захватнические планы американско-английского агрессивного блока. «По сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам» (Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», 1951 г., стр. 11—12).

Правительство СССР, верное своим международным обязательствам, систематически разоблачая агрессивную политику американско-английских империалистов, последовательно ведет борьбу за то, чтобы ООН выполнила те задачи, которые определены ее уставом. В этой борьбе СССР пользуется широкой поддержкой всех миролюбивых народов мира. Второй Всемирный конгресс сторонников мира в своем обращении к ООН призвал всех ее членов вернуться на тот путь, который определен уставом этой организации при ее создании.

Советский Союз и страны народной демократии первыми откликнулись на призыв 2-го Всемирного конгресса сторонников мира, обращенный к правительствам всех стран о принятии закона о защите мира. В 1950 и 1951 годах Советский Союз и страны народной демократии приняли законы о защите мира, согласно которым лица, виновные в пропаганде войны, подлежат суду как тяжкие уголовные преступники.

Правительства США и других капиталистических стран под предлогом «свободы слова» отказываются принимать закон об охране мира, поскольку мир противоречит их внешней политике, которая, как указывает товарищ Сталин, «...есть политика агрессии, политика развязывания новой войны» (Вопросы корреспондента «Правды» и ответы товарища И. В. Сталина, «Большевик» № 20 за 1948 год).

В то время как в лагере демократии и социализма уголовный закон поставлен на службу миру, демократии и социализму, на борьбу против преступной подготовки войны, — в США, Англии и других империалистических странах защиту мира объявляют преступлением, а борцов за мир, демократию и социализм подвергают преследованиям и бросают в тюрьмы.

Правительство США, цинично попирая элементарные нормы международного права, отдало распоряжение своим войскам, ведущим преступную войну в Корее, о применении бактериологического оружия в нарушение всех принципов, воплощенных в международных конвенциях о запрещении ведения бактериологической войны.

Министр иностранных дел Корейской демократической республики Пак Хен Ен в своем заявлении («Правда» 24 февраля 1952 г.) разоблачает новые чудовищные злодеяния американских интервентов, перешедших к применению преступных средств бактериологической войны против корейского народа, свидетельствующие о том, что американский империализм является злейшим врагом народов мира.

Агрессивной и преступной политике империалистов противостоит мирная политика Советского Союза и всего демократического лагеря, объединяющего 800 миллионов человек. СССР является главным оплотом демократического, антиимпериалистического лагеря, противостоящего лагерю империализма и агрессии, СССР воздействует на всю международную обстановку и строит свою внешнюю политику в интересах трудящихся и всего прогрессивного человечества. Советский Союз по праву может быть назван оплотом и знаменосцем мира во всем мире. Имя Сталина является знаменем борьбы за прочный мир и дружбу народов.

Демократический лагерь, возглавляемый Советским Союзом, систематически разоблачает преступные планы и действия империалистиче-

ских
прав
родн.
посл
дамс
и Яг
мокр
наро
прав
тари:
буют
окку
прав
реше
госуд
с Япо
дени
том
амер
одно
в ист
лее 5
нием
челов
мира
жит
врати
I
посла
роды
миро
вам
I
и вза
сии и
едини
и Ки
мире.
СССР
нем I
челов
Л
Стали
кажд
сохра
руки
за, —
прово
Е
плань
В
циали

ских агрессоров, поджигателей новой мировой войны. В то время как правительства США, Англии и Франции грубо попирают свои международные обязательства о послевоенном устройстве мира, — СССР ведет последовательную борьбу за претворение в жизнь Ялтинских и Потсдамских решений о демократизации и демилитаризации Германии и Японии. СССР содействует образованию единого миролюбивого демократического германского государства. Советский Союз и страны народной демократии выражают решительный протест против политики правящих кругов США, Англии и Франции, направленной на ремилитаризацию Западной Германии, на воссоздание немецкой армии, и требуют скорейшего заключения мирного договора с Германией, вывода оккупационных войск и создания общегерманского демократического правительства. СССР требует также проведения в жизнь Потсдамских решений о демократизации Японии и превращения ее в миролюбивое государство, скорейшего заключения действительно мирного договора с Японией, вывода оккупационных войск и устранения угрозы возрождения японского милитаризма.

Мирная политика Советского Союза поддерживается могучим фронтом сторонников мира, борющимся за всеобщую безопасность, против американских и английских поджигателей войны. Движение за мир — одно из величайших движений современности — это новое явление в истории человечества, оно приняло небывалый в истории размах. Более 500 миллионов подписей было собрано под Стокгольмским воззванием о безусловном запрещении атомного оружия; около 600 миллионов человек скрепили своими подписями требование о заключении Пакта мира между пятью великими державами. В основе этого движения лежит твердая решимость миллионов людей отстоять дело мира и предотвратить новую мировую войну.

Широчайший отклик во всех странах мира получило новогоднее послание товарища Сталина к японскому народу. Все миролюбивые народы видят в этом историческом послании выражение последовательной миролюбивой политики Советского Союза, его глубокое уважение к правам и интересам других народов.

Два года действия Советско-Китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи, направленного против повторения японской агрессии или любого другого государства, которое прямо или косвенно объединилось бы с Японией в актах агрессии, показали могучую силу СССР и Китая, активно борющихся за сохранение и упрочение мира во всем мире. Советско-Китайский договор превратил дружбу между народами СССР и Китая в такую великую силу в деле укрепления мира на Дальнем Востоке и во всем мире, равной которой нет и не было в истории человечества.

Мир нужен народам, и они отстоят его. Для этого, учит товарищ Сталин, народам нужно не дать обмануть себя, нужно разоблачать каждый шаг американских агрессоров и их прихвостней. «Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца». «Что касается Советского Союза, — говорит товарищ Сталин, — то он будет и впредь непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира».

Взяв полностью дело мира в свои руки, народы сорвут агрессивные планы американских империалистических разбойников.

Возглавляемый Советским Союзом лагерь мира, демократии и социализма обеспечит мир и сокрушит силы агрессии.

РАБОТА С НАРОДНЫМИ СУДЬЯМИ И НАРОДНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ

Заместитель Министра юстиции СССР В. Суходрев

Прошедшие в декабре 1951 года по всему Советскому Союзу выборы народных судов значительно укрепили кадры народных судей и народных заседателей. Вновь избраны многие народные судьи, работающие на этом посту уже по нескольку лет, пользующиеся доверием и уважением избирателей. Они доказали на деле свое умение правильно осуществлять правосудие. Они любят и прекрасно знают судебную работу, честно и беззаветно служат народу. Наряду с опытными, знающими дело народными судьями избраны новые народные судьи. Одни из них окончили юридические учебные заведения и готовы отдать приобретенные знания на службу социалистическому правосудию. Другие уже имеют за плечами опыт работы в органах юстиции, в советских, общественных, хозяйственных организациях.

Все избранные народные судьи облечены доверием народа и несут перед ним высокую ответственность за свою работу и работу народных судов.

Народными заседателями избраны передовые люди нашей Родины, преданные делу партии Ленина — Сталина. Их производственный и житейский опыт принесет большую помощь делу социалистического правосудия.

Огромная работа по подготовке к выборам народных судов, проведенная под руководством партийных органов, справедливая критика недостатков в работе народных судов со стороны избирателей, серьезная помощь, оказанная народным судам министерствами юстиции и их управлениями в краях и областях, а также верховными, краевыми и областными судами, — все это не могло не отразиться положительно на деятельности народных судов.

Многие народные суды улучшили работу. Они своевременно и правильно рассматривают и разрешают уголовные и гражданские дела, добиваются исполнения приговоров и решений в установленные сроки, ведут работу с народными заседателями, поддерживают постоянную живую связь со своими избирателями. В этих народных судах работа организована четко и культурно. На страницах журнала «Социалистическая законность», в приказах Министра юстиции СССР и министров юстиции союзных республик названы имена многих народных судей, добившихся значительного улучшения работы народных судов. Задача органов юстиции — помочь этим народным судам закрепить достигнутый уровень работы, сделать их опыт работы достоянием всех народных судов.

Подготовка к выборам народных судов показала вместе с тем и слабые стороны в работе некоторых органов юстиции по воспитанию кадров народных судей, по работе с народными заседателями, по контролю над работой народных судов и оказанию им необходимой помощи. Такие выводы должны сделать руководящие и оперативные работники органов юстиции Белорусской ССР, Казахской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Карело-Финской ССР, Башкирской АССР, Татарской АССР, Кара-Калпакской АССР, Краснодарского и Алтайского

крае
абал
края
наро
забо
устр

неко
Впер
в но
восуд

ного
задач
преж

закон
уста
кажд
работ

С
нейши
ня ра

Д
и авт
ластя
(наро
димы
гом с

С
ственн
здоров
гражд
опасн
скать
гражд
дел и

М
ми про
тов ка
минар
в верх
простр
которы
ным су

Но
что они
без уче
приятн
одних с
ся и не

Ко.
ции со
с народ

краев, Кемеровской, Восточно-Казахстанской, Кызыл-Ординской, Джала-Абадской, Запорожской и Львовской областей. В этих республиках, краях и областях работа по идейно-политическому воспитанию кадров народных судей была недостаточна; работники органов юстиции мало заботились об оказании помощи народным судьям для своевременного устранения недостатков в работе судов.

Не секрет, что ошибки и нарушения закона допускали и допускают некоторые народные судьи, работающие на этом посту по нескольку лет. Впервые же избранные народные судьи испытывают серьезные трудности в новом для них и трудном деле осуществления социалистического правосудия.

Понятно, что задача дальнейшего повышения уровня работы основного звена нашей судебной системы — народного суда — и тем самым задача дальнейшего укрепления социалистической законности стоит прежде всего перед каждым народным судьей.

Правильно организуя свою работу и работу суда, свято соблюдая закон, устраняя из работы волокиту, бездушное отношение к делу, неустанно повышая уровень своих знаний, обогащая практический опыт, каждый народный судья может и должен добиться высокого уровня работы суда.

Однако в очень большой степени успешное разрешение задачи дальнейшего повышения уровня работы народных судов зависит и от уровня работы органов юстиции.

Для Министерства юстиции СССР, министерств юстиции союзных и автономных республик, управлений министерств юстиции в краях и областях нет более важной задачи, чем оказание помощи народным судам (народным судьям и народным заседателям), создание им всех необходимых условий для осуществления социалистического правосудия в строгом соответствии с законом, контроль над состоянием работы судов.

Суды должны вести решительную борьбу с расхищением государственного и общественного имущества, с преступлениями против жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, с кражами личной собственности граждан, со взяточничеством, хулиганством, спекуляцией и другими опасными преступлениями. Осуждая виновных, суды должны не допускать в своей работе ни одного случая неосновательного осуждения граждан. Суды должны повысить качество рассмотрения гражданских дел и обеспечить коренное улучшение исполнения судебных решений.

Многие формы и методы работы органов юстиции с народными судьями прочно вошли в нашу практику. Совещания для обсуждения результатов кассационной проверки приговоров и решений народных судов; семинары народных судей в городах; вызов народных судей на практику в верховный, областной суды; ревизии народных судов; изучение и распространение положительного опыта работы народных судов, — эти и некоторые другие формы работы направлены на оказание помощи народным судьям.

Но беда некоторых работников органов юстиции заключалась в том, что они проводили все эти совещания, семинары зачастую формально, без учета особенностей и потребностей народных судей, что эти мероприятия не доходили до отдельных народных судей и потому недостатки одних судей не устранялись, а положительный опыт других не поощрялся и не закреплялся.

Коллегия Министерства юстиции СССР с участием министров юстиции союзных республик обсудила мероприятия по организации работы с народными судьями и народными заседателями, избранными в декаб-

ре 1951 года. В соответствии с постановлением Коллегии Министром юстиции СССР издан приказ, обязывающий управления Министерства юстиции СССР (по делам гражданских судебных органов, кадров, учебными заведениями, кодификации) улучшить работу с народными судьями и народными заседателями, провести ряд важных мероприятий, направленных на оказание помощи органам юстиции в этом ответственном деле. Наряду с этим приказ Министра юстиции СССР обязывает и министров юстиции союзных, автономных республик и начальников управлений министерств юстиции оказать помощь народным судам, обеспечить создание необходимых условий для работы народных судов и усилить контроль над нею. Важные задачи поставлены и перед областными, краевыми, верховными судами в улучшении работы по рассмотрению в кассационном порядке дел по жалобам и протестам на приговоры и решения народных судов и в оказании помощи народным судам.

Основным средством контроля органов юстиции над состоянием работы народных судов и оказания им помощи являются ревизии. Органы юстиции проводят много ревизий в народных судах. Однако далеко не все ревизии дают желаемый результат. Руководители министерств юстиции и их управлений в краях и областях обязаны позаботиться прежде всего о ревизорских кадрах. Следует разбираться с ревизорами методичку и качество отдельных ревизий, знакомить ревизоров с положительным опытом ревизионной работы, помочь им повышать уровень политических и юридических знаний, воспитывать в ревизоре умение вдумчиво, без спешки, объективно изучить работу народного суда, дать правильную оценку ее, не пропустить ничего значительного, вникать во все стороны деятельности суда, вместе с народным судьей разрабатывать мероприятия по улучшению работы суда. Министры юстиции и начальники управлений МЮ в краях и областях, а также их заместители обязаны лично проводить ревизии, показывая ревизорам, как нужно организовать эту важную и трудную работу. Ревизоры и руководители органов юстиции должны добиваться, чтобы каждая ревизия являлась действенным средством улучшения работы обрешизованного суда. Созываемое в Москве в мае этого года совещание заместителей министров юстиции и заместителей начальников управлений министерств юстиции обсудит опыт ревизионной работы.

Серьезным недостатком в деятельности органов юстиции является несвоевременное реагирование их на ошибки и нарушения закона, допускаемые народными судьями. Зачастую все дело ограничивается отменой вышестоящими судебными органами приговора или решения народного суда. Это, конечно, не способствовало устранению причин ошибок и нарушений. Для дальнейшего повышения уровня работы народных судов очень важно во-время помочь народному судье улучшить работу. Большая роль в этом деле принадлежит судам, рассматривающим дела народных судов в кассационном порядке. Каждое определение областного, краевого, верховного суда должно учить народного судью, помогать ему в работе. Подводя ежемесячно итоги рассмотрения дел в кассационном порядке, сообщая об этих итогах министру юстиции и начальнику управления юстиции в области, принимая вместе с ним участие в выработке мер для улучшения работы народных судов, председатели судов будут активно способствовать повышению уровня работы народных судов. В ближайшее время в Москве состоится совещание заместителей председателей верховных, областных и краевых судов, оно обсудит меры улучшения работы судов второй инстанции.

Материалы, поступающие из этих судов в министерства юстиции

и уп
обзор
частн
вой д
I
ни п
МЮ
реша
мера
суд;
торы
ния
ниро
нарнс

С
и при
форм
управ
Э
укоре
показ
вильн
по сл
серьез
изобр
ную р

О
нове
сколы
дел, н
суд с
закон
и гра
только
опроте
зии, в
дого
работе
наруш

В
ли спр
пают
ными
мой ос
и обл
судьям
ством
в помо
ред из

Д
чение
пор эт
тем, с
водить
должны

и управления министерств юстиции в краях и областях (ежемесячные обзоры, копии определений об отмене приговоров народных судов, копии частных определений), как и материалы ревизий, должны явиться основой для проведения органами юстиции работы с народными судьями.

В зависимости от характера и причин нарушения закона, от степени подготовки народного судьи министерства юстиции и управления МЮ в краях и областях совместно с соответствующими судами решают, какие надо принять меры помощи народному судье. Такими мерами могут быть: вызов народного судьи на практику в вышестоящий суд; помощь народному судье в изучении юридических вопросов, в которых он слабо разбирается; если же народный судья допустил упущения в судебной работе вследствие своей небрежности или недисциплинированности, то может возникнуть и постановка вопроса о дисциплинарной ответственности его в установленном законом порядке.

Своевременно реагировать на нарушение народным судом закона и притом использовать наиболее подходящую для данного нарушения форму реагирования — такова одна из задач министерств юстиции и их управлений в краях и областях.

За последнее время серьезной критике подверглась довольно прочно укоренившаяся практика оценки работы судов только по статистическим показателям. Коллегия Министерства юстиции СССР признала неправильной эту практику. Она приводила к оценке работы некоторых судов по случайным показателям; за этими показателями зачастую скрывались серьезные недостатки в работе судов либо, наоборот, эти показатели изображали работу судов неверно, игнорируя их большую положительную работу по осуществлению правосудия.

Оценивать работу народных судов необходимо прежде всего на основе глубокого изучения судебных дел, на основе выяснения того, насколько строго суд соблюдает законы и не только при рассмотрении дел, но и при исполнении решений, при разрешении жалоб, насколько суд справляется с задачей обеспечить точное и неуклонное исполнение законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. При характеристике работы суда необходимо исходить не только из дел, по которым приговоры и решения были обжалованы или опротестованы, но и из всего объема работы суда. Анализ в акте ревизии, в обзоре вышестоящего суда каждой ошибки народного суда, каждого нарушения им закона и приведение одновременно данных о всей работе этого народного суда будет способствовать устранению случаев нарушения закона и правильной, объективной оценке работы суда.

В период подготовки к выборам народных судов многие избиратели справедливо указывали, что некоторые народные судьи редко выступают перед населением. Между тем систематическое проведение народными судьями отчетных докладов перед избирателями является их прямой обязанностью. Министерства юстиции и управления МЮ в краях и областях обязаны строго контролировать соблюдение народными судьями закона и помогать им в организации этой работы. Министерством юстиции СССР разработаны подробные методические указания в помощь народным судьям по организации и проведению докладов перед избирателями.

Для дальнейшего улучшения работы народных судов большое значение имеет организация работы с народными заседателями. До сих пор эта работа во многих народных судах проводилась слабо. Между тем, систематические занятия с народными заседателями должны проводиться во всех народных судах. И руководители органов юстиции должны помочь народным судьям в организации этого важного дела.

По согласованию с районными и городскими организациями следует регулярно созывать народных заседателей для занятий с ними путем бесед, лекций по темам, указанным в «Пособии для народных заседателей». При выездах в народные суды ревизоры должны проводить отдельные занятия с народными заседателями.

Очень большое значение имеет работа с теми народными заседателями, на которых возлагается исполнение обязанностей народного судьи на время его отсутствия (в связи с отпуском, болезнью и т. п.). Им надо помочь изучить «Библиотеку народного судьи». Полезно привлекать их к участию в совещаниях и семинарах, организуемых для народных судей.

Особое место в работе органов юстиции должна занимать постоянная забота об учебе народных судей. Министр юстиции СССР установил, что при разработке мероприятий в области подготовки и переподготовки кадров руководители органов юстиции должны исходить из задачи получения народными судьями в ближайшие годы, как правило, высшего юридического образования. Успешное выполнение этой задачи требует усиления контроля и помощи в работе и учебе народным судьям, обучающимся заочно, а также вовлечения народных судей в учебу во Всесоюзном юридическом заочном институте.

Приказом Министра юстиции СССР намечен ряд других мероприятий, направленных на улучшение работы с народными судьями и народными заседателями. Сюда относятся: подготовка и издание брошюр народных судей о работе в суде; издание для народных судей справочников по законодательству по отдельным отраслям права и процесса; подготовка для народных судей методических пособий по досудебной подготовке дел и по судебному рассмотрению отдельных категорий дел; организация в журнале «Социалистическая законность» постоянного раздела «В помощь народному судье и народному заседателю» и т. д.

Успешное выполнение судами задач, возложенных на них законом, требует прежде всего от самих народных судей и членов краевых и областных судов ясного понимания своих задач и своей ответственности перед государством, умения по-государственному подойти к разрешению любого гражданского и уголовного дела, неустанной работы над своим совершенствованием.

Вместе с тем большое значение в успешном выполнении народными судами возложенных на них задач имеет и дальнейшее повышение уровня работы Министерства юстиции СССР, министерств юстиции союзных и автономных республик и управлений министерств юстиции в краях и областях по организации и проверке деятельности народных судов.

оруд
мун.
завс
побе
ляте
ны
тали

стич
мина
ского
в де

особо
опре
дебн
закон
помо
ступ
шенн
лений
более

ую
сейча
делен

Е
следо
слыша
право
но та
В

следо
престу
научн
следн
го вос
ложен
следо
ний не
дов ра
уклонн

ПРЕДМЕТ СОВЕТСКОЙ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Кандидат юридических наук С. Митричев

Товарищ Сталин учит, что советское государство является главным орудием в руках рабочих и крестьян по построению социализма и коммунизма в нашей стране, главным орудием защиты социалистических завоеваний трудящихся от капиталистического окружения. «... Страна победившей революции, — пишет товарищ Сталин, — должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением».

В свете указаний товарища Сталина о всемерном усилении социалистического государства перед советскими юристами, в том числе и криминалистами, открывается широкий путь и ясная перспектива творческого развития советской науки права в направлении всемерной помощи в деле дальнейшего укрепления социалистического государства.

Советская криминалистика как отрасль судебного права занимает особое место в ряду советских юридических наук, и на нее возложены определенные задачи в решении важного вопроса, стоящего перед судебными и прокурорскими органами, по укреплению социалистической законности. Основная и главная задача советской криминалистики — это помогать следственным и судебным органам в успешной борьбе с преступностью. Советская криминалистика, разрабатывая наиболее совершенные научные методы и приемы раскрытия и расследования преступлений, помогает тем самым подъему работы следственных органов на более высокий уровень.

За последнее время советские криминалисты проделали значительную работу по научной разработке вопросов криминалистики. Последняя сейчас приобрела роль самостоятельной дисциплины и нашла свое определенное место в системе юридических наук.

Еще в 1936 году тов. А. Вышинский, выступая на конференции следователей, заявил: «Слыхали ли вы, что есть наука о следствии? Вы слышали, что есть криминалистика, есть судебное право, процессуальное право, но нет в целом науки о следствии. Такой науки еще у нас нет, но такая наука — целая отрасль научных знаний — создается»¹.

В создании и развитии этой отрасли научных знаний, вооружающих следствие новейшими совершенными научными методами раскрытия преступлений и научно-техническими средствами, подводящих под него научную основу, советские криминалисты должны были занять не последнее место. На советскую криминалистику, кроме научно-технического вооружения следствия, как и на науку об уголовном процессе, возложена задача по укреплению социалистической законности в работе следственных органов. Успешное раскрытие и расследование преступлений немислимы без использования в работе следователя научных методов расследования. Но это расследование немисливо без строгого и неуклонного соблюдения принципов социалистической законности.

¹ «Социалистическая законность» 1936 г. № 11.

В 1936 году, когда тов. А. Вышинский говорил о создании науки о следствии как целой отрасли знаний, советская криминалистика находилась еще на очень низком уровне развития, она была в большом долгу перед следствием. Советский следователь не имел тогда в своем распоряжении и минимальных научно-технических средств, которые он мог бы использовать для более успешного внедрения в следствие научных методов расследования. Научно-исследовательская работа в области криминалистики была слабо развита, не были поставлены и разработаны основные теоретические вопросы криминалистики.

С тех пор советская криминалистика значительно продвинулась вперед. Советскими криминалистами создано немало ценных работ, которые помогают следователям в их практической работе. Советские криминалисты, работая над дальнейшим развитием науки криминалистики, стремятся поднять ее на еще более высокий уровень и еще лучше вооружить советских следователей техникой и методикой расследования, опирающимися на последние достижения естественных и технических наук и на передовой опыт следственной работы.

И все же в этой области сделано еще очень мало. В советской криминалистике еще много пробелов, а в работе криминалистических научно-исследовательских учреждений еще много недостатков. Вот почему для успешного развития криминалистики нужно прежде всего говорить об этих недостатках. Серьезное отставание советской криминалистики от нужд нашего следствия объясняется прежде всего недостаточной связью советских криминалистов с практикой, недостаточным изучением и обобщением опыта передовых следователей. Отсутствие надлежащей связи криминалистики с практикой привело к низкому теоретическому уровню многих работ по криминалистике. Этим и объясняется, что до настоящего времени не были глубоко и на высоком теоретическом уровне разработаны общие вопросы теории криминалистики, в первую очередь вопросы предмета и метода советской криминалистики.

Если с этой точки зрения мы обратимся к истории советской криминалистики, то прежде всего увидим, что довольно значительный отрезок времени научно-исследовательская работа в области криминалистики проводилась явно недостаточно и опыт борьбы с преступностью не изучался и не обобщался. В результате — первые советские исследования по криминалистике не были оригинальными научными работами, обобщающими советскую практику борьбы с преступностью, а порой простым пересказом работ некоторых дореволюционных русских криминалистов (Лебедев, Трегубов) и западноевропейских буржуазных криминалистов (Г. Гросс, Рейс и др.).

В 1923 году вышла книга Семеновского «Дактилоскопия». Это была, по существу, одна из первых оригинальных научных работ в области советской криминалистики. Работа Семеновского положила начало научной разработке отдельных вопросов советской криминалистики. В 1924 году Якимов и Михеев издали работу по технике и тактике расследования преступлений. Вскоре за этим появились: учебник по криминалистике Якимова, работы Макаренко «Техника расследования преступлений», Вороновского «Уголовная техника», Потапова «Судебная фотография» и другие. Влияние буржуазной криминалистики в перечисленных работах было весьма значительным. В этих работах в основном пересказывались уже известные положения, разработанные буржуазными криминалистами.

Только в 1935 году появилась первая серьезная работа по советской криминалистике — учебник по криминалистике под редакцией А. Я. Вышинского. Этот первый советский учебник по криминалистике был напи-

сан
и я
кри
мин
ских
прес

учеб
нико
ских
тель
ника
науки
ству
мина.
и уго
уголо
Крим
и мел
в уче
ствени
что п
листа
собну

Д
минал
и тогд
ветско
нике
стики,
утверж
ряду
и русс
работе
как те
Дв
лагали
нически
расслед
во ввод
не соот
налисти

В 1
опублик
миналис
мета сое
ная т. Г
ки, не д
о предме
чая след
ну, а из
мов и сп
Шавера
законе, г
быть в с

сан советскими криминалистами с привлечением данных практики и явился первой попыткой изучения и обобщения достижений советской криминалистической практики и следственной работы. Учебник по криминалистике 1935 года можно расценивать как первую попытку советских криминалистов сделать криминалистику наукой о расследовании преступлений.

В 1938 году под редакцией акад. А. Вышинского вышел новый учебник по криминалистике, составленный коллективом научных сотрудников Всесоюзного института юридических наук при участии практических работников органов прокуратуры. Учебник 1938 года был значительным достижением советских криминалистов. Недостаток этого учебника состоял в том, что в нем еще не было четко определено содержание науки криминалистики, давалось недостаточно развернутое и по существу ошибочное определение предмета, метода и системы советской криминалистики. Например, по вопросу о взаимоотношении криминалистики и уголовного процесса сказано было, что криминалистика отличается от уголовного процесса тем, что носит технический, прикладной характер. Криминалистика, говорилось в учебнике, есть наука о технике, тактике и методике расследования преступлений. Это почти все, что сказано в учебнике о предмете советской криминалистики и ее системе. Собственно, этот недостаток учебника и дал повод говорить впоследствии, что предмет советской криминалистики не ясен еще и самим криминалистами и что сами криминалисты определяют свою дисциплину как подсобную и техническую.

Давая сейчас оценку материалов, изложенных в учебнике по криминалистике издания 1938 года, можно с уверенностью заявить, что и тогда уже были основания говорить о самостоятельном характере советской криминалистики и об ее правовой основе. К сожалению, в учебнике были, по существу, повторены определения предмета криминалистики, данные некоторыми буржуазными криминалистами. Еще Г. Гросс утверждал, что криминалистике можно отвести место лишь в скромном ряду вспомогательных дисциплин. Об этом, вторя Гроссу, твердили и русские дореволюционные криминалисты. Например, Лебедев в своей работе «Искусство раскрытия преступлений» определял криминалистику как техническую, прикладную науку.

Два тома учебника по криминалистике, изданные в 1938 году, излагали советскую криминалистику не как простую систематизацию технических приемов, а как самостоятельную науку о методах и приемах расследования преступлений. Определение криминалистики, изложенное во вводной части учебника 1938 года, было ошибочным и по существу не соответствовало самому содержанию нового учебника по криминалистике.

В 1938 году в № 6 журнала «Социалистическая законность» была опубликована большая статья Б. Шавера «О предмете и методе криминалистики». Эта статья сыграла известную роль в определении предмета советской криминалистики. Однако непоследовательность, проявленная т. Шавером при решении основных вопросов теории криминалистики, не дала ему возможности прийти к правильному решению вопроса о предмете советской криминалистики. Тов. Шавер утверждал, что, изучая следствие, советская криминалистика берет не его правовую сторону, а изучает прежде всего совокупность следственных действий, приемов и способов обнаружения и исследования доказательств. Такой вывод Шавера был глубоко ошибочен, ибо никаких приемов, не основанных на законе, применяемых при расследовании преступлений, нет и не может быть в советском следствии. Все действия следователя, применяющего

те или иные приемы и методы криминалистики при расследовании преступлений, должны быть основаны на законе. Строжайшее соблюдение социалистической законности при проведении всех следственных действий, в том числе и при применении данных криминалистики, составляет необходимое условие успешного расследования преступлений.

Когда мы говорим о правовых приемах в криминалистике, нельзя представлять себе дело таким образом, что мы имеем в виду какие-то специальные установленные законом нормы. Приемы и способы обнаружения и исследования доказательств, тактические приемы, применяемые при проведении отдельных следственных действий, т. е. методы расследования, используемые в советском предварительном следствии, осуществляются только в рамках уголовного процесса, и в этом смысле они являются правовыми методами. Повторяю, что глубоко ошибочно говорить о каких-либо неправовых методах и приемах, применяемых в советском следствии. Основное требование социалистической законности, предъявляемое к предварительному следствию, заключается как раз в том, чтобы принцип законности пронизывал все предварительное следствие. Разговоры же о каких-то неправовых методах и приемах могут подорвать законность и обязательный порядок, который должен применяться при использовании криминалистических методов в предварительном следствии. Порядок и формы проведения, например, таких следственных действий, как осмотр места преступления, выемка, допрос, экспертиза и др., строго регламентируются уголовно-процессуальным законом, и криминалистические приемы и методы, применяемые при проведении этих следственных действий, не отделимы от установленного законом порядка и форм проведения этих следственных действий. Попытка т. Шавера отделить криминалистику от уголовного процесса по принципу: все, что правовое, должно отойти к процессу, а все, что неправовое, останется в криминалистике — была большой ошибкой. Тов. Шавер в упомянутой выше статье утверждал, что в силу неправильного разграничения задач уголовного процесса и криминалистики к последней отнесена значительная часть уголовного процесса, как, например, тактика проведения процессуальных действий. Это было совершенно неверным утверждением. Тактика проведения отдельных следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, допрос и т. д., относится к криминалистике.

В 1940 году вышел учебник по криминалистике для юридических школ А. Винберга и Б. Шавера. Не отличаясь оригинальным изложением проблем криминалистики, этот учебник, однако, сыграл свою роль в подготовке практических работников следствия. Достоинство этого учебника заключалось в том, что он в популярной форме излагал основные вопросы советской криминалистики. Этим и объясняется, что этот учебник за последние десять лет выдержал четыре издания. В учебнике по криминалистике для юридических школ уже была сделана попытка дать определение предмета советской криминалистики. Недостаток определения криминалистики, данного в учебнике для юридических школ, как и многих других определений, данных впоследствии, заключается прежде всего в том, что центр тяжести переносился на приемы и способы, применяемые криминалистикой, и они отрывались от своего назначения. Таким образом, средства, приемы и способы принимались за предмет советской криминалистики. Конечно, никогда ни в какой науке способы и приемы не являлись самостоятельной целью науки, — они являлись только средством для достижения других целей науки. Так и в советской криминалистике приемы и способы применяются с целью раскрытия преступления и обнаружения преступника, т. е. с целью борь-

бы
о пр

ческ
опре
ства
каза
прот
вопо
прес
исхо
вово
необ
ного
недо
мина
ствал

(
юрид
тодах
зако
обна

ных
остан
листа
о слу
казат
крими

Т
ния»
к сво
в чем
что на
питься
нать и
быть,
базис
оформ
старог
С.

состо
имею
дельн
зульта
измен

На
ще в
задачи
с прес
Задача
собстве
деле.

То
стику

бы с преступностью. Это и есть главное, с чего надо начинать, говоря о предмете советской криминалистики.

В 1950 году вышел новый учебник по криминалистике для юридических высших учебных заведений. В этом учебнике криминалистика определяется как наука о технических и тактических приемах и средствах обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия преступлений, направленных против советского строя и установленного Советским государством правопорядка, выявления виновных и изыскания способов предупреждения преступлений. Давая такое определение, автор этой главы А. Винберг исходил из прежнего своего определения криминалистики как неправовой науки. С нашей точки зрения для полноты этого определения необходимо подчеркнуть, что криминалистика является отраслью судебного права и поэтому не может быть неправовой наукой. Кроме того недостатком определения А. Винберга было и то, что содержание криминалистики ограничивалось только работой следователя с доказательствами.

Советская криминалистика как отрасль судебного права является юридической наукой о технических средствах, тактических приемах и методах выполнения действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и направленных на раскрытие и расследование преступлений, обнаружение и изобличение виновных.

Прежде чем перейти непосредственно к изложению вопросов, связанных с определением предмета советской криминалистики, я хотел бы остановиться еще на одном очень важном вопросе. Советским криминалистам необходимо прежде всего исходить из указаний товарища Сталина о служебной роли надстройки. В соответствии с этим они должны показать, в чем именно заключается активная служебная роль советской криминалистики в борьбе со старым, отживающим.

Товарищ Сталин в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания» не только указал на служебную роль надстройки в отношении к своему базису, но и дал глубочайшее по своему смыслу определение, в чем именно заключается эта служебная роль. Товарищ Сталин учит, что надстройка активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю докнать и ликвидировать старый базис и старые классы. «Иначе и не может быть,— говорит товарищ Сталин.— Надстройка для того и создается базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой».

Служебная роль советской криминалистики как части надстройки состоит прежде всего в содействии активной борьбе с преступлениями, имеющими своим источником пережитки капитализма в сознании отдельных, отсталых людей, борьбе с преступлениями, являющимися результатом капиталистического окружения,— шпионажем, диверсиями, изменой, контрреволюционной агитацией и т. д.

Надо говорить об активной роли советской криминалистики не вообще в борьбе с преступлениями, а конкретно, имея в виду специальные задачи советской криминалистики в достижении этой цели. Борьбой с преступностью занимаются и уголовное право, и уголовный процесс. Задача, следовательно, заключается в том, чтобы показать особое, свое собственное место, которое занимает советская криминалистика в этом деле.

То особенное в борьбе с преступностью, что отличает криминалистику от уголовного процесса и уголовного права, заключается в том,

что криминалистика содействует борьбе с преступностью путем активного использования научно-технических средств и тактических приемов, разработанных на основе обобщения данных следственной практики и достижений естественных и технических наук для целей расследования преступлений. Внутреннее единство этой науки заключается в том, что все разносторонние знания цементируются в одном направлении и служат одной цели — расследованию преступлений.

Советская криминалистика на основе изучения и обобщения опыта следственной практики, а также на основе активного приспособления достижений естественных и технических наук к задачам расследования преступлений разрабатывает наиболее совершенные тактические и технические приемы и методы расследования и предупреждения преступлений. В этом совершенно конкретная и определенная задача советской криминалистики, ее самостоятельная и активная роль в борьбе с преступностью. В связи с этим надо признать, что единственно правильным и научно-плодотворным решением вопроса о месте советской криминалистики является решение этого вопроса, данное акад. А. Вышинским. Тов. Вышинский относит криминалистику к судебному праву и считает, что роль криминалистики не менее высока и ответственна в работе следственных и розыскных органов, чем роль уголовного процесса.

Тов. А. Вышинский неоднократно подчеркивал, что развитие советской криминалистики не мыслимо без использования для целей расследования преступлений новейших достижений естественных и технических наук. «Особо надлежит обратить внимание на разработку проблем советской криминалистики как отрасли науки судебного права. На научных работниках в этой области лежит обязанность поднять советскую криминалистику на более высокий уровень ее развития, вооружить советского следователя методикой и техникой криминалистического расследования, опирающегося на последнее слово науки»¹.

Неправильно считают многие, что до сих пор предмет и метод советской криминалистики не определен. Для большинства советских криминалистов этот вопрос не вызывает сомнений. Мы считаем, что криминалистика является специальной отраслью судебного права, имеющей своей задачей разработку научных методов и приемов расследования преступлений. Под криминалистикой мы подразумеваем систему научно-технических средств и тактических приемов и методов, применяемых для раскрытия и расследования преступлений и изобличения лиц, виновных в их совершении.

Таким образом, предметом советской криминалистики являются не всякие средства, методы и приемы расследования преступлений, а только те, которые необходимы для выполнения установленных уголовно-процессуальным законом действий по расследованию и раскрытию преступлений и установлению материальной истины по делу.

Несмотря на это, казалось бы, ясное решение, некоторые товарищи, особенно из числа процессуалистов, продолжают спорить по этому вопросу и делают вывод, что криминалистика до сих пор не нашла своего самостоятельного и определенного места в системе юридических наук. Спор идет главным образом между советскими процессуалистами и криминалистами о предмете советской криминалистики. Спор идет, таким образом, по основному вопросу — о предмете советской криминалистики, о соотношении советской криминалистики с уголовным процессом, об определении советской криминалистики как правовой науки.

¹ А. Я. Вышинский, «Вопросы теории государства и права», 1949 г., стр. 120—121.

ско
про
лов

ческ
лист
след
заяв
как
стве
Соде
стра
нием

«Уго
стики
лени
нении
циали
крим
в пр
лении
стика
следс
стики
вывод
цессу

Е
проф.
зрени
вопро
ношен
Цель
проце
прием
котор
вправе
дов по
ловной
говори
более

Та
минал
гатель
Сч
линой,
и пере
просы
утверж
тактике

¹ С
² М
³ М.

Позиция некоторых наших процессуалистов по отношению к советской криминалистике была определена и подробно изложена в докладе проф. М. Строговича «Предмет криминалистики и ее соотношение с уголовным процессом»¹.

Проф. Строгович определяет советскую криминалистику как техническую, вспомогательную дисциплину и считает, что советская криминалистика обязана разрабатывать только научно-технические приемы расследования преступлений. Проф. Строгович в упомянутом докладе заявил, что криминалистика им понимается как уголовная техника, т. е. как система научно-технических приемов, применяемых на основе естественных и технических наук в области расследования преступлений. Содержанием криминалистики проф. Строгович считал уголовную регистрацию, трассологию, исследование письма, научные способы, применяемые при исследовании вещественных доказательств.

Позднее эта точка зрения изложена проф. Чельцовым в его учебнике «Уголовный процесс», изданном в 1948 году. «Область же криминалистики,— пишет проф. М. Чельцов,— это техника обнаружения, закрепления и обработки вещественных доказательств, построенная на применении методов естественных и технических наук, приспособленных к специальным целям уголовного процесса»². Проф. Чельцов считает, что криминалистика вызвана к жизни потребностью уголовного процесса в приложении естественно-научных методов к делу раскрытия преступлений и разоблачения преступников. Выполняя эту задачу, криминалистика вооружает работников правосудия специальными методами расследования преступлений. Других самостоятельных задач у криминалистики, по мнению проф. Чельцова, нет. Говоря это, проф. Чельцов делает вывод, что советская криминалистика по отношению к уголовному процессу является вспомогательной дисциплиной.

Во втором издании учебника по уголовному процессу (1951 года) проф. Чельцов в результате критики его позиций изменил свою точку зрения в отношении криминалистики. Однако развернутого изложения вопроса в новом издании учебника мы не находим. Относительно соотношения уголовного процесса и криминалистики в новом учебнике проф. Чельцова говорится только следующее: «В тесной связи с уголовным процессом находится криминалистика. Криминалистика разрабатывает приемы научно-технического и тактического содержания, использование которых способствует успеху расследования преступлений»³. Читатель вправе спросить, отказался ли проф. Чельцов от своих прежних взглядов по этому вопросу, изложенных им в первом издании учебника уголовного процесса. Не имея ответа на этот законный вопрос, мы вправе говорить о взглядах проф. Чельцова на криминалистику, изложенных им более подробно в учебнике уголовного процесса, издания 1948 года.

Таким образом, точка зрения ряда наших процессуалистов на криминалистику совершенно ясна. Они относят криминалистику к вспомогательным, техническим дисциплинам.

Считая криминалистику чисто вспомогательной, технической дисциплиной, процессуалисты в связи с этим решили изъять из криминалистики и передать в уголовный процесс такие важнейшие ее разделы, как вопросы следственной тактики и частной методики. Проф. Строгович утверждал, что все, что есть действительно научного в следственной тактике, не имеет никакого отношения к криминалистике, потому что это

¹ См. «Труды Военно-юридической академии» 1942, стр. 8.

² М. Чельцов, Учебник уголовного процесса, 1948.

³ М. Чельцов, Учебник уголовного процесса, 1951.

есть уголовный процесс, в котором и должна найти уголовная тактика свое научное содержание. Методику расследования отдельных видов преступлений проф. Строгович предлагает выделить из криминалистики, с которой она якобы связана искусственно, и передать ее в уголовный процесс.

Таким образом, значительная часть наших процессуалистов стояла за изъятие из криминалистики следственной тактики и частной методики. Это предложение обосновывается также и тем, что криминалистика является неправовой наукой и, следовательно, не может заниматься разработкой методов проведения процессуально-правовых действий.

Прежде чем возражать нашим процессуалистам, надо уяснить суть взаимоотношений криминалистики и уголовного процесса. Стремление некоторых криминалистов отгородиться от уголовного процесса китайской стеной является вредной затеей, могущей привести на практике к очень серьезным ошибкам. Надо прежде всего понять, что криминалистика без уголовного процесса мертва, что приемы, способы и средства криминалистики оживают только в уголовном процессе.

Бесспорно также и то, что, поскольку криминалистика тесно связана с уголовным процессом, то основные положения уголовного процесса, его сущность, будут сказываться и на криминалистике, как, например, изменения в материальном уголовном праве находят свое отражение и в уголовном процессе. Но из этого делают неправильный вывод, что криминалистика носит прикладной характер по отношению к уголовному процессу. Уголовный процесс в свою очередь зависит от материального уголовного права, но на этом основании никто не ставит вопроса о прикладном характере уголовного процесса.

Мы не отрицаем, что следственная тактика строго регламентирована уголовно-процессуальным законом и что вне уголовного процесса не может быть никакой следственной тактики, но категорически возражаем против утверждения, что это не криминалистическая тактика. Если мы обратимся к следственной практике, то сразу же нам будет ясно, насколько неправильным является подобное утверждение процессуалистов. Каждому следователю хорошо известно, насколько искусственным будет разделение технических и тактических приемов при проведении, например, таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, следственный эксперимент и др. Применяя при осмотре места происшествия технические приемы и методы обнаружения и закрепления доказательств, следователь вырабатывает определенные тактические приемы проведения осмотра, причем вся эта тактика была бы беспредметной, если бы она не предполагала активного использования криминалистической техники. Поэтому так неразрывно связаны в криминалистике все тактические и технические приемы и методы расследования преступлений.

Вопросы следственной тактики — это очень важные вопросы советской криминалистики, и поэтому совершенно неправильно считает проф. Строгович, что вопросы следственной тактики — это второстепенные вопросы. «Иногда, — пишет проф. Строгович, — создается впечатление, что некоторые криминалисты, не очень сведущие в сложной и трудной области научно-уголовной техники, требующей серьезного знания химии, физики и других естественных наук, предпочитают заниматься очень нетрудным делом — общими тактическими рассуждениями и наблюдениями, для чего достаточны некоторый опыт, практическая сметка и здравый смысл»¹. Проф. Строгович глубоко неправ, когда он считал, что

¹ См. «Труды Военно-юридической академии», 1942 г., стр. 8.

заниматься разработкой вопросов следственной тактики значит заниматься нетрудным делом¹.

Акад. А. Вышинский указывал, что разработкой следственной тактики должна заниматься криминалистика, причем он правильно ставил вопрос о том, что плодотворная разработка следственной тактики возможна только на основе использования новейших достижений современной науки и техники.

«Сильно двинулась вперед и советская криминалистика,— пишет акад. А. Вышинский,— разрабатывающая вопросы тактики и методики борьбы с преступлениями, опираясь на последние новейшие достижения современной науки и техники»².

Следственная тактика неразрывно связана с криминалистической техникой. Можно, например, хорошо провести, с точки зрения требований уголовного процесса, все следственные действия по делу, но преступление все-таки может остаться нераскрытым, так как следователь при проведении отдельных следственных действий не применил или применил неправильно тактические и технические приемы расследования, рекомендуемые криминалистикой.

Следственную тактику советские криминалисты определяют как систему тактических приемов, используемых следователем для достижения наиболее эффективных результатов при проведении отдельных следственных действий по делу. Давая такое общее определение следственной тактике, мы должны, однако, подчеркнуть, что при проведении каждого следственного действия по делу, например, осмотра, обыска, допроса свидетеля и обвиняемого, экспертизы, следственного эксперимента, опознания и т. д., применяются такие тактические приемы, которые вытекают из особенностей данного дела. Шаблон в этой области недопустим. Только творческое, вдумчивое использование опыта дает возможность следователю выработать наиболее эффективные тактические приемы, которые он сможет с успехом использовать при проведении отдельных следственных действий.

Здесь уместно вспомнить выступление акад. А. Вышинского на I-м Всесоюзном совещании работников суда и прокуратуры, когда он говорил, что следователь должен быть вооружен научными знаниями, которые он должен творчески применять при расследовании по каждому отдельному следственному делу. Тов. Вышинский указывал, чтобы провести правильное следствие, для этого мало натренироваться, набить руку,— надо овладеть наукой и техникой этого трудного и сложного дела.

Читая же высказывания некоторых наших процессуалистов о криминалистике, можно прийти к выводу, что расследовать и раскрыть преступление можно при помощи одних только процессуальных действий, предусмотренных уголовным процессом. В действительности же одни только процессуальные действия, как бы правильно и хорошо они ни были проведены, без умелого использования при этом криминалистической техники и следственной тактики не обеспечат успешного раскрытия преступления. Единственно правильным с точки зрения интересов науки и практики будет решение вопроса о соотношении криминалистики и уголовного процесса не путем противопоставления криминалистики уголовному процессу, а путем теснейшей связи криминалистики и уголовного процесса. Как криминалистическая техника и следственная тактика вне уголовного процесса не существуют, так и уголовно-процессуальные действия без умелого использования крими-

¹ По вопросу о взглядах проф. Строговича на советскую криминалистику, высказанных им на дискуссии в 1952 году, см. стр. 79 этого номера.

² А. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, стр. 283.

налистической техники и следственной тактики не обеспечат успешного раскрытия преступления.

Несколько особой точки зрения по вопросу о советской криминалистике придерживался т. П. Тарасов-Родионов. Его взгляды значительно отличаются от взглядов других советских криминалистов, и поэтому о них следует сказать особо.

Во-первых, следует отметить неправильное определение криминалистики, данное т. П. Тарасовым-Родионовым, как науки о предварительном следствии¹. Это определение, с одной стороны, суживает задачи советской криминалистики, с другой стороны, при таком определении в криминалистику надо будет включать и вопросы, относящиеся целиком к уголовному процессу.

Во-вторых, т. Тарасов-Родионов неправильно считал, что в криминалистике есть два направления: первое — это учение о раскрытии и расследовании преступлений; второе — это учение о методах исследования отдельных видов вещественных доказательств. Такое деление, в конечном счете, имеет своей целью выделение из криминалистики двух самостоятельных дисциплин. Криминалистика как наука призвана обслуживать следствие, разрабатывая как научные приемы и методы раскрытия и расследования преступлений, так и методы исследования вещественных доказательств, осуществляемые криминалистической экспертизой. Причем научные методы раскрытия и расследования преступлений в широком смысле слова включают в себя и научные методы исследования вещественных доказательств. Поэтому нельзя разрывать единый процесс расследования преступлений, относя разработку вопросов, связанных с исследованием вещественных доказательств, обнаруженных в процессе расследования преступлений, к одной дисциплине, а разработку самых методов расследования и раскрытия преступлений — к другой. Советская криминалистика использует достижения естественных и технических наук для целей расследования преступлений, особенно при исследовании доказательств в криминалистических лабораториях. Но это активное использование криминалистической экспертизой достижений естественных и технических наук не создает в советской криминалистике второго направления, ведущего к расколу единой науки советской криминалистики. Акад. А. Вышинский, намечая пути развития советской криминалистики, правильно указал, что советская наука криминалистики должна овладевать технической наукой (в широком смысле этого слова) и наукой судебного права. Успехи советской криминалистики «стоят в прямой связи с овладением нашими криминалистами технической (в широком смысле этого слова) наукой, с одной стороны, и наукой судебного права — с другой. Только в этой связи и возможно ее дальнейшее успешное развитие»².

В-третьих, неправильно, с нашей точки зрения, поступал т. П. Тарасов-Родионов, когда, говоря о двух направлениях, существующих, по его мнению, в советской криминалистике, он первое направление относит к правовым наукам, а второе — к техническим. Нельзя согласиться с таким положением, чтобы в единой науке криминалистики одна часть была правовой, другая технической. Криминалистика является правовой наукой не в том смысле, что приемы, способы и средства, используемые советской криминалистикой, носят правовой характер, нет, они — эти приемы, способы и средства — являются техническими по своему содер-

¹ См. «Социалистическая законность» за 1951 г. № 7, статью П. Тарасова-Родионова «Советская криминалистика».

² А. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, 1950, стр. 226—227.

жанию, но используют их и применяют в рамках уголовного процесса. Повторяем, вне уголовного процесса никаких приемов и средств криминалистики не существует.

Обсуждая вопрос о предмете советской науки криминалистики, нам необходимо несколько остановиться на позиции, занятой по этому вопросу кафедрой судебного права Военно-юридической академии. После обсуждения на заседании кафедры в 1942 году доклада проф. Строговича о предмете советской криминалистики кафедра пришла к заключению, что вопрос о предмете советской криминалистики можно считать решенным. Первой была изъята из криминалистики частная методика. И до сих пор частная методика преподается в Военно-юридической академии отдельно, криминалистика же в ее усеченном виде была передана на кафедру... судебной медицины.

Мы считаем, что такое решение в корне неправильно. Частная методика есть составная часть криминалистики,— это ее особенная часть. В частной методике на основе обобщенного опыта следственной работы по расследованию однородных преступлений исследуются вопросы использования технических и тактических приемов, разработанных общей частью криминалистики. Частная методика, оторванная от общей части криминалистики, лишится того источника, из которого она черпает свое научное содержание. Без активного использования технических и тактических приемов и средств частная методика не сможет разрабатывать и рекомендовать наиболее совершенные методы расследования, обеспечивающие успешное раскрытие преступлений.

В частной методике изучение опыта расследования отдельных видов преступлений не исключает, а предполагает, что это изучение и обобщение идет на основе активного приспособления достижений криминалистической техники и следственной тактики. В этом — основное назначение частной методики. Частная методика самым теснейшим образом связана не только с уголовным процессом, но и с уголовным правом, причем при разработке частной методики расследования отдельных видов преступлений особенно наглядно видно, как неотделима вся криминалистика от уголовного права и уголовного процесса.

Практика показывает, что наиболее правильным решением вопроса о местонахождении частной методики является нынешнее положение, при котором частная методика находится в системе курса криминалистики. Желание процессуалистов, чтобы уголовный процесс занимался не только изложением процессуальных форм следственной и судебной деятельности, но чтобы уголовный процесс разрабатывал и приемы, при помощи которых эта деятельность осуществляется, совершенно понятное и объяснимое, ибо действительно преподавание уголовного процесса в высших юридических учебных заведениях во многих отношениях сейчас носит несколько абстрактный характер. Но решение этой проблемы заключается не в изъятии частной методики из криминалистики, а в коренной перестройке преподавания уголовного процесса в сторону его наибольшего приближения к следственной и судебной практике.

Итак, на основе исследования содержания науки советской криминалистики, а также взаимоотношения советской криминалистики с уголовным процессом необходимо дать следующее определение советской криминалистики: советская криминалистика как отрасль судебного права является наукой о технических средствах, тактических приемах и методах, применяемых для выполнения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий по обнаружению, собиранию, фиксации и исследованию доказательств в целях раскрытия, расследования преступ-

лений, направленных против советского строя и установленного Советским государством правопорядка.

Эти методы, приемы и средства, образуя по своей целенаправленности единую научную систему, в свою очередь разделяются в соответствии с характером и содержанием на криминалистическую технику, следственную тактику и частную методику.

Таким образом, предметом советской криминалистики являются методы и приемы выполнения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий, основанных на строжайшем соблюдении требований социалистической законности и направленных на успешное расследование и раскрытие преступлений.

Советская криминалистика изучает и обобщает опыт раскрытия преступлений, направленных против Советского государства и установленного в нем правопорядка, и на основе этого разрабатывает способы раскрытия и расследования преступлений и изыскивает пути предупреждения преступлений.

и д
ног
ван
на
лов
Вер
тол
сов

про
ческ
как
цел
с то
явля
нов
лист

реш
ваю

но е
оцен
тель

след
стви
уров

был
убий
ССС
по д
могл

нии
ловн
веще
рабо
в бо
будк
ряду
Семе

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Кандидат юридических наук Д. Мельников

Практика Верховного суда СССР имеет очень важное значение и для развития теории советской криминалистики. Определения Верховного суда СССР по конкретным вопросам криминалистических исследований важны для понимания отношения нашего высшего судебного органа к применению криминалистических данных при расследовании по уголовным делам и при рассмотрении их в суде. Некоторые определения Верховного суда СССР содержат теоретическое решение вопросов не только уголовного материального и процессуального права, но и теории советской криминалистики.

В практике Верховного суда СССР мы встречаем решение ряда процессуальных вопросов, тесно связанных с вопросами криминалистического исследования, что для специалиста по криминалистике, равно как и для процессуалиста представляет немалый интерес. Мы задались целью проанализировать практику Верховного суда СССР, во-первых, с точки зрения тех требований, какие верховный судебный орган предъявляет к криминалистическим методам, во-вторых, с точки зрения того нового, что судебная практика Верховного суда СССР дает криминалистике.

Пленум Верховного суда СССР, а также его судебные коллегии, решая уголовные дела, в своих постановлениях и определениях затрагивают в той или иной мере различные отрасли криминалистики.

Вопросы уголовной техники находят свое отражение преимущественно в таких определениях Верховного суда СССР, которые касаются оценки криминалистических методов исследования вещественных доказательств и документов.

Верховный суд СССР большое значение придает тщательному исследованию всех вещественных доказательств, требуя от органов следствия и суда проведения этого исследования обязательно на научном уровне.

Так по делу Воробьевой, обвинявшейся в убийстве своего мужа, где было очень трудно решить вопрос, имеет ли место убийство или самоубийство, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР обратила внимание на то, что по небрежности органов следствия по делу не произведена идентификация двух кусков веревки, которая могла бы сильно помочь правильному решению дела¹.

В другом случае — по делу Семенова, обвинявшегося в изготовлении для себя холодного оружия (кинжал), Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР так оценила методы исследования вещественного доказательства: «Семенов признан виновным в том, что, работая на заводе, он изготовил нож с наборной ручкой, спрятал его в боковой карман телогрейки, при выходе был задержан в проходной будке, и нож изъят. Из акта осмотра ножа видно, что он отнесен к разряду кинжалов, следовательно, к запрещенному холодному оружию. Семенов доказывает, что вывод эксперта неправильный, так как изго-

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1942 г., вып. 1, стр. 21.

товленный им нож является обычным ножом, применяемым в хозяйственном обиходе. Из дела видно, что изъятый у Семенова нож был предъявлен для осмотра представителю секции охотников Тихомирову, который, осмотрев изъятый нож, установил, что он относится к холодному оружию. Заключение Тихомирова не мотивировано и научно не обосновано. Из акта от 24 ноября 1949 г. не видно даже самого элементарного описания ножа, изъятых у Семенова. В акте не указаны длина ножа, его ширина, свойства его лезвия, особенности рукоятки, качество отделки. В акте отсутствуют необходимые сведения об обозреваемом предмете, не говоря уже о том, что в акте нет технических описаний изъятых у Семенова ножа, что говорит о некомпетентности эксперта Тихомирова, заключение которого положено в основу обвинения Семенова. По изложенным соображениям Коллегия не может принять акт от 24 ноября 1949 г. с заключением Тихомирова как судебное доказательство того, что изъятый у Семенова нож является кинжалом и относится к запрещенному виду холодного оружия. Таким образом, ничем не опровергнуто утверждение Семенова, что он изготовил обычный нож для хозяйственных целей»¹.

Приведенное извлечение из определения Судебной коллегии Верховного суда СССР указывает на то, что, во-первых, всякое вещественное доказательство должно быть квалифицированно осмотрено, во-вторых, научно исследовано, в-третьих, выводы эксперта во всех случаях должны быть научно обоснованными.

Большое число определений Верховного суда СССР, связанных с вопросами уголовной техники, касается исследования документов и в особенности почерка. Это находит свое объяснение, во-первых, в том, что в качестве экспертов по этим вопросам часто приглашаются случайные и несведущие лица, во-вторых, в том, что расхитители государственного и общественного имущества особенно часто прибегают к подлогам, в-третьих, в том, что эта отрасль криминалистики, являясь наиболее сложной, еще крайне недостаточно разработана, вследствие чего даже квалифицированные эксперты подчас не в состоянии дать удовлетворительное заключение, подменяя его уклончивым заключением либо выходя за рамки своей отрасли знания и высказывая мнение по таким обстоятельствам, которые никакого отношения к их специальности не имеют. Для примера мы ограничимся приведением лишь двух особенно характерных случаев.

Группа работников «Мосрыбтреста» во главе с главным бухгалтером треста Бровкиным за время с октября 1946 г. по июль 1947 г. по сговору по восьми платежным поручениям расхитила 56 600 руб. Один из участников группы Жиганов был осужден на основании оговора и заключения графической экспертизы, заключение которой констатировало, что подписи на платежных поручениях были совершены именно этим участником группы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР так оценила заключение графической экспертизы: «Заключение графической экспертизы имеет существенные недочеты. Из акта не видно, какой специальностью обладает эксперт Хургэс и имеет ли он достаточные знания для исследования и распознавания почерка. Из акта экспертизы также не видно, на основе каких данных эксперт Хургэс пришел к выводу, что подписи на платежных поручениях принадлежат Жиганову»².

Это определение указывает на то, что Верховный суд СССР тре-

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 1, стр. 26.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 3, стр. 18.

бует
чай
сии
суда
теле
ком
веро
том
след
тут
гара
эксп

боле
кри
«Ш
галт
свои
в пе
сумм
обоз
25 а
в до
ством
прон

зы, у
ласт
Эксп
к вы
25 а
3135
Что
и «н
«тек
ским

А
засед
Шаул
тельн
подлс
винен
обход
ления
Шаул
при э
дилос
руб.,
знал,
Андро
ную э
рукоп
от 25
а руко
бумагу

бует, чтобы исследованиями в суде занимались специалисты, а не случайные лица, которые в своих актах даже не указывают своей профессии и подготовки. Ознакомление с подобным определением Верховного суда СССР очень существенно для судов и в особенности для следователей, которые в качестве экспертов должны избирать исключительно компетентных сведущих людей, а не случайных экспертов, нередко универсальных по всем вопросам. Это определение будет способствовать тому, что в качестве экспертов по исследованию документов органы следствия и суды станут приглашать экспертов лабораторий и институтов криминалистики Министерства юстиции, что послужит серьезной гарантией от тех грубейших ошибок, какие допускают случайные эксперты.

В другом случае оценки графической экспертизы имеют место еще более развернутые требования Верховного суда СССР к подобному криминалистическому исследованию. Обстоятельства этого дела таковы: «Шаульский был признан виновным в том, что, работая старшим бухгалтером в одном из учреждений Алма-Атинской области и пользуясь своим служебным положением, при сдаче денежных средств в Госбанк в период август — сентябрь 1945 г. путем приписки единицы перед суммой, написанной цифрами, и части слова «надцать» после суммы, обозначенной прописью, в копиях квитанции расчетного платежа от 25 августа 1945 г. и от 18 октября 1945 г. по средствам, поступившим в доход государства, присвоил 20 000 руб.». Важнейшим доказательством по делу являлось заключение графической экспертизы, которая производилась несколько раз и разными экспертами.

Судебная коллегия, анализируя заключения графической экспертизы, указывает: «Суд как на доказательство виновности Шаульского ссылается также и на акты экспертизы от 22 апреля и 8 сентября 1947 г. Эксперт Трибунская в своем заключении от 22 апреля 1947 г. пришла к выводу, что рукописные тексты расчетов платежей, датированные 25 августа 1945 г. на сумму 2074 руб. и 18 сентября 1945 г. на сумму 3135 руб., выполнены Шаульским. Но этого Шаульский и не отрицал. Что же касается дописки в указанных расчетах «1» перед «2» и «3» и «надцать» после слов «две» и «три», то, по заключению эксперта, «тексты этих расчетов платежей и дописки выполнены, вероятно, Шаульским».

Алма-Атинский областной суд, рассматривая в подготовительном заседании от 16 августа 1947 г. обвинительное заключение по делу Шаульского, признал показания осужденного Андросенко и предположительное заключение эксперта о вероятности совершения обвиняемым подлога в двух квитанциях недостаточными доказательствами для обвинения Шаульского в присвоении 20 тыс. руб. Областной суд счел необходимым произвести повторную графическую экспертизу для установления, не произведена ли подделка в документах, которая вменяется Шаульскому, самим Андросенко с присвоением им 20 тыс. руб., учтя при этом, что по делу Андросенко графической экспертизы не производилось, а актом бухгалтерской экспертизы установлена растрата 50 тыс. руб., из которых Андросенко признал 30 тыс. руб., а 20 тыс. руб. не признал, что и было принято за основу доказательства, что 20 тыс. руб. Андросенко не присвоил. Эксперт Колдин, производивший дополнительную экспертизу, в акте от 8 сентября 1947 г. пришел к заключению, что рукописные тексты расчетов платежей от 18 сентября 1945 г. на 3135 руб., от 25 августа 1945 г. на 2074 руб. и их копии выполнены не Андросенко, а рукописные тексты расчетов платежей, сделанные под копировальную бумагу, включая обозначение сумм от 25 августа на 12 074 руб. и от

18 октября 1945 г. на 13 135 руб., выполнены, по всей вероятности, также не Андросенко».

Суд сослался в приговоре на оба произведенные заключения, как на доказательство виновности Шаульского. Но никакого доказательного значения не может иметь графическая экспертиза, высказывающаяся о вероятности совершения подлога Шаульским. Не имеет никакой доказательной силы в отношении виновности Шаульского и заключение эксперта Колдина от 8 сентября 1947 г. о том, что подлог совершен не Андросенко. Если подлог совершен не Андросенко, то отсюда нельзя сделать вывод, что подлог совершен Шаульским. Подлог мог быть совершен и третьим лицом. Что касается заключения, фигурировавшего на суде, то устное заключение, данное Колдиным, занесено в протокол судебного заседания настолько безграмотно, что его вообще нельзя понять, тем более придать ему какое-либо доказательное значение. Остается «заключение криминалистической экспертизы по материалам дела Шаульского», написанное от руки и подписанное экспертом Колдиным, датированное от 21 октября 1947 г., т. е. днем судебного заседания. Можно предположить, что это заключение написано экспертом Колдиным в день и в помещении суда. В протоколе судебного заседания ничего по этому поводу не отмечено, также не отмечены и те вопросы, которые согласно ст. 298 УПК РСФСР должны быть поставлены судом эксперту.

Заключение это следующего содержания. «Материалами первоначальных экспертиз установлено, что первые экземпляры платежей от 25 августа и 18 сентября 1945 г. выполнены Шаульским. Вторые экземпляры платежей, включая копии расчетов с поддельными обозначениями сумм, по всей вероятности, выполнены Шаульским. Предположительное заключение с наибольшей степенью вероятности было дано ввиду невозможности окончательно исключить имитацию почерка Шаульского со стороны другого поддельщика. На основании исследования всех обстоятельств дела установлено, что возможность использования поддельщиком расчетов платежей, выполненных Шаульским, исключается, так как Шаульский выполнял расчеты платежей в единичных случаях и каждый из выполненных расчетов, составляя необходимый элемент делопроизводства и отчетности, не мог быть беспрепятственно изъят. Из обстоятельств дела совершенно ясно также, что одна и та же операция не могла быть произведена разными лицами (отчетность перед Госбанком, городским и финансовым отделами и кассой). К этому же приводит отсутствие признаков имитации почерка в третьих экземплярах выполнения расчетов каким-либо лицом, кроме Шаульского. На основании изложенного считаю возможным прийти к категорическому заключению о том, что поддельные расчеты платежей выполнены Шаульским».

За этим заключением не может быть признана доказательная сила. Согласно ст. 63 УПК РСФСР эксперты вызываются в случаях, когда при расследовании или рассмотрении дела необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле. По данному делу необходима была графическая экспертиза. Экспертиза должна была дать заключение по вопросам: 1) выполнены ли первые и вторые экземпляры расчетов платежей на 2074 руб. и на 3135 руб. Шаульским или же не им; 2) выполнены ли третьи экземпляры указанных расчетов платежей без дописок Шаульским или же не им; 3) выполнены ли дописки на третьих экземплярах Шаульским или же не им? Заключение должно быть основано на требованиях современной науки криминалистики, т. е. на установлении тождества. Поскольку текст дописок крайне ограничен, осо-

бенно тщательно должны быть установлены признаки тождества между дописками и бесспорным почерком Шаульского.

Ознакомление с письменным заключением эксперта Колдина от 21 октября 1947 г. показывает, что оно не является графической экспертизой. В ней не указывается никаких признаков тождества почерка в дописках с почерком Шаульского. Категорический вывод делается не на основании требований научной криминалистики, а на основании предположений, ничего общего со специальностью данного эксперта не имеющих. По мнению эксперта, «одна и та же операция не могла быть произведена разными лицами», «расчет платежей не мог быть изъят», «исключена возможность выполнения поддельных расчетов каким-либо иным лицом, кроме Шаульского». Такого рода «обоснования» ничего общего с графической экспертизой не имеют. Положив в основу своего заключения результаты «исследования» всех обстоятельств дела, эксперт Колдин, давая оценку доказательствам по делу и создавая свою обвинительную версию, вышел за пределы своей компетенции и присвоил себе функции органов следствия и суда. В области же своей компетенции он ничего конкретного не дал.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в заключительной части определения предлагает: «При производстве предварительного следствия надлежит установить: 1) выполнены ли первые, вторые и третьи экземпляры платежных расчетов от 25 августа и 18 сентября 1945 г., а также дописки в третьем экземпляре этих платежей Шаульским или же не им. При выполнении графической экспертизы обратить внимание на то, чтобы экспертиза была произведена на основе данных научной криминалистики. Для того чтобы заключение графической экспертизы носило более наглядный характер, экспертам надлежит сделать фотоснимки с квитанций расчетного платежа и отметить на этих снимках совпадающие признаки почерков. Фотоснимки квитанций, на которых совершены дописки, надлежит дополнительно произвести в увеличенном масштабе, чтобы наличие подлога был ясно суду»¹.

Мы привели полностью все, что касается экспертизы почерка, потому, что данное определение Верховного суда СССР очень подробно излагает все основные моменты экспертизы почерка и выдвигает те требования, какие необходимо соблюдать при производстве подобных криминалистических исследований. Эти требования таковы: во-первых, всякая экспертиза должна стремиться не к предположительным, а к категорическим заключениям; во-вторых, исследование должно производиться только на необходимом научном уровне; в-третьих, эксперт, занимающийся исследованием документа, должен строго придерживаться данных, в которых он является компетентным; в-четвертых, следователь или суд, назначая экспертизу почерка, должны ставить четкие задания перед экспертами; в-пятых, заключение экспертизы должно быть наглядным для суда, поэтому его всегда необходимо надлежащим образом иллюстрировать. Все требования в определении, которое мы привели, с достаточной ясностью обоснованы и не нуждаются в дальнейшем разъяснении.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 4, стр. 24—29.

ВИНА РАБОТНИКА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЕГО МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРЕДПРИЯТИЮ ИЛИ УЧРЕЖДЕНИЮ

Кандидат юридических наук С. Каринский

1. Установленная советским трудовым правом материальная ответственность за ущерб построена на принципе ответственности рабочих и служащих за их виновные действия (или виновное бездействие), причинившее ущерб предприятию или учреждению, с которыми они связаны трудовыми правоотношениями.

Начало ответственности за вину выражено в ст. 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям», в ст. 3 постановления ЦИК и СНК СССР от 27 мая 1932 г. «Об имущественной ответственности работников за материалы и изделия и за имущество предприятия или учреждения, выданное в пользование работникам», в ст.ст. 83 и 83⁴ Кодекса законов о труде РСФСР, предусматривающих возложение на рабочих и служащих материальной ответственности при том непременно условии, что «ущерб вызван небрежностью в работе», либо в случае хищения или умышленной порчи, либо «порчи по небрежности» материалов, изделий и выданного в пользование работников имущества предприятия или учреждения и т. д.

Следовательно, для возложения ответственности на рабочего или служащего в связи с причиненным им ущербом недостаточно констатировать противоправность его действий, — необходимо признать эти действия виновными. Рабочий или служащий отвечает перед предприятием или учреждением за причиненный им ущерб в том лишь случае, когда установлена его вина в причинении этого ущерба.

Виновным действием работника должно быть признано всякое его противоправное действие, совершенное умышленно или по неосторожности.

Ущерб, причиненный действиями работника, последствия которых он не предвидел и не должен был предвидеть, и, следовательно, не мог предотвратить, т. е. причиненный без умысла и не по неосторожности, является случайным ущербом. Работник не должен нести ответственность за случайный ущерб, наступивший вне зависимости от его воли. Это утверждение вытекает из основного положения, содержащегося в ст. 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. и в ст. 83 Кодекса законов о труде РСФСР, о том, что рабочие и служащие несут имущественную ответственность, если ущерб вызван небрежностью в работе, следовательно, не несут ответственности, когда в их действиях нет неосторожности и нарушения соответствующих правил, т. е. при случайном причинении ущерба.

В то же время очевидно, что если работник освобождается от ответственности за ущерб, причиненный случайно, то имеется тем более оснований для освобождения рабочих и служащих от ответственности в тех случаях, когда ущерб возник вследствие действия непреодолимой силы, рассматриваемой как квалифицированный случай.

ми
ших
чих
При
щих

тие
и по
ввер
ветс
стве
как
стве
дова
неос

1
одни
за у
(или

Е
имеет
когда
когда
С

вопро
причи
меры
трудо
от дис
различ
к тем
в зави
данной

И:
циалис
го отнс
коопер
необхо,
кстры
Ук
судебн
брежно

Ха

Эк

водом
мого и
для пер
мере ст
возраже
к выпол
чено в
сти неси
наковых
не было

2. Как показывает судебная практика, причинение ущерба рабочими и служащими предприятию или учреждению в подавляющем большинстве случаев происходит не вследствие умышленных действий рабочих и служащих, а из-за проявленной ими неосторожности в работе. При этом для случаев материальной ответственности рабочих и служащих более характерной является неосторожность в форме небрежности.

В силу ст. 131 Сталинской Конституции социалистическое предприятие или учреждение вправе требовать от работника особой бережности и повышенной предусмотрительности в отношении охраны и сбережения вверенного ему по работе социалистического имущества. В полном соответствии с этим действующее законодательство о материальной ответственности рабочих и служащих, говоря о неосторожности работника как об условии материальной ответственности, не связывает эту ответственность с какой-либо определенной степенью неосторожности и, следовательно, имеет в виду неосторожность вообще, в том числе и легкую неосторожность.

Поэтому любая неосторожность, проявленная работником, является одним из условий для возложения на него материальной ответственности за ущерб, причиненный предприятию или учреждению его действиями (или бездействием).

Важнейшее значение для суда при решении дел данной категории имеет определение границы между неосторожным причинением ущерба, когда работник несет ответственность, и случайным причинением ущерба, когда он ответственности не несет.

Судебные органы и расценочно-конфликтные комиссии, решающие вопрос о том, проявлена ли работником в каждом конкретном случае причинения вреда неосторожность, исходят, как правило, из учета той меры предусмотрительности и необходимого внимания к исполнению трудовых обязанностей, которую можно требовать при данных условиях от дисциплинированного и добросовестного работника. Эти требования различны: одни и те же действия могут быть признаны в отношении к тем или иным категориям работников виновными или невиновными в зависимости от уровня предусмотрительности, требуемого от работника данной специальности и профессии.

Из лежащей на рабочих и служащих, как на одной из сторон социалистического трудового правоотношения, обязанности особо бережного отношения к вверяемому им в процессе работы государственному или кооперативному имуществу с полной последовательностью вытекает необходимость предъявления к рабочим и служащим таких требований, которые побуждали бы их к равнению на лучших производственников.

Указанное общее положение находит свое отражение в решениях судебных органов по вопросу о том, проявлена или не проявлена небрежность работником при причинении ущерба.

Характерны в этом отношении следующие судебные решения.

Экспедитор хлебозавода Апраксин принял на себя по договору с заводом полную материальную ответственность за сохранность перевозимого им груза. В связи с выявленной недостачей вверенных Апраксину для перевозки хлебопродуктов хлебозавод предъявил к нему иск в размере стоимости недостающего груза. Суд признал неосновательными возражения ответчика, ссылавшегося на плохую свою подготовленность к выполнению возложенной на него работы. В решении суда было отмечено в числе других мотивов, что ответчик проработал в этой должности несколько лет, что у других экспедиторов завода, работавших в одинаковых с Апраксиным условиях, недостач хлеба за указанный период не было, и поэтому имеется основание считать, что, если бы он проявил

при исполнении служебных обязанностей необходимую внимательность и осмотрительность, то недосач при перевозке груза не было бы¹.

В другом случае на рассмотрение суда поступило дело по иску Черепановской конторы межрайторга к калькулятору конторы Поветьеву о возмещении ущерба, получившегося в результате того, что Поветьев не проверил по документам цену на полученные товары; продавец ларька Губкина, получив товар от конторы, продала поэтому часть его по ценам низшим, чем установленные цены на товар данного сорта. Истец предъявил иск к Поветьеву о возмещении причиненного им ущерба, исчисленного исходя из разницы между ценами на товар (т. е. между действительными ценами на товар и ценами, по которым он был фактически продан). Поветьев, возражая против иска, ссылаясь на большую загруженность работой и недостаточность своей квалификации. Народный суд, удовлетворив иск истца, отметил между прочим, что самый характер выполняемой Поветьевым работы калькулятора, т. е. лица, специально занимающегося проверкой цен на поступающие в контору товары, направляемые затем для продажи в магазины и палатки, обязывала его к особой осмотрительности и четкости при выполнении возложенных на него функций².

Одним из самых трудных вопросов, с которыми приходится сталкиваться судам при решении дел данной категории, является вопрос о том, какие требования надлежит предъявлять к работнику в смысле предвидения им возможных невыгодных последствий своих действий для предприятия, где он работает.

Например, начальник мастерской Иванов дал распоряжение кладовщику Рудому принять на хранение личные вещи заболевшего на работе рабочего Афанасьева. Иванов ограничился тем, что отдал это распоряжение; он не проверил, был ли составлен Рудым акт приемки вещей на хранение, где и в каком порядке эти вещи хранились, не принял меры даже к тому, чтобы обязать кладовщика Рудого выдать расписку в приеме им этих вещей на хранение. Вещи Афанасьева пропали. После того как суд обязал мастерскую возместить Афанасьеву стоимость его вещей, она в порядке регресса предъявила иск к кладовщику Рудому и бывшему заведующему мастерской Иванову о возмещении причиненного ей ущерба. Суд признал, что ответственность в данном случае, наряду с кладовщиком Рудым, должен нести и бывший заведующий мастерской Иванов, поскольку от него, как от руководителя предприятия, можно и должно было требовать предвидения возможных неблагоприятных последствий его распоряжения о приемке личных вещей Афанасьева на хранение в условиях данной мастерской, не приспособленной для этих целей. Вина Иванова заключалась в том, что он не подкрепил своего распоряжения необходимыми дополнительными организационными мероприятиями, принятия которых следовало от него ожидать именно как от руководителя советского предприятия, обязанного заботиться как об интересах предприятия в целом, так и об интересах каждого из членов коллектива — работников данного предприятия³.

¹ Решение народного суда 1-го участка Свердловского района г. Ленинграда от 17 января 1949 г., оставленное в силе определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 24 декабря 1949 г. (дело № 78-В9-498).

² Решение народного суда 1-го участка Черепановского района Новосибирской области от 19 января 1948 г. Это решение народного суда было отменено определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 28 августа 1948 г. (дело № 67-В8-158) в связи с необходимостью проверки возможности ответственности за ущерб наряду с Поветьевым и продавца палатки Губкиной, обязанной в свою очередь уточнять цены на полученный палаткой товар.

³ Решение народного суда 1-го участка Кронштадтского района г. Ленинграда от 30 мая 1949 г.

чим дейс
приз
гото
ция,
тивн
тивн
фун
ты п
щих
да д
ботл
в отн
повсе
как г
носе
С
ваютс
бован
ляемы
общес
го об
социал
В
дення
быть д
предъя
стичес
шестве
в иных
как до
ответст
3.
работн
шего у
нии, по
Пр
иск о в
наличие
ствиями
На
ка при
однокра
по граж
Так,
делам В
Верховн
Сталина
стоимост
нии, вын
1 Оп
от 5 нояб
коллегии I
3*

Итак при определении уровня требований, предъявляемых к рабочим или служащим в смысле предвидения возможных последствий их действий (или бездействия), повлекших имущественный ущерб для предприятия или учреждения, недостаточно учитывать только степень подготовленности работника для выполнения данной работы (квалификация, специальные знания, образование и т. д.). Наряду с этим субъективным критерием необходимо принимать во внимание также и объективный критерий — содержание возложенной на работника трудовой функции, условия и характер выполняемой работы, а также спыт работы передовых рабочих и служащих, стахановцев и отличников, работающих в аналогичных условиях.

Как видно из приведенных выше судебных решений (а также из ряда других решений по аналогичным делам), суды, определяя меру заботливости и осмотрительности, ожидаемой от рабочих и служащих в отношении объектов социалистического имущества, с которыми они повседневно имеют дело в процессе исполнения служебных обязанностей, как правило, не ограничиваются лишь учетом индивидуальных особенностей и свойств, присущих тому или иному лицу.

Судебные органы в подавляющем большинстве случаев придерживаются того взгляда, что предъявляемые к отдельным работникам требования не должны быть ниже известного уровня требований, предъявляемых к соответствующим категориям работников, — уровня, какого общество вправе ожидать от сознательных тружеников социалистического общества, которым поручено выполнение работы на данном участке социалистического строительства.

В то же время несомненно, что объективный масштаб оценки поведения рабочих и служащих, связанного с причинением ущерба, должен быть дифференцирован в зависимости от условий их работы. Масштаб предъявляемых требований изменяется по мере роста нашего социалистического хозяйства, роста сознательности и культуры трудящихся. Существенно отметить, что именно в советском трудовом праве чаще, чем в иных отраслях советского права, можно найти ответ на вопрос о том, как должно было вести себя при тех или иных обстоятельствах лицо, ответственное за ущерб.

3. При решении споров, связанных с материальной ответственностью рабочих и служащих, бремя доказывания наличия вины лица, причинившего ущерб, лежит, как общее правило, на предприятии или учреждении, понесшем ущерб.

Предприятие или учреждение, предъявившее к своему работнику иск о возмещении имущественного ущерба, обязано доказать не только наличие самого ущерба, причинно связанного с противоправными действиями работника, но и его вину в причинении этого ущерба.

На необходимость четкого установления конкретной вины работника при возложении на него ответственности за причиненный ущерб неоднократно обращала внимание судебных органов Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Так, например, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР отменено, как ошибочное, определение Верховного суда Таджикской ССР по иску Утино-Карповского хозяйства Сталинабадского городского комбината к Суржанову о возмещении стоимости пропавшей лошади, вверенной его попечению¹. В определении, вынесенном Верховным судом Таджикской ССР, было сказано:

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 5 ноября 1944 г. по делу № 625 («Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», Юриздат, 1948, стр. 238).

«Поскольку факт утраты лошади установлен, а обстоятельство, освобождающих ответчика от материальной ответственности, не имеется, возложение ответственности на Суржанова является правильным». Принципиальная неправильность этого положения заключается в том, что, вопреки утверждению, содержащемуся в определении Верховного суда Таджикской ССР, при решении в суде споров о материальной ответственности рабочих и служащих не ответчик должен доказывать наличие обстоятельств, освобождающих его от ответственности, а истец должен доказать не только факт причинения ответчиком ущерба, но и то, что ответчик виновен в его нанесении. Именно по этим мотивам Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР¹ отменила решение одного из народных судов Куйбышевской области и определение Куйбышевского областного суда по иску Чапаевской конторы связи к работнику конторы Беликовой на сумму повторно выданного ею почтового перевода. В своем определении Судебная коллегия отметила, что «по делу не установлена вина Беликовой и не затребован приказ о наложении на нее дисциплинарного взыскания».

Народные суды, рассматривающие наибольшее количество дел, связанных с материальной ответственностью рабочих и служащих, в подавляющем большинстве случаев совершенно правильно расценивают, насколько важно в результате судебного разбирательства установить, в чем именно выразилась вина работника, причинившего ущерб.

Так один из народных судов Свердловской области, решая вопрос об ответственности работника орс Дороджа (не являвшегося материально-ответственным лицом)² за порчу груза, попавшего под дождь во время перевозки на автомашине, удовлетворил полностью иск. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР отменила это решение народного суда и определение областного суда, оставившего его в силе, по тем мотивам, что истец не доказал, в чем именно выразилась вина ответчика в порче вверенных ему для перевозки товаров. Как отмечено в определении, из материалов дела явствует, что администрация не обеспечила Дороджа брезентом, необходимым для укрытия перевозимых грузов, что достать брезент в пути он не мог, что, следовательно, он был лишен возможности в данных конкретных условиях предотвратить возникновение ущерба³.

По другому делу, по иску, предъявленному в порядке возмещения ущерба Свердловским лесокombинатом к конюху комбината Брусникину в связи с тяжелым повреждением, полученным находившейся на попечении ответчика лошадью, также возник вопрос о наличии вины ответчика в возникновении ущерба. Народный суд 1 участка Белоярского района Свердловской области удовлетворил иск, а областной суд Свердловской области оставил это решение в силе по мотивам, в сущности также сводящимся к предположению о небрежности, проявленной ответчиком, какового предположения ответчик на суде не опроверг. В решении суда сказано, что Брусникин должен отвечать потому, что вверенная его заботам лошадь, испугавшись паровоза, вырвалась из его рук, бросилась в сторону, повредила себе ногу и была прирезана, как полностью утратившая работоспособность. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР в своем определении отметила, что основ-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 19 августа 1946 г.

² Работники, несущие согласно специальным постановлениям или заключенным ими договорам полную материальную ответственность за вверенные им ценности, обычно именуются материально-ответственными лицами.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 7 июля 1949 г. (дело № 45-В9-100).

Видимым и
му де
в при
няв в
вред,
ным е
С
казан
отмеч
Моск
Емель
с недо
дании
ла ав
в боли
конны
сохран
авари
В
нести
тых по
тить в
не име
Су
поруби
этот не
носами
4.
зывают
тие ил
гано с
работн
ность з
ников
ственис
на осно
зинами
ценност
ный им
альных
щихся
на всех
В
являетс
ущерба
ба явля
1 О
РСФСР
2 Р
12 апрел
городско
3 Ог
РСФСР
4 Ре
сти от 3
Верховно

ным вопросом, который подлежал решению судебных органов по данному делу, был вопрос о том, доказана или не доказана вина Брусникина в причинении ущерба. Поскольку было установлено, что Брусникин, приняв все необходимые меры предосторожности, не смог предотвратить вред, у суда не было достаточных оснований для признания его виновным в нанесении ущерба¹.

Судебные органы, отказывая в исках о возмещении ущерба за недоказанностью виновности рабочих и служащих, в отдельных случаях отмечали явную неосновательность предъявляемых исков. Так, например, Московская торговая база Москурортторга предъявила иск к агенту Емельянову и шоферу Самохвалову о возмещении 1631 руб. в связи с недостачей груза, перевозившегося на автомашине. На судебном заседании было установлено, что автомашина, перевозившая груз, потерпела аварию, что ответчики в бессознательном состоянии были направлены в больницу с места аварии. Суд отказал истцу в иске, не усмотрев законных оснований для возложения на ответчиков ответственности за сохранность перевозимого груза в период времени после происшедшей аварии².

В другом случае суд правильно отметил, что работник не может нести ответственность за ущерб, происшедший вследствие наличия скрытых пороков в таре, врученной истцом ответчику, поскольку предотвратить возникший вследствие указанного обстоятельства ущерб ответчик не имел возможности³.

Суд отказал в иске о возмещении ущерба, вызванного неправильной порубкой леса (оставление пней выше нормы), на том основании, что этот недочет, как было установлено на суде, был вызван снежными заносами⁴ и т. д.

4. В изъятие из этого общего правила о возложении бремени доказывания вины рабочих и служащих в причинении ущерба на предприятие или учреждение, потерпевшее ущерб, судебной практикой выработано существенное положение о порядке ответственности за вред тех работников, которые приняли на себя полную материальную ответственность за сохранность вверенных им ценностей по договору, и тех работников торговых организаций, на которых полная материальная ответственность за врученные им товаро-материальные ценности возложена на основании специальных постановлений (например, заведующие магазинами и др.), при установлении недостачи вверенных им материальных ценностей. Презюмирование ответственности указанных лиц за нанесенный ими ущерб предприятию или учреждению не изменяет принципиальных оснований и обязательных условий этой ответственности, являющихся необходимыми предпосылками для возложения ответственности на всех рабочих и служащих во всех случаях причинения ими ущерба.

В частности, в этих случаях обязательным условием ответственности является наличие неопровергнутой работником его вины в причинении ущерба, поскольку ответственность лишь за виновное причинение ущерба является общим правилом для всех случаев материальной ответствен-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 6 августа 1949 г. (дело № 45-В9-116).

² Решение народного суда 2-го участка Пролетарского района г. Москвы от 12 апреля 1950 г. (дело № 22-169), оставленное в силе определением Московского городского суда от 12 мая 1950 г.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 10 мая 1949 г. (дело № 67-39-48).

⁴ Решение народного суда 2-го участка Татарского района Новосибирской области от 3 января 1948 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 19 октября 1948 г. (дело № 67-В8-178).

ности рабочих и служащих за причиненный ущерб, в том числе и для случаев договорной ответственности и для ответственности, установленной специальными постановлениями.

Изложенное находит подтверждение в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1930 г., предусматривающем возложение материальной ответственности в полном размере на определенные категории работников (вне зависимости от заключения с ними договоров о такой ответственности) при недостатке переданных им под отчет для хранения или других целей товарных ценностей, в случае небрежного отношения этих работников к своим обязанностям. Весьма существенным также для правильного уяснения этого вопроса является указание Пленума Верховного суда СССР¹, где указано: «Как видно из сопоставления ст. ст. 1 и 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г., а также из сопоставления ст.ст. 83, 83¹ Кодекса законов о труде, наличие вины сотрудника для возложения на него какой-либо материальной ответственности необходимо во всех случаях».

Указанная точка зрения нашла отражение и в заключаемых торговыми организациями договорах с материально-ответственными лицами. Так, например, в договорах, заключаемых Центральным универмагом главноторговца Министерства торговли СССР с лицами, принимающими на себя полную материальную ответственность за вверенные им ценности, предусмотрено освобождение этих лиц от ответственности: а) в случаях недостачи или гибели товара, признанных происшедшими по обстоятельствам, не зависящим от работника; б) в случаях установления фактов похищения товаров в тот период времени, когда магазин был закрыт.

Следовательно, при наличии договора о полной материальной ответственности, заключенного между работником и предприятием или учреждением, как и во всех других случаях материальной ответственности рабочих и служащих, исключается ответственность работника не только за непреодолимую силу (т. е. за квалифицированный случай), но и за всякое иное случайное наступление ущерба (без вины работника).

Таким образом, материально-ответственные лица в случаях обнаружения недостачи вверенных им товарно-материальных ценностей, чтобы снять с себя ответственность за недостачу, должны сами доказать, что ущерб в данном случае произошел не по их вине.

Такое презюмирование вины материально-ответственных лиц в этих случаях вполне оправдано, поскольку оно полностью вытекает из самого характера операций, производимых ответственными лицами с вверенными им товарно-материальными ценностями. Материально-ответственное лицо, как правило, само непосредственно принимает оперативные решения (в пределах предоставленной ему компетенции), связанные с судьбой этих ценностей, необходимость и целесообразность которых при создавшейся конкретной обстановке, как правило, чрезвычайно затруднительно проверить впоследствии.

При доказанности отсутствия вины работника его материальная ответственность перед предприятием или учреждением за ущерб исключается и в том случае, когда установлена причинная связь между действиями работника и ущербом. В законодательстве о материальной ответственности рабочих и служащих нет правила, аналогичного ст. 406 Гражданского кодекса РСФСР.

Поэтому совершенно обоснованным с указанной точки зрения пред-

¹ Постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 февраля 1944 г. по иску совхоз-завода «Ароматмасло» к Паничу («Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», Юриздат, 1948, стр. 63).

став.
ховн
дую
това
Бесп
он пр
на с
сказ
дока
1
гии
1
ствие
о пол
случа
ные
ты вс
имуш
тим.
ше п
работ
по до
стаче
5
нии д
сторо
непре
и ист
орган
связь
бом п
ная в
то уш
О
работ
шении
ба, св
предп
посыл
и слу
сторон
П
в том,
нителе
связан
права
Д.
ным сл
между

1 (РСФСР
2 (РСФСР
легий п
№ 8-В9

ставляется определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР по иску Клявлинского пункта «Заготсено» к завещующему складом Бесщепову о возмещении им стоимости недостающих товаро-материальных ценностей, вверенных под его ответственность. Бесщеповым был ранее заключен с предприятием договор, по которому он принял на себя полную материальную ответственность за хранящееся на складе имущество. В определении Судебной коллегии по этому делу сказано: «Суд неправильно отказал в иске, так как ответчик ничем не доказал, что недостача ценностей произошла не по его вине»¹.

Примерно то же говорится в других определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР².

Из указанных определений вытекает, что возмещение ущерба вследствие недостачи ценностей, вверенных работнику, заключившему договор о полной материальной ответственности, должно иметь место во всех случаях, если ответчик не докажет, что им выполнены все установленные правила хранения и расходования данного вида ценностей, приняты все необходимые меры для обеспечения сохранности вверенного ему имущества и что, следовательно, при данных условиях ущерб был неотвратим. Таким образом, Верховный суд РСФСР разделяет высказанное выше положение, согласно которому при недостаче ценностей, вверенных работнику, принявшему на себя полную материальную ответственность по договору, бремя доказывания отсутствия вины в происшедшей недостаче лежит на ответчике—работнике.

5. В практике судов известное число ошибок допускается при решении дел, связанных с вопросом о распределении ответственности между сторонами в тех случаях, когда суд установил, что в причинении или непредотвращении ущерба повинен не только ответчик (работник), но и истец (предприятие или учреждение). Неоднократно перед судебными органами возникал вопрос о том, как быть, если имеется причинная связь между виновными действиями работника и причиненным им ущербом предприятию или учреждению и в то же время установлена известная вина администрации предприятия или учреждения в причинении этого ущерба.

Очевидно, в этих случаях нет оснований для полного освобождения работника от ответственности и уместнее ставить вопрос лишь об уменьшении его ответственности. Иначе говоря, в случае установления ущерба, связанного как с виновными действиями работника, так и с виной предприятия или учреждения (в лице его органов), и при наличии предпосылок, установленных для материальной ответственности рабочих и служащих, последствия ущерба должны распределяться между обеими сторонами по принципу смешанной ответственности.

Принцип смешанной ответственности заключается, естественно, не в том, что потерпевший несет какую-либо ответственность перед причинителем ущерба, а в том, что потерпевший, в силу допущенной им вины, связанной с нанесенным ему вредом или его последствиями, лишается права на возмещение части причиненного ему ущерба.

Для применения принципа смешанной ответственности к конкретным случаям необходимо предварительное установление причинной связи между ущербом и виновным действием (или бездействием) потерпевшего.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 15 мая 1949 г. (дело № 46-В6-126).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 23 августа 1946 г. по иску к Морозову; также определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 28 декабря 1949 г. (дело № 8-В9-244).

Суд, возложив на работника обязанность лишь частичного возмещения ущерба, должен возбудить в то же время вопрос о возложении обязанности возмещения остальной части ущерба на виновных лиц из числа административного персонала предприятия или учреждения, которые своими действиями вызвали (или вследствие проявленного ими бездействия не предотвратили) данный ущерб.

При рассмотрении одного конкретного дела в судебном заседании было установлено наличие бесспорной неосторожности со стороны причинителя вреда: доярка колхоза Колчина, перенося горячие угли, чтобы затопить печь в другом помещении, уронила их, вследствие чего возник пожар, нанеший значительный ущерб имуществу колхоза. В то же время суд установил, что само руководство колхоза проявило грубую небрежность, не обеспечив колхоз элементарными противопожарными мероприятиями, что в свою очередь помешало ограничить пожар и привело к большим убыткам. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР признала, что в данном случае было бы несправедливо всю материальную ответственность за причиненный ущерб возлагать только на Колчину и что, следовательно, определенную долю ущерба должен нести и сам колхоз¹.

Следует отметить, что судебные органы в отдельных случаях допускают ошибки при рассмотрении дел, связанных с применением принципа распределения ответственности, когда установлено наличие вины обеих сторон в возникновении имущественного ущерба.

Эти ошибки бывают тройкого порядка: а) Суды иногда возлагали ответственность за ущерб, причиненный работниками, в какой-то его части и на предприятие или учреждение в тех случаях, когда для этого не было достаточных оснований. В этом отношении характерно следующее судебное решение. Артель бытового обслуживания предъявила иск к Хавину, работавшему ранее в артели по трудовому договору в качестве приемщика часов, о возмещении 15 638 руб. за не сданные им при увольнении часы, принятые от заказчиков для ремонта. Народный суд признал, что наряду с Хавиным ответственность за несданные часы должна нести также и артель, поскольку истец представил в суд акт сдачи часов не в подлиннике, а в копии, и поэтому ответственность в половинной сумме должна быть возложена на администрацию артели, допустившую халатность при хранении подлинных документов². Таким образом суд своим решением как бы оштрафовал администрацию за неисправное состояние делопроизводства в артели. Московский городской суд отменил это решение, справедливо указав, что суд неосновательно применил в данном случае принцип смешанной ответственности.

б) Встречаются решения судебных органов, освобождающие полностью от ответственности за причиненный ущерб рабочих и служащих, проявивших известную небрежность при исполнении служебных обязанностей, на том только основании, что и администрация частично виновата в возникновении данного ущерба. Примером такого неправильного решения вопроса является дело Подобразина³. Первый строительный участок дорстроя Московско-Курской ж. д. предъявил иск к шоферу участка Подобразину о возмещении им стоимости утерянного во время работы прицепа к автомашине. Народный суд отказал истцу на том основании,

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 23 декабря 1944 г. по делу Колчиной («Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР 1944 г.», Юриздат, 1948, стр. 193).

² Решение народного суда 3-го участка Железнодорожного района г. Москвы от 18 октября 1946 г.

³ Решение народного суда 7-го участка Ждановского района г. Москвы от 16 июня 1949 г.

что автор мотивы, случае нием до ности з не толь повыше

в) ственно админи ция фаи щевой вине Х полсже в подесс при все сенного ственно что в лась о по ух охвоного случае устано была б лена, а ности и ответчи решени ственно

В ников : иск к Докача вине п стка г. ский я ной от пользо стоимо смотре РСФСР ответч: поступ тому : щий а случа ний, п ная кс против

1
27 мая
2
РСФСР
3
РСФСР

что автоприцеп был не вполне исправен. Мы полагаем, что указанные мотивы, являясь совершенно достаточными для применения в данном случае принципа смешанной ответственности, не могут служить основанием для полного освобождения ответчика от материальной ответственности за утрату прицепа. Бережное отношение работника к имуществу не только не должно быть ослаблено, а напротив усилено при наличии повышенной опасности для этого имущества при создавшейся ситуации.

в) Изредка бывает, что суды применяют принцип смешанной ответственности и тогда, когда ущерб произошел исключительно по вине администрации предприятия (учреждения). Так, например, администрация фабрики предъявила иск к заведующей подсобным хозяйством Хрущевой о возмещении ею стоимости погибших, как утверждал истец, по вине Хрущевой семи пчелосемей. Суд, исходя из того неправильного положения, что Хрущева, как ответственная за состояние пчеловодства в подсобном хозяйстве, не может быть освобождена от ответственности при всех условиях, возложил на нее обязанность возместить часть понесенного подсобным хозяйством ущерба. Основанием для снижения ответственности Хрущевой, по решению суда, послужило то обстоятельство, что в период болезни Хрущевой администрация фабрики не позаботилась о возложении на какого-либо другого работника ее обязанностей по уходу за пчелами¹. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР отметила, что для применения судом в данном случае принципа смешанной ответственности не было оснований. Как установлено судом, гибель пчел произошла в тот период, когда Хрущева была больна. Следовательно, вина Хрущевой в гибели пчел не установлена, а лишь предполагается, в то время как для возложения ответственности на работника в порядке ст. 83 Кодекса законов о труде вина ответчика должна быть доказана. Поэтому Судебная коллегия отменила решение народного суда, как противоречащее основному принципу ответственности работников лишь за виновное причинение ущерба².

В другом случае Кемеровский областной комитет профсоюза работников государственной торговли и общественного питания предъявил иск к председателю Осинниковского городского комитета профсоюза Докачаеву о возмещении им стоимости неиспользованной якобы по его вине путевки в Кисловодск стоимостью в 970 руб. Народный суд 2 участка г. Осинники своим решением иск полностью удовлетворил. Кемеровский же областной суд применил к данному случаю принцип смешанной ответственности, признав, что истец, как и ответчик, виновен в неиспользовании путевки, а поэтому взыскал с ответчика лишь 50 процентов стоимости путевки. Данное дело поступило в порядке надзора на рассмотрение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, которая, проверив материалы дела, пришла к выводу, что вина ответчика в нанесении ущерба обкому не установлена, так как путевка поступила в городской комитет профсоюза с большим запозданием и потому не могла быть использована, о чем и был составлен соответствующий акт, приобщенный к делу. Признав, что для применения к данному случаю принципа смешанной ответственности не было никаких оснований, поскольку ущерб произошел исключительно по вине истца, Судебная коллегия отменила определение Кемеровского областного суда, как противоречащее материалам дела³.

¹ Решение народного суда 1-го участка Сталинского района г. Молотова от 27 мая 1949 г.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 12 декабря 1949 г. (дело № 44-В9-176).

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 25 октября 1949 г. (дело № 81-В9-76).

ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА ДЕТЕЙ

А. Бельдюгина

В постановлении от 4 августа 1950 г. № 14(10)У «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей» Пленум Верховного суда СССР дал судебным органам ряд руководящих указаний о порядке разрешения дел этой категории. Были разъяснены неясные до того многим судебным работникам вопросы о порядке взыскания алиментов на детей при наличии судебного решения о взыскании алиментов на престарелых и нетрудоспособных родителей, о возможности взыскания задолженности по алиментам, когда лицо, на которого взыскивались алименты, достигло совершеннолетия, о возможности взыскания алиментов с сумм, выплачиваемых военнослужащим взамен продовольственных пайков и вещевого довольствия, и многие другие.

Однако и после издания этого постановления Пленума Верховного суда СССР судебных работников продолжают интересовать различные вопросы, связанные с судебной практикой по делам о взыскании алиментов на детей.

Мы попытаемся осветить ряд вопросов, решение которых вызывает наибольшие затруднения.

Некоторые работники не вполне уяснили себе точное содержание ст. 20 указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Возможно ли взыскание алиментов на ребенка, родившегося после издания указа от 8 июля 1944 г., если родители ребенка не состояли в зарегистрированном браке, но ответчик признавал себя отцом ребенка и добровольно помогал матери, или когда ответчик записан как отец в свидетельстве о рождении? Этот вопрос решается в точном соответствии со ст. 20 указа от 8 июля 1944 г. (ст. 29 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР и соответствующие статьи кодексов законов о браке, семье и опеке других союзных республик): мать не вправе обращаться в суд с иском об алиментах на ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке, независимо от того, признает ли это лицо себя отцом ребенка. В подобных случаях судья не может принять исковое заявление, даже если в свидетельстве о рождении ответчик указан отцом ребенка, — неправильные действия органов загса, допустивших нарушение ст. 21 указа от 8 июля 1944 г., не могут служить основанием для вынесения судебного решения о взыскании алиментов.

Вправе ли суд рассматривать иски об алиментах на детей, родившихся до издания указа от 8 июля 1944 г., если в свидетельстве о рождении нет сведений об отце ребенка и родители ребенка не состоят в зарегистрированном браке? Этот вопрос решается указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отно-

шении
ванно
к свс
от ли
рова
указа
запис
Иски
менто
сметр
шихся
не по
ное п
«О по
ставл
рям»

В
при р
истиц
вильн
В так
ление
нию
№ 14
скани
запис
месту
исковс
публи
о реги
вильн
ментог
записи
алиме
рядке
ребенк
алиме

Ма
торых
к обо
взыска
обоих
и соот
гих со
ти, мо
Размер
к зара

Ка
нок, на
быть у
ребенк
нии во
бенка
шуюся
или час

шении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке». В соответствии с этим указом суды могут принимать к своему рассмотрению заявления о взыскании алиментов на ребенка от лица, с которым мать ребенка не состоит и не состояла в зарегистрированном браке, только в том случае, если ребенок родился до издания указа от 8 июля 1944 г. и если при регистрации рождения ответчик был записан отцом ребенка в книгах записи актов гражданского состояния. Иски матерей, обращающихся в суды с заявлениями о взыскании алиментов на детей, если ответчик не записан отцом ребенка, не могут рассматриваться судебными органами; на детей одинокой матери, родившихся за время между 1 января и 8 июля 1944 г., в случае, если она не получает на них алиментов, выплачивается ежемесячное государственное пособие, установленное для одиноких матерей (ст. 11 положения «О порядке назначения и выплаты государственных пособий и предоставления льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям» от 18 августа 1944 г.).

В судебной практике ставится вопрос: как быть в тех случаях, когда при рассмотрении дела о взыскании алиментов ответчик по делу, муж истицы, заявляет, что он не является отцом ребенка, и оспаривает правильность произведенной органами загса записи о рождении ребенка? В таких случаях суду следует разъяснить ответчику о праве на предъявление иска об изменении записи о рождении ребенка, согласно указанию Пленума Верховного суда СССР, данному в постановлении № 14(10)У от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей». Иски о признании неправильными записей отцовства в органах загса могут быть предъявлены в суде по месту жительства ответчика (матери ребенка) в пределах общего срока исковой давности, установленной гражданскими кодексами союзных республик; давность исчисляется с момента, когда истцу стало известно о регистрации ребенка на его имя. Если требование о признании неправильной записи о рождении сделано в ходе процесса о взыскании алиментов, то суд может рассмотреть это заявление о недействительности записи о рождении одновременно с рассмотрением дела о взыскании алиментов, как встречный иск. До удовлетворения в установленном порядке требований ответчика о внесении изменений в записи о рождении ребенка ответчик, против которого состоялось решение о взыскании алиментов, не освобождается от обязанности уплачивать алименты.

Могут ли дед или бабушка, а также другие лица, на воспитании которых находятся дети, предъявить иск об алиментах на этих детей к обоим родителям и в каких размерах должны быть в этом случае взысканы алименты? Так как обязанность содержания детей лежит на обоих родителях (ст. 40 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР и соответствующие статьи кодексов законов о браке, семье и опеке других союзных республик), то лица, на иждивении которых находятся дети, могут предъявить иск об алиментах и к отцу и к матери детей. Размер взыскиваемых алиментов определяется в долевом отношении к заработной плате каждого из родителей.

Как быть со взысканием задолженности по алиментам, когда ребенок, на содержание которого взыскивались алименты, умер, и может ли быть удовлетворен иск о возмещении расходов, понесенных на лечение ребенка, с отца, который платит алименты на этого ребенка? При решении вопроса о взыскании задолженности надо учитывать, что смерть ребенка не освобождает ответчика от обязанности погасить образовавшуюся за ним задолженность. От уплаты задолженности (полностью или частично) ответчик может быть освобожден лишь по решению суда,

вынесенному по иску ответчика о сложении или уменьшении образовавшейся за ним задолженности (п. 15 постановления Пленума Верховного суда СССР № 14(10)У от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей»). Что же до возмещения расходов, понесенных истицей в связи с лечением ребенка, то, поскольку в период лечения ребенка истица получала алименты, иски о дополнительном возмещении таких расходов едва ли могут признаваться основательными.

Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей» взыскание алиментов за время нахождения ответчика по призыву в рядах Советской Армии и Военно-Морского Флота может быть произведено, если у ответчика есть имущество, на которое по закону может быть обращено взыскание. Размер алиментов в этих случаях определяется судом в твердой денежной сумме. Если же военнослужащий срочной службы получает денежный оклад в размере ста рублей и более в месяц, взыскание алиментов на детей должно производиться на общих основаниях. Также на общих основаниях должно производиться взыскание алиментов на детей с военнослужащих, находящихся на сверхсрочной военной службе.

Судебных работников и должностных лиц разных учреждений и предприятий интересуют вопросы, о том, взыскиваются ли алименты из сумм, выплачиваемых работникам геологии вместо суточных во время работы в поле, следует ли взыскивать алименты из пенсии, получаемой колхозником, из денежной компенсации рабочего или служащего за неиспользованный трудовой отпуск, а также из различного рода премиальных вознаграждений (к таким вознаграждениям относятся, например, суммы, получаемые машинистами железнодорожного транспорта за безаварийную работу на транспорте, суммы, выдаваемые рабочим и служащим как премии по социалистическому соревнованию).

При решении подобных вопросов следует руководствоваться п. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. № 14(10)У «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей», этот пункт дает прямой ответ на некоторые из перечисленных вопросов. Так из доплаты на полевое довольствие, получаемой работниками геодезии, картографии и т. п. взамен суточных, взыскание алиментов не производится. Взыскание алиментов из пенсии производится как в тех случаях, когда ответчик не имеет других доходов, так и в тех случаях, когда он, кроме пенсии, получает заработную плату, доходы на трудовую в колхозе или доходы от занятия ремеслом. Сумма, получаемая за неиспользованный отпуск, не должна учитываться при взыскании алиментов на детей, так как она выплачивается работнику согласно трудовому законодательству в порядке компенсации.

Что же касается взыскания алиментов с разного рода премиальных вознаграждений, то при решении этого вопроса следует руководствоваться основными принципами, указанными в том же п. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. № 14(10)У, а именно: алименты взыскиваются только с тех премиальных денежных сумм, которые выплачиваются из фонда заработной платы и не носят характера единовременного поощрительного вознаграждения. В соответствии с этим положением, поскольку, например, премии, получаемые машинистами локомотивов железнодорожного транспорта за безаварийную работу в течение года, обусловлены самой системой труда и выплачиваются из фонда заработной платы, взыскание алиментов на детей должно производиться с учетом этих премий. Так как суммы, выдаваемые

как и
зараб
И
детей
нители
ние в
плате
страт
при в
К
тит а
чивае
сумми
ным
ховно
сумме

В
рядка
Некот
всего
ности
трудн
о сло
прим.
союз
месту
с тем,
прин
друг
в соот
произ
менты
алиме
чика,

М
о взыс
Если
дение
будет
рассма
(и сос
ливает
рено с
быть о
суда в
уважи

В
диль в
щим с
шения
отмене
ментов
особом
шения
ответст

как премии по социалистическому соревнованию, не включаются в фонд заработной платы, то алименты из этих сумм взыскиваться не должны.

Иногда возникает вопрос о возможности взыскания алиментов на детей из премиального вознаграждения, получаемого судебными исполнителями по делам о растратах и хищениях. Премияльное вознаграждение выплачивается судебным исполнителям не из фонда заработной платы, а из сумм, взыскиваемых в возмещение ущерба по делам о растратах и хищениях, и не носит постоянного характера. Следовательно, при взыскании алиментов на детей это вознаграждение не учитывается.

Как производить взыскание алиментов с колхозника, который платит алименты на содержание троих и более детей и, кроме того, уплачивает алименты родителям? В этих случаях распределение взысканной суммы в размере 50% его доходов по трудодням производится судебным исполнителем в соответствии с п. 20 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. № 14(10)У, т. е. соразмерно сумме каждого взыскания.

В судебной практике часто возникают вопросы процессуального порядка, связанные с рассмотрением дел о взыскании алиментов на детей. Некоторые судебные работники, ввиду того, что иски об алиментах чаще всего предъявляются по месту жительства истца, сомневаются в возможности предъявления таких исков по месту жительства ответчика. Затруднения встречаются также при решении вопроса о подсудности исков о сложении или уменьшении задолженности по алиментам. Согласно прим. 1 к ст. 25 ГПК РСФСР и соответствующим статьям ГПК других союзных республик, иски об алиментах могут предъявляться суду как по месту жительства ответчика, так и по месту жительства истца. В связи с тем, что выбор между несколькими судами, которым дело подсудно, принадлежит истцу (ст. 30 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик), народный суд, который избран истцом в соответствии с прим. 1 к ст. 25 ГПК, обязан принять дело к своему производству. Что же касается случаев, когда лицо, уплачивающее алименты, предъявляет иск о сложении или уменьшении задолженности по алиментам, то такой иск рассматривается по месту жительства ответчика, получающего алименты.

Может ли суд, вынесший определение о розыске ответчика по делу о взыскании алиментов, рассмотреть это дело до розыска ответчика? Если истцу, подающему заявление о взыскании алиментов, местонахождение ответчика не известно и принятыми судом мерами оно также не будет установлено, в связи с чем суд объявляет розыск ответчика, — дело рассматривается после розыска ответчика. Статья 101-а ГПК РСФСР (и соответствующие статьи ГПК других союзных республик) устанавливает, что дело о взыскании алиментов на детей должно быть рассмотрено с обязательным участием ответчика по делу и что ответчик может быть освобожден от участия в деле лишь по специальному определению суда в случае отдаленности его места жительства от суда или по иным уважительным причинам.

В судебной практике ставится и такой вопрос: следует ли производить взыскание алиментов на детей в период после отмены вышестоящим судом решения о взыскании алиментов, до вынесения нового решения по делу? Если решение суда о взыскании алиментов на ребенка отменено и дело направлено на новое рассмотрение, то взыскание алиментов до окончательного решения дела может производиться только по особому определению суда о взыскании с ответчика временно, до разрешения дела, определенной денежной суммы на содержание детей. В соответствии со ст. 83-а ГПК РСФСР (и соответствующими статьями

ГПК других союзных республик) обеспечение иска может быть произведено судом путем наложения ареста на соответствующую долю заработной платы ответчика, а если ответчик не получает заработной платы, то путем наложения ареста на его имущество.

Вопросы о том, как оформляется прекращение выплаты алиментов в связи с достижением совершеннолетия лицом, на которого взыскиваются алименты, или о том, как быть в случаях, когда взыскание алиментов на нескольких детей производилось по одному исполнительному листу и один из этих детей достиг совершеннолетия, решаются следующим образом. Поскольку в исполнительном листе о взыскании алиментов на ребенка указывается время его рождения, то по достижении совершеннолетия лицом, на которого взыскиваются алименты, взыскание прекращается; никаких обращений ответчика в суд и вынесения специальных определений по этому вопросу не требуется. Если же взыскание алиментов на двух или более детей производилось по одному исполнительному листу, то, по достижении совершеннолетия одним из этих детей, народный суд по представлению судебного исполнителя или по заявлению одной из сторон разъясняет в порядке ст. 185 ГПК РСФСР (и соответствующих статей ГПК других союзных республик), в каких размерах надлежит производить взыскание алиментов в дальнейшем.

Сколько исполнительных листов о взыскании алиментов на содержание детей должно выдаваться для исполнения решения суда в тех случаях, когда ответчик, кроме заработной платы, получает пенсию? В случае взыскания алиментов на детей с ответчиков, получающих заработную плату и пенсию, или доходы на трудодни и пенсию, а также и в других случаях, когда взыскание алиментов на детей производится в нескольких местах, — суд при выдаче исполнительных листов руководствуется ст. 189 ГПК РСФСР (и соответствующими статьями ГПК других союзных республик). В соответствии с этой статьей суд по просьбе взыскателя может выдать ему несколько исполнительных листов с обозначением той части решения, которая по данному листу подлежит исполнению.

Каков порядок выдачи дубликата исполнительного листа на взыскание алиментов в случае утраты подлинных исполнительных листов? Выдачу дубликатов исполнительных листов за утратой подлинного исполнительного листа производит тот же суд, который вынес решение о взыскании алиментов. Заявление о выдаче дубликата исполнительного листа рассматривается судом с вызовом сторон (ст. 190 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик). Когда по обстоятельствам военного времени утрачено судебное или исполнительное производство, дубликат исполнительного листа выдается на основании инструкции НКЮ СССР от 20 апреля 1942 г.

Существенное значение имеют вопросы о порядке рассмотрения судами заявлений о взыскании с колхозников алиментов с дополнительных доходов от ведения хозяйства на приусадебном участке при наличии решения суда о взыскании алиментов с трудодней, а также о взыскании алиментов с колхозника в твердой денежной сумме при наличии решения о взыскании алиментов в трудоднях. Поскольку суд в таких случаях решает вопрос о праве гражданском, можно сделать вывод, что эти заявления следует рассматривать в общеисковом порядке по общим правилам ГПК, т. е. по заявлению истца, с соблюдением установленной законом подсудности и т. д. Такую точку зрения высказала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР по иску Старовойтовой к Мовчану о взыскании алиментов в твердой денежной сумме (см. «Судебную практику Верховного суда СССР» 1951 г. № 4, стр. 35).

М
ников /
области
практи
В
50 кра
нистерс
области
их раб
провед
ряд до
щения
Ма
некотор
общени
МЮ С
судебн
ных (б
ластны
и окру
В
нистерс
дов и е
Пр
по изу
риалов
лаются
неправ
поверх
те непс
полити
Ни
и обоби
не осве
 комите
ся, пер
органи
ных по
к бесп.
На
претен
юстици
лениям
ния и
Ни
вождае

ВСЕМЕРНО ПОВЫШАТЬ УРОВЕНЬ ИЗУЧЕНИЯ И ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

И. Перлов

Министерство юстиции РСФСР провело совещание-семинар работников МЮ АССР, управлений МЮ, верховных судов АССР, краевых, областных судов по вопросам методики изучения и обобщения судебной практики.

В работе этого совещания-семинара приняли участие представители 50 краев, областей и АССР. На совещании работники управлений Министерства юстиции РСФСР по Московской, Ростовской и Свердловской областям выступали с докладами относительно положительного опыта их работы по изучению и обобщению судебной практики. В порядке проведения семинарских занятий с работниками мест был поставлен ряд докладов и лекций по общей и частной методике изучения и обобщения судебной практики по наиболее важным категориям дел.

Материалы совещания позволяют поставить в обобщенном виде некоторые вопросы, связанные с коренным улучшением изучения и обобщения судебной практики. Это особенно актуально сейчас, когда МЮ СССР издало «Методические указания по изучению и обобщению судебной практики министерствами юстиции, верховными судами союзных (без областного деления) и автономных республик, краевыми, областными управлениями министерств юстиции, краевыми, областными и окружными судами».

В чем главный недостаток этой очень важной отрасли работы министерств юстиции АССР, управлений юстиции, краевых, областных судов и верховных судов АССР?

Прежде всего, в том, что политический уровень многих материалов по изучению и обобщению судебной практики крайне низок. Из материалов обобщения и изучения судебной практики далеко не всегда делаются необходимые политические выводы, а иногда выводы делаются неправильные. Неправильные выводы имеют место либо в результате поверхностного подхода к вопросам судебной практики либо в результате неподготовленности и неумения отдельных работников делать зрелые политические выводы.

Низкий политический уровень многих материалов по изучению и обобщению судебной практики объясняется и тем, что в материалах не освещаются все вопросы, которые следует ставить перед областным комитетом партии, исполкомом областного Совета депутатов трудящихся, перед иными областными органами и некоторыми хозяйственными организациями. Обобщений судебной практики много, а принципиальных политических вопросов ставится еще очень мало, что приводит к бесплодности этой работы.

На местах часто приходится, к сожалению, слышать одну и ту же претензию, предъявляемую к руководителям управлений министерств юстиции и к судам на то, что они слишком редко входят с представлениями по тем или иным вопросам, вытекающим из материалов изучения и обобщения судебной практики.

Низкий политический уровень некоторых обобщений иногда сопровождается недостаточной юридической зрелостью этих обобщений. Не-

которые доклады по итогам изучения и обобщения судебной практики состоят из набора отдельных фактов, часто органически не увязанных между собой, из нескольких статистических таблиц с приведением многих лишних цифр (к тому же плохо комментированных), десятка-другого примеров судебной практики с подробнейшим описанием фабулы отдельного уголовного или гражданского дела. Когда знакомишься с этими цифрами и примерами, иногда недоумеваешь, зачем они приведены, о чем свидетельствуют, что доказывают, какие политические выводы из них следуют. В таких обобщениях нет главного: нет глубокого анализа положения вещей, политического осмысления того или иного вопроса, убедительного объяснения причин того или иного явления, полноценных конкретных выводов. Конечно, подобные обобщения не в состоянии служить серьезным средством улучшения судебной работы.

Отчего же многие обобщения столь худосочные, столь ничего не говорящие? Объясняется это прежде всего тем, что некоторые управления юстиции и областные суды поручают обобщение судебной практики малоквалифицированным, недостаточно политически зрелым, юридически слабо подготовленным и неопытным работникам.

Чтобы умело и глубоко изучить судебную практику, обобщить ее, сделать из результатов обобщения правильные политические выводы, необходимо отлично знать судебную практику, свободно ориентироваться в сложных политических и правовых вопросах, быть зрелым, квалифицированным работником. Необходимо уметь обнаруживать новые вопросы, возникающие в судебной практике, подмечать и правильно оценивать положительное в работе судов, вскрывать ошибки и недостатки и, главное, причины, их порождающие. Ясно, что такая работа по плечу только хорошо подготовленному работнику.

Прежде чем взяться за изучение и обобщение судебной практики по той или иной категории дел, надо, чтобы работник, которому поручено столь серьезное дело, тщательно изучил специальную литературу по тому кругу вопросов, которого должно коснуться обобщение, чтобы он изучил достаточно полно весь законодательный и нормативный материал, регулирующий эти вопросы. Очень важно изучить приказы и инструкции других ведомств по кругу этих вопросов. Например, если речь идет о судебной практике по делам, связанным с заготовками, нужно изучить приказы и инструкции Министра заготовок о недоимках по поставкам сельскохозяйственных продуктов; если нужно изучить судебную практику по делам о недоимках по денежным налогам и сборам, необходимо ознакомиться с ведомственными материалами Министерства финансов, и т. д. Требуется широкая осведомленность, политическая и юридическая, в тех вопросах, которые тот или иной работник берется изучить. Только такая осведомленность положительно скажется на качестве обобщения судебной практики.

Многие недостатки в работе по изучению судебной практики объясняются и тем, что некоторые начальники управлений министерств юстиции и председатели областных судов и их заместители стоят в стороне от этой важной работы, лично не участвуют в ней, обобщением судебной практики не занимаются, а поручают эту работу преимущественно старшим консультантам и ревизорам управлений и членам областных судов. Многие доклады по результатам изучения судебной практики, представляемые в Министерство юстиции РСФСР, подписываются не руководителями судов или управлений юстиции, а старшими консультантами, ревизорами или членами суда, а руководители часто ставят свою подпись лишь на препроводительном письме к этому докладу. Доклад управления Министерства юстиции РСФСР по Чкаловской

облас
ступл
а пре
управ
делив
ство
сти ст
участ

Н
боте,
обобщ
ше за
жание
сложн
и реал
практи
контро
работ
способ
бок ра
достат
ных ме
В этом

К
тики, к
улучше
идет са
тельнос
и изуче
выводы
ным по
вильнос
няются
судов о
шо раб

Упр
сти изу
нением
«суды н
ды обла
народны
щающие
и огулы
и необе
предлож
плохо р

Рев
области
ным с п
могают
ния Пар
вотновод
Чкаловс
о работе
тельно к

области по результатам изучения судебной практики по делам о преступлениях в области животноводства подписан ревизором управления, а препроводительное письмо к этому докладу подписано начальником управления МЮ т. Булаевым. Из доклада ревизора т. Стениловского, делившегося на совещании опытом своей работы, видно, что руководство управления Министерства юстиции РСФСР по Московской области стоит в стороне от работы по изучению судебной практики, что этот участок полностью доверен ему, ревизору.

Надо покончить с таким пренебрежением руководителей к этой работе, и это не замедлит положительно сказаться на повышении уровня обобщений судебной практики. Необходимо, чтобы руководители больше занимались изучением судебной практики, глубже вникали в содержание этой работы, подвергали коллегиальному обсуждению наиболее сложные вопросы, возникающие в процессе изучения судебной практики и реализации материалов обобщения. Изучение и обобщение судебной практики наряду с ревизиями судов являются одной из важнейших форм контроля над состоянием их деятельности, одним из средств улучшения работы судебных органов. Изучение и обобщение судебной практики способствует выявлению наиболее характерных и распространенных ошибок работы судов, а также и причин, порождающих эти ошибки и недостатки. Глубокий анализ причин ошибок ведет к разработке конкретных мер для устранения вскрытых ошибок, содействует их изжитию. В этом смысл всякого изучения и обобщения судебной практики.

К сожалению, иногда попадаются такие обобщения судебной практики, которые ни в какой мере не являются средством дальнейшего улучшения судебной работы. Нередко изучение многих категорий дел идет само по себе, а вся иная работа по контролю над состоянием деятельности судов идет своим путем, без всякой увязки с обобщением и изучением судебной практики. В ряде обобщений судебной практики выводы страдают поверхностностью, поспешностью, а иногда и огульным подходом к оценке работы суда, его карательной практики, правильности применения мер наказания, причем эти выводы распространяются не на ту или иную группу судов, но и на работу всех остальных судов области до единого, без показа отдельных судов, плохо или хорошо работающих.

Управление Министерства юстиции РСФСР по Новгородской области изучало дела об исках леспромхозов к колхозам в связи с невыполнением плана лесозаготовок. В итоге этого изучения сделан вывод, что «суды не справились с разрешением этих дел». Но, во-первых, не все суды области имели дело с этой категорией дел, и, во-вторых, некоторые народные суды решали их вполне правильно. Почему работники, обобщающие судебную практику, так легко идут на столь поспешный и огульный вывод? Ведь такой вывод является и безответственным, и неубедительным, а главное из подобного вывода не вытекает никаких предложений относительно улучшения работы какой-то группы судов, плохо рассматривающей ту или иную категорию дел.

Ревизор управления Министерства юстиции РСФСР по Чкаловской области т. Баталов, обобщавший судебную практику по делам, связанным с преступлениями в области животноводства, пишет: «Суды не помогают местным руководящим органам в деле выполнения постановления Партии о трехлетнем плане развития колхозного и совхозного животноводства». Тяжкое обвинение брошено т. Баталовым всем судам Чкаловской области! Можно ли так огульно и бездоказательно говорить о работе всех судов большой сельскохозяйственной области применительно к выполнению столь важной политической задачи, поставленной

перед судами Партией и Правительством? Изучи т. Баталов и его руководители поглубже судебную практику, разберись они в положении дела, они показали бы и таких судей, которые хорошо помогают районным комитетам партии и районным исполнительным комитетам в решении важнейших народнохозяйственных и политических задач, показали бы и отдельных судей, отстающих в выполнении важнейших задач, поставленных Партией и Правительством. Однако некоторые работники не утруждают себя кропотливым анализом судебной практики, не выявляют самых слабых звеньев в работе, а это не только не мобилизует отстающих судей на устранение недостатков, а, наоборот, демобилизует их, так как создается впечатление, что все суды работают плохо и ни один из них не помогает Партии в решении важнейших народнохозяйственных и политических задач. Вот к чему приводит такой искаженный, безответственный вывод! Будь эти выводы предметом коллегиального обсуждения в управлении Министерства юстиции, материалы по изучению и обобщению судебной практики наверняка обошлись бы без таких искажений.

Успех работы по изучению и обобщению судебной практики зависит и от правильного выбора темы для изучения. Правильно выбрать тему для обобщения — значит определить, какой вопрос политически наиболее злободневен в данной области и в данное время. Ни в одной из областей нет недостатка в темах для обобщения. Все дело только в том, чтобы из массы вопросов, ждущих своей очереди для обобщения, выбрать самые главные для данного времени. Судебную практику важно обобщать не изолированно по одному какому-то отдельному вопросу, а обобщать одновременно по комплексу вопросов, по своему характеру взаимно связанных. Изучается, скажем, судебная практика по делам о спекуляции, а судебная практика по делам о нарушении правил торговли или по делам о занятии запрещенными промыслами одновременно с этим не изучается.

В результате подобного изолированного изучения дел о спекуляции остаются без освещения случаи, когда суды необоснованно переходят со ст. 107 на ст. 105 УК, а между тем необоснованная переквалификация преступления ослабляет борьбу со спекуляцией в той или иной области, в том или ином районе. При одновременном изучении дел о спекуляции и дел о нарушении правил торговли создавалась бы возможность установить также и такие случаи, когда в спекуляции напрасно обвиняют некоторых таких людей, которых следовало бы судить по ст. 105 УК, т. е. за нарушение правил торговли.

Все это относится к изучению и гражданских дел о взыскании вознаграждения за увечье. Изучение этой категории дел будет особенно эффективным, если одновременно с ними будет изучаться судебная практика по уголовным делам о нарушении правил техники безопасности. При одновременном изучении нескольких категорий дел возникает возможность глубже и полнее, со всех сторон исследовать один и тот же вопрос, сделать более правильные выводы. Поэтому-то важно и целесообразно иногда изучать гражданские дела определенных категорий вместе и одновременно с уголовными делами. Если обобщать судебную практику по искам о возмещении вреда, причиненного совхозу или колхозу падежом или разбазариванием скота либо хищническим к скоту отношением, то такие иски тесно связаны с рассмотрением уголовных дел в области животноводства. Вследствие этого и важно включать в план работы по обобщениям, кроме дел по искам колхозов о возмещении вреда, причиненного преступным отношением к животноводству, также и изучение уголовных дел данной категории. Понятно, что выводы по

рез
ми
щел
сел
жен
о в
стн.

мож
и на
К с
и гр
ся и
ния

ной
ния;
го х
обсе
хищ
ции,
мом
в по
когда
в ра
обмс
суде
да по
всем
щени
февр.
хище
тельн

I
задач
по от
В
вопрос
задач
уголо
приго
высок
ной п
шени
устро
В
ции с
но-пол
тем т
недост
чения
дански
и нап
вывод
К.

результатам обобщения этих двух категорий дел будут и более зрелыми и более правильными. То же можно повторить и в отношении обобщения такой категории дел, как дела, связанные с нарушением Устава сельскохозяйственной артели, где одна сторона вопроса находит отражение в гражданских исках колхозов к разным лицам и организациям о возмещении задолженности, а другая — в уголовных делах о должностных лицах колхозов.

Только при одновременном изучении гражданских и уголовных дел можно прийти к правильным выводам о состоянии судебной работы и наметить пути к устранению тех недостатков, которые будут вскрыты. К сожалению, комплексное изучение судебной практики по уголовным и гражданским делам, органически между собой связанным, практикуется пока еще мало, что, несомненно, вредно влияет на качество изучения судебной практики.

Следует ли изучать судебную практику применительно к определенной отрасли народного хозяйства или же следует изучать дела о хищениях в целом по области, независимо от того, в какой отрасли народного хозяйства они имели место? Надо планировать и тот и другой вид обобщения в зависимости от поставленной задачи. Если в области расхищаются значительные средства в системе потребительской кооперации, нужно запланировать эту категорию дел и выдвинуть перед обкомом партии прежде всего вопрос об усилении борьбы с хищениями в потребительской кооперации. Если же, скажем, в третьем квартале, когда обмолот зерна и заготовки сельскохозяйственных продуктов в разгаре, наблюдается много случаев хищения зерна с токов или при обмолоте в поле или со складских помещений, то, конечно, обобщение судебной практики по делам о хищении зерна, во-время сделанное, куда полезнее, нежели всеобъемлющее обобщение судебной практики по всем без изъятия делам о хищениях в области. Между тем, если обобщение по делам о хищениях зерна в колхозах проводить в январе — феврале, когда значительно утрачена актуальность борьбы с такими хищениями, реализация материалов такого обобщения будет затруднительна.

Надо учитывать время, когда обобщение проводится, конкретные задачи, стоящие перед областью, и в таком случае постановка вопроса по отдельным отраслям народного хозяйства делается очень полезной.

В обобщениях явно недостаточно внимания уделяется отдельным вопросам организации судебной работы. Куда как редки обобщения, задающиеся целью изучить причины отмены приговоров и решений по уголовным и гражданским делам в целом или изучить причины отмены приговоров и решений по таким категориям дел, которые дают самый высокий процент отмены по области. Почти нет таких обобщений судебной практики, которые позволили бы сосредоточить внимание на улучшении работы подготовительных заседаний судов и этим помогли бы устранить одну из причин плохого качества судебной работы.

Вовсе нет изучения и обобщения практики проведения и организации судебных процессов по уголовным и гражданским делам, их идейно-политического и культурного уровня, выездных сессий суда. Между тем такое обобщение содействовало бы вскрытию и устранению многих недостатков в этой важной работе. Мало идти по избитому пути изучения судебной практики по отдельным категориям уголовных и гражданских дел, надо выявлять путем обобщения практики работы судов и наиболее слабые участки организации всей судебной работы, делать выводы и вносить серьезные предложения по ее улучшению в целом.

Качество изучения и обобщения судебной практики стоит в зависи-

мости от числа изученных дел, от объема этой работы. В этом отношении порочны многие обобщения. Недостатками многих обобщений являются поверхностное, неглубокое, поспешное изучение судебной практики, малое число изучаемых судебных дел.

Управление Министерства юстиции РСФСР по Рязанской области изучило судебную практику по делам о хищениях в торговле лишь по 19 делам, истребованным только из десяти народных судов. Я намеренно привожу обе цифры: окажись только 19 дел этой категории во всех народных судах Рязанской области, зародилось бы обоснованное сомнение в правильности выбора темы для обобщения, ибо при малом поступлении дел какой-нибудь категории отпадает и необходимость в изучении судебной практики по этой категории дел; в данном же случае 19 дел оказалось лишь в десяти народных судах области, значит, по области их было больше. Следовало истребовать все дела из всех народных судов области, и это дало бы возможность полнее судить о работе судов по этой категории дел.

Управление Министерства юстиции РСФСР по Курганской области обобщило судебную практику о взыскании недоимок сельскохозяйственных продуктов всего по десяти делам, а судебную практику об исключении имущества из описи по семнадцати делам. Если в Курганской области было на рассмотрении судов всего 17 исков об исключении имущества из описи, ясно, что управление Министерства юстиции зря планировало изучение этой категории дел, даже не заглянув предварительно в статистические данные. А что касается недоимок, то изучение судебной практики по десяти делам, естественно, не могло привести управление юстиции ни к каким выводам. Такой подход к проведению этой работы свидетельствует лишь о безответственном, чиновничьем отношении к делу.

Управление Министерства юстиции по Приморскому краю изучило судебную практику по делам о нарушениях трудовой дисциплины по 26 делам. Конечно, это никчемная затея, которая, естественно, дала бесплодные результаты.

Конечно, нельзя установить, какое предельное число дел надлежит требовать для изучения, чтобы разобраться во всех вопросах и сделать правильные выводы. Ясно только одно, что практика обобщения судебной практики по малому числу дел порочна и должна быть осуждена. При истребовании дел для изучения очень важно обеспечить получение всех дел, рассмотренных данным судом, ибо при изучении дел на выборку упускаются из виду многие вопросы судебной практики, особенно ошибки и извращения, для устранения которых необходимы серьезные меры. Чтобы прийти к полным и правильным выводам, необходимо либо изучить все дела, имеющиеся в области, либо истребовать все дела из группы народных судов, куда поступает особенно много дел данной категории, если эти дела по области не так уж обильны.

Один из самых частых недостатков в изучении и обобщении судебной практики тот, что многие управления министерства юстиции и областные суды планируют для изучения самые различные категории дел, не сообразуясь со своими силами и возможностями. Увлечение большим числом обобщений не может не сказаться на ухудшении качества обобщения судебной практики, приводит к поверхностному изучению, к поспешным и огульным, а то и к политически неправильным выводам.

Тульский областной суд запланировал на один квартал для изучения судебной практики девять категорий дел; иными словами, каждую декаду Тульский областной суд должен был изучить судебную практику по одной категории дел! Управление Министерства юстиции по

Уль
виде
за ч
дим
дел,
лано
обще
кого

недо
ка по
дел.
рассм
прак
щени
ских

И
значе
ции
жать
ту по
рию
ласть
пользо
дов.
зоват
соста
суд н
управ
чить,
ше вс

С
практи
и обо
эту р
Больш
риало
работ
дет да
зе? М
риала
ны ми
вать р
лагая
логам
дебную
териал

И
домств
сти гл
ведомс
бинско
общени
ли дан
го лиш

Ульяновской области за год изучило восемнадцать категорий дел! Очевидно, некоторые руководители управлений юстиции и судов в погоне за числом обобщений проявляют мало заботы об их качестве. Необходимо в корне перестроить эту работу. Лучше изучить меньше категорий дел, но зато то, что включено в план для изучения, должно быть сделано основательно, глубоко, политически зрело, чтобы каждое такое обобщение оставило след в работе судов области, чтобы на основании такого изучения были поставлены вопросы в руководящих и иных органах.

В области изучения и обобщения судебной практики сказывается недооценка гражданских дел. Крайне мало изучается судебная практика по острым, актуальным и очень важным категориям гражданских дел. Именно потому, что многие народные суды хуже работают при рассмотрении гражданских дел, следует усилить работу по изучению практики по этим делам. Между тем в ряде областей в перечне обобщений обильно представлены уголовные дела, а обобщению гражданских дел уделяется явно мало внимания.

В планировании работы по обобщению судебной практики большое значение имеет связь в работе между управлениями министерств юстиции и областными судами. Такая связь должна прежде всего выражаться в согласованном составлении плана. Незачем дублировать работу по обобщениям. Если областной суд изучает определенную категорию дел, то управлению МЮ следует предоставить в распоряжение областного суда все материалы, имеющиеся в его распоряжении, и использовать материалы обобщения для улучшения работы народных судов. Управление Министерства юстиции в свою очередь должно использовать при обобщении кассационную практику областного суда. При составлении плана работы по обобщению судебной практики областной суд на основе материалов кассационной практики должен подсказать управлению министерства юстиции, какие категории дел следует изучить, исходя из того, по каким делам народные суды допускают больше всего ошибок.

Очень важен вопрос об использовании при обобщениях судебной практики материалов других ведомств. Многие недостатки в изучении и обобщении судебной практики объясняются тем, что мы ограничиваем эту работу рамками материалов, имеющихся в распоряжении суда. Большая часть материалов обобщений с мест не содержит в себе материалов других ведомств. Можно ли хорошо разобраться в состоянии работы, скажем по делам о недоимках, по поставкам, если у нас не будет данных уполномоченного министерства заготовок в районном разрезе? Можно ли сделать правильные выводы исключительно по тем материалам и статистическим данным, которыми располагают суды и органы министерств юстиции? Можно ли полно и правильно проанализировать работу судов по взысканию денежных налогов и сборов, не располагая данными областного финансового отдела о недоимках по этим налогам и сборам? Можно ли прийти к правильным выводам, изучая судебную практику по делам о криминальных абортах, не располагая материалами министерства здравоохранения? Разумеется, нет!

Именно потому, что мы не привлекаем материалов других ведомств, где возникают те или другие дела, мы лишаем себя возможности глубоко вскрыть недостатки и ошибки, которые имеют место в этих ведомствах. Управления Министерства юстиции по Вологодской, Челябинской, Кировской областям, Красноярскому краю, например, при обобщении судебной практики по делам о животноводстве не использовали данные областных управлений сельского хозяйства и вследствие этого лишены были возможности полностью осветить все вопросы, вскрыть

недостатки и извращения, имеющиеся в ряде колхозов и в управлениях сельского хозяйства.

Приступать к изучению судебной практики вслепую нельзя; нужно заранее разработать круг вопросов, подлежащих выяснению при обобщении той или иной категории дел.

Программа обобщения ориентирует по основным вопросам, придает обобщению известную направленность. При изучении судебных дел могут возникнуть новые дополнительные вопросы, которые не предусмотрены программой. Нельзя поэтому быть в плену разработанной программы, — надо творчески подходить к применению ее в процессе изучения судебной практики; нужно пытливно выискивать новые вопросы, которые не было возможно предвидеть при составлении плана, и тогда изучение будет интереснее и содержательнее.

Серьезным недостатком изучения судебной практики является и то, что для изучения истребуются дела за слишком далекое время, а это ведет к запаздыванию в смысле устранения вскрытых недостатков. Это ведет к тому, что на совещаниях судей по итогам обобщения судебной практики оперируют фактами полугодовой, а то и годичной давности, которые утратили свою актуальность, на которых трудно воспитывать кадры судей.

Одним из частых недостатков работы по обобщению судебной практики является и неправильное использование статистических данных. В ряде случаев переоценивается значение данных статистики, когда только по ним делаются окончательные выводы о карательной практике судов, без углубленного изучения судебных дел. Горьковский областной суд, обобщая судебную практику по делам о хищениях социалистической собственности, сделал вывод о неправильности мер наказания только потому, что большой процент осужденных по ст. 1 указа от 4 июня 1947 г. приговорен к минимальной мере наказания, предусмотренной этим указом; причем вывод этот сделан не на основе проверки правильности применения мер наказания по судебным делам, а только по данным судебной статистики.

Не всегда управления Министерства юстиции РСФСР или областные суды входят с представлениями в Верховный суд РСФСР по тем делам, которые неправильно решены и которые обнаружены в процессе изучения судебной практики; в докладах приводятся факты неправильного применения закона, а неправильные приговоры и решения не представляются к опротестованию. Это мешает правильному воспитанию судей в духе строгого уважения к закону.

Чрезвычайно слабым местом в изучении и обобщении судебной практики является плохое изучение причин, порождающих ошибки и нарушения законности. По выявленным ошибкам не требуются письменные объяснения от судей, крайне редко судей вызывают на оперативные совещания по итогам изучения судебной практики.

Изучение и обобщение судебной практики, наряду с ревизионной работой, является одной из действенных форм систематического контроля над правильностью судебной практики народных судов. И нельзя смотреть на дело так, что ревизионная работа управления — это живой контроль, а обобщение и изучение судебной практики — это исследовательская работа. Это неправильный подход, с которым пора покончить. Изучение и обобщение судебной практики имеет очень большое значение в осуществлении контроля над состоянием работы народных судов.

Одним из серьезнейших недостатков изучения и обобщения судебной практики является и то, что при ее проведении не всегда ставится зада-

ча
ний
пра
бот
чит
вск
мен

пра
ство
рабо
никс
ки, д
гром
рией
изуч
бото
в то

изуч
очев
му р
чиво
тем
ство
пер

(
изуче
риф
опыт
рые

Мини
изуче
ской,
ния о
нам

Л
иногда
нию с
ления
ние а
перег

У
чаний
СССР
ское

Н
Минис
тики
ты, ко
одним
орган

ча изучить положительный опыт в работе судов. В программах обобщений эти вопросы не находят отражения. Многие обобщения судебной практики стоят в стороне от задачи изучить и распространить опыт работы лучших народных судов. С недооценкой этого тоже надо покончить. Нужно, чтобы изучение судебной практики не только помогало вскрытию ошибок и недостатков в работе судов, но и содействовало обмену хорошим опытом.

Политический и общий уровень изучения и обобщения судебной практики на местах еще крайне низок, и именно потому, что Министерство юстиции РСФСР крайне недостаточно руководит этим участком работы. Министерство юстиции РСФСР не практиковало созыва работников мест, занимающихся изучением и обобщением судебной практики, для обсуждения и разработки мер к улучшению работы. Это — наш громадный организационный недостаток в области руководства периферией. Только в 1951 году впервые было созвано совещание по методике изучения и обобщения судебной практики. Однако руководить этой работой — это значит ограничиться проведением совещаний. Задача в том, чтобы изо дня в день руководить этой работой.

В Министерство юстиции РСФСР поступают десятки докладов по изучению судебной практики. Недостатки этих докладов и материалов очевидны, но крайне редко Министерство юстиции РСФСР по-настоящему реагирует на плохое качество проведенных обобщений путем вдумчивого и тщательного критического разбора этих материалов. Между тем критические замечания Министерства юстиции, несомненно, содействовали бы совершенствованию методов проведения этой работы на периферии.

Слабо используются в Министерстве юстиции РСФСР материалы изучения судебной практики и для целей оперативного руководства периферией. Плохо организовало Министерство юстиции РСФСР обмен опытом лучшей работы, показ тех управлений юстиции или судов, которые хорошо работают по изучению и обобщению судебной практики. Министерство располагало материалами о положительной работе по изучению судебной практики управлений юстиции Московской, Ростовской, Вологодской и Свердловской областей, однако до созыва совещания опыт работы этих управлений не был ни изучен, ни передан органам юстиции других областей.

Министерство юстиции СССР и Министерство юстиции РСФСР иногда перегружали места многими заданиями по изучению и обобщению судебной практики, без учета того, что краевые и областные управления юстиции и суды по собственной инициативе планируют обобщение актуальных категорий дел с учетом местных условий. Понятно, что перегрузка заданиями отражается на качестве материалов обобщений.

Участники совещания сделали ряд правильных критических замечаний в адрес Министерства юстиции РСФСР и Министерства юстиции СССР. Эти замечания позволят улучшить организационное и методическое руководство этим важным участком работы.

Неуклонное выполнение всех требований методических указаний Министерства юстиции СССР по изучению и обобщению судебной практики будет содействовать повышению политического уровня этой работы, которая может и должна в самое ближайшее время сделаться одним из важнейших средств коренного улучшения работы судебных органов и дальнейшего укрепления социалистической законности.

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

6 ноября 1944 года в своем докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин указывал: «В октябре этого года начался девятый удар наших войск между Тиссой и Дунаем в районе Венгрии, имеющий своей целью вывести Венгрию из войны и повернуть её против Германии»¹. Этим ударом был сметен длившийся около четверти века террористический, фашистский режим клики адмирала Хорти, внешнюю политику которой очень метко характеризовал вождь венгерского народа тов. Ракоши: «Она поддерживала Муссолини против Абиссинии, она оказывала всемерную помощь Франко, осенью 1939 года она воспламенилась любовью к финнам, не могла она стоять в стороне и там, где делалась попытка заковать в цепи свободный советский народ»². После ликвидации клики Хорти были созданы необходимые условия для проведения ряда глубочайших демократических преобразований в Венгрии.

Ныне венгерский народ во главе с рабочим классом, под руководством венгерской партии трудящихся, получая дружескую помощь Советского Союза, уверенно идет по пути социализма. Успешное строительство социализма в Венгрии вызывает бешеную злобу внутренней и международной реакции. Судебные процессы Райка, кардинала Миндсенти, архиепископа Грэса и многие другие свидетельствуют о непрекращающихся попытках империалистов США, Англии и других буржуазных государств, опираясь на реакционные элементы внутри страны, насильственным путем свергнуть режим народной демократии.

Органы государственной безопасности Венгерской народной республики при поддержке их деятельности трудящимися массами бдительно стоят на страже народно-демократического строя, выявляя и предавая суду засылаемых американско-английской разведкой террористов, диверсантов, шпионов и т. д.

Суды Венгерской народной республики изобличают и сурово наказывают агентов иностранных разведок, расхитителей народ-

ного добра, саботажников и иных преступников, покушающихся на народно-демократический строй, и ведут большую работу по воспитанию трудящихся Венгрии в духе социализма. «Венгерские суды, — указано в § 41 конституции Венгерской народной республики, — карают врагов трудящегося народа, охраняют и обеспечивают государственный, экономический и общественный строй народной демократии, ее учреждения и права трудящихся, воспитывают трудящихся в духе соблюдения правил социалистического общежития».

Суды демократической Венгрии рассмотрели ряд дел о предателях своей родины, агентах иностранных разведок, о многочисленных попытках свергнуть режим народной демократии. Так перед судами новой, демократической Венгрии прошли военные заговорщики — вначале это были, главным образом, реакционные генералы и офицеры, главари фашистских банд, монархисты, объединившиеся вокруг хортистов. Эти реакционеры, орудуя в подполье, наделились на иностранную военную интервенцию, в близости которой их уверяли в посольствах США и Англии. Позднее на судебных процессах было установлено, что подпольные реакционные организации ориентировались уже не на молниеносную интервенцию США, а на более длительную подготовку к «третьей мировой войне». Теперь американская разведка требовала от своей агентуры в Венгрии пробираться на командные посты, проводить саботаж, срывать восстановление народного хозяйства и его развитие по пути социализма. Был заключен союз с Ватиканом для привлечения католической церкви к борьбе против режима народной демократии. На судебных процессах кардинала Миндсенти и архиепископа Грэса была установлена связь заговорщиков как с Ватиканом, так и с разведкой США. Органы государственной безопасности и суды Венгерской народной республики установили также, что в Югославии был создан шпионский центр из старых англо-американских и немецких шпионов. На него возлагались особо ответственные и широкие задачи. Процесс Райка показал, что разведка пыталась проникнуть в венгерскую партию трудящихся с тем, чтобы разложить эту партию, устранить и физически уничтожить руководителей, верных народу, и подготовить почву для государ-

ственн
военнь
смотре
щих —
Свифт;
Илама
ственн
трансп
были
сантам
развед
лионов
держки
родной

Наря
ных ре
суды Е
базисо
ствуют
укрепл
сударст

Слом
подавл
ков и
новых,
создани
но-проп

В пе
демокр
ловно-п
еще в
вносили

Прин
изведст
для рас
го нар
ского с
в 1949
во всех
ной сис
дача его
разом
новой Е

Созда
ло офор
тов².

Конст
публики
крепила
тических
судия. I

¹ См.
национа.

² Сред
1945 год
тельств
создания
кон 1946
демокра
и респуб
распоряж
ства нар
участии
и упро
имеющее
нального
республи
ции от 2

¹ И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Москва, 1950 г. изд. 5-е, стр. 155.

² М. Ракоши, Венгрия — вассал гитлеровской Германии, Москва, 1944 г., стр. 12.

ственного переворота¹. В декабре 1951 г. военным трибуналом Бухареста было рассмотрено дело американских военнослужащих — капитана Гендерсона, капитана Свифта и сержантов Дофе и Альберт-Илама, незаконно нарушивших государственную границу Венгрии на военном транспортном самолете. На этом самолете были предметы для сбрасывания их диверсантам, что показывает, как американская разведка намерена использовать 100 миллионов долларов, отпущенных для поддержки враждебных СССР и странам народной демократии элементов.

Наряду с борьбой с агентами иностранных разведок, реакционерами всех мастей, суды Венгрии, как часть надстройки над базисом, всей своей деятельностью способствуют воспитанию граждан, способствуют укреплению народно-демократического государства, строительству социализма.

Слом старого суда, являвшегося орудием подавления и угнетения в руках помещиков и капиталистов, перестройка суда на новых, демократических началах требовали создания нового, демократического уголовно-процессуального законодательства.

В первые годы существования народно-демократического строя в Венгрии в уголовно-процессуальные законы, изданные еще в период австро-венгерской монархии, вносились лишь отдельные изменения.

Принципиально новым являлось судопроизводство в народных судах, созданных для рассмотрения дел «от имени венгерского народа о врагах народно-демократического строя». Далее последовало введение в 1949 г. института народных заседателей во всех судах и реорганизация всей судебной системы. Демократизация суда, передача его в руки трудящихся коренным образом преобразовали уголовный процесс в новой Венгрии.

Создание нового уголовного процесса было оформлено рядом законодательных актов².

Конституция Венгерской народной республики, принятая 18 августа 1949 г., закрепила ряд основных, подлинно демократических принципов осуществления правосудия. Был провозглашен принцип выбор-

ности судей³. В новой Венгрии к отправлению правосудия широко привлекаются трудящиеся. Конституция устанавливает, что правосудие осуществляется судом в составе профессиональных судей и народных заседателей.

Судопроизводство построено на началах широкой состязательности сторон при сохранении за судом активной, руководящей роли. В выборе доказательств суд ничем не стеснен. По своей инициативе или по просьбе сторон, как до начала судебного разбирательства, так и в ходе разбирательства дела, суд имеет право затребовать нужные ему доказательства. Приговор выносится на основе оценки доказательств каждого в отдельности, так и всех их в совокупности. Таким образом судами Венгрии, в работе которых широкое участие принимают трудящиеся, принят принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судей.

Отражая глубочайшие изменения в общественно-экономической жизни Венгрии, конституция закрепляет подлинно демократический принцип независимости судей и подчинения их только закону (§ 41 конституции). Независимость судей находит, в частности, выражение в указании закона на то, что суд не связан предложением обвинителя ни при квалификации действия, ни при определении наказания. Обеспечивая обвиняемому право на защиту, закон предоставляет обвиняемому ряд существенных процессуальных прав. Так обвиняемый имеет право, если это не грозит целям следствия, получать информацию о ходе следствия. Обвиняемый и обвинитель могут присутствовать на допросе тех свидетелей и экспертов, о которых заранее известно, что они не смогут быть на судебном заседании. Предусмотрены случаи обязательного назначения защиты.

Поддержание обвинения возложено на государственную прокуратуру. Право поддержания обвинения не является исключительным правом прокуратуры. Так, если государственная прокуратура отказывается от поддержания обвинения, то по некоторым категориям дел потерпевший имеет право выступать в качестве частного обвинителя по делу.

Одним из наиболее глубоких изменений в области уголовного процесса Венгрии явилось создание народных судов. Народные суды были созданы при комитатских судах и действовали с участием представителей народа — народных заседателей. Создавая народные суды, как орган борьбы с антинародными преступлениями, законодатель специально оговорил, что «не может быть народным судьей тот, кто был осужден за преступление, проступок с целью наживы или деятельность фашистского характера». Целью судопроизводства в народных судах являлось «скорейшее наказание тех, кто повинен в постигшей венгерский

¹ См. об этом Рено де Жувенель, Интернационал предателей 1949 г.

² Среди них следует отметить: Закон 1945 года о придании силы закона правительственному распоряжению относительно создания народного судопроизводства, закон 1946 года об уголовно-правовой защите демократического государственного строя и республики, закон 1947 года о некоторых распоряжениях относительно судопроизводства народных судов; закон 1949 года об участии народа в отправлении правосудия и упрощении апелляции; распоряжение, имеющее силу закона, Президиума национального собрания Венгерской народной республики о реорганизации органов юстиции от 24 октября 1949 г.

³ Временно судьи назначаются. — Д. К.

народ национальной катастрофе». Народные суды обладали широкой компетенцией. Так народным судам были подсудны дела о преступлениях, посягающих на успешное восстановление страны, на беспрепятственное выполнение репарационных обязательств, дела о собирании сведений, составляющих военную тайну, или их разглашении, дела о распространении слухов, которые способны нарушить общественный порядок, и т. д.

Обвинение перед народным судом поддерживал народный прокурор. Народные прокуроры назначались министром юстиции из числа лиц, обладающих специальной юридической квалификацией.

Судопроизводство в суде происходило с участием сторон. Исходя из особых задач судопроизводства в народном суде, законодатель установил, что отсутствие подсудимого не является препятствием для ведения процесса и вынесения приговора. В этом случае о дне слушания дела предварительно опубликовывалось за тридцать дней. Если подсудимый отсутствовал на суде и не имел защитника, суд обязан был назначить ему сам защитника. Приговор, вынесенный в отсутствие подсудимого, не подлежал обжалованию и, за исключением основного наказания, приводился в исполнение. Если же подсудимый являлся сам или был разыскан, дело рассматривалось вновь в его присутствии. Судебным заседанием руководил председатель, который первым допрашивал обвиняемого. Приговор по делу выносился советом народного суда (председатель совета народного суда и заседатели — народные судьи) на закрытом заседании именем венгерского народа. Приговор народного суда мог быть предметом апелляции при наличии существенных нарушений закона: вопросы факта не могли быть основанием для апелляции. Апелляционной инстанцией являлся совет народных судов Венгрии. Обвинение перед апелляционной инстанцией поддерживал верховный народный прокурор. Если совет народных судов Венгрии находил апелляционную жалобу основательной или по собственной инициативе обнаруживал нарушение закона, то он имел право отменить приговор народного суда и передать дело на новое рассмотрение. Он мог также вынести новый приговор по делу.

Позже стало возможным издание нового уголовно-процессуального закона для всех судов (кроме военных). 22 мая 1951 г. был принят новый уголовно-процессуальный кодекс Венгерской народной республики. В этом кодексе в основном нашли свое отражение все ранее изданные уголовно-процессуальные акты, охраняющие и гарантирующие права граждан Венгерской народной республики, все мероприятия, обеспечивающие борьбу с агентурой иностранных разведок, реакционерами, пытающимися подорвать режим народной демократии.

Политическая направленность нового

уголовно-процессуального кодекса Венгерской народной республики ясно показана в § 1 этого закона, в котором устанавливается, что уголовный процесс ставит своей задачей обеспечение охраны государственного, экономического и общественного строя и учреждений Венгерской народной республики, уголовное преследование преступлений, наказание врагов трудящегося народа и воспитание трудящихся в духе соблюдения ими правил социалистического общежития.

Основные начала уголовного процесса, которым посвящена глава I кодекса, носят подлинно демократический характер. К основным началам в первой главе кодекса относятся: обеспечение неприкосновенности личности; объективность судебно-следственных органов при расследовании и разрешении уголовных дел; отказ от формальных правил доказывания; основания, когда уголовное дело не возбуждается; недопустимость привлечения к уголовной ответственности по делу, по которому уже имеется судебный приговор; гласность процесса; обеспечение пользования на суде родным языком.

Другие принципы уголовного процесса помещены в других главах. Независимость судей находит свое выражение, в частности, в установлении тайны совещательной комнаты. В конкретной и ясной форме сформулирован принцип свободной оценки доказательств судом. Суд основывает свой приговор исключительно на доказательствах, рассмотренных при разбирательстве дела; он обсуждает доказательства в их совокупности и оценивает по своему убеждению. Суд может вынести приговор только на основе тех фактов, которые приведены в обвинении. При юридической оценке фактов суд не связан предложениями прокурора или частного обвинителя. Свобода суда в выборе и оценке доказательств находит свое выражение также и в том, что суд вправе по своей инициативе вызывать свидетелей, экспертов и истребовать другие доказательства.

Суду предоставлена активная роль в судебном следствии, в собирании и исследовании доказательств. Суд располагает правом распорядиться об истребовании новых доказательств, производстве дополнительного расследования, если это необходимо в интересах более полного выяснения обстоятельств дела.

Обязанность возбуждения уголовного преследования и поддержания обвинения на суде принадлежит прокурору. Вместе с тем и потерпевший в этом отношении имеет довольно значительные права. В венгерском уголовном процессе потерпевший может выступать как гражданский истец и как частный обвинитель по делам частного обвинения. Ведение расследования по делам частного обвинения возложено на полицию.

Новый кодекс уделяет очень большое внимание охране личной неприкосновенно-

сти г
тайне
кон э
заклю
студе
няемы
запеча
не зна

Зак
казани
сионал
в тех
они на
тайны.
фессис
ресова

Про
сти, к
приме
или м
чения
кодекс
ние пр
не при
рушак
было,
ны не
нению:

Мер
няемо
курор
достат
Кодекс
дозрев
ко в
чаях.

ключе
пресеч
котор
основ
о пред
до пре
ния де
предъя
суд. З
на ос
Срок
нии 1

48 час
ция об
обрати
делам
честве
срочно
содерж
более

с обви
Обы
лению
сти. Эт
но за
обыска
В цел
графно
изъяти
по сле

Гара
ту, код
му во

сти граждан, неприкосновенности жилища, тайне переписки граждан. Например, закон запрещает до вручения обвинительного заключения указывать в повестке на преступление, за которое привлекается обвиняемый, причем повестка вручается ему в запечатанном конверте, чтобы другие лица не знали ее содержания.

Закон освобождает от свидетельских показаний лиц, обязанных хранить профессиональную тайну (адвокат, врач и др.) в тех случаях, когда своими показаниями они нарушили бы обязанность сохранения тайны. Освободить их от сохранения профессиональной тайны может только заинтересованное лицо.

Прокурор, суды и вообще те органы власти, которые по закону уполномочены на применение в качестве меры пресечения или меры наказания лишения или ограничения личной свободы, обязаны, согласно кодексу, «наблюдать за тем, чтобы в течение процесса, подлежащего их юрисдикции, не применялись противозаконные меры, нарушающие личную свободу кого бы то ни было, а в случае такого нарушения обязаны немедленно принять меры к его устранению».

Меры пресечения по отношению к обвиняемому могут применяться судьей и прокурором только в случаях, «когда имеются достаточные улики против обвиняемого». Кодекс устанавливает, что задержание подозреваемых лиц может иметь место только в немногих установленных законом случаях. Не допускается предварительное заключение под стражу в качестве меры пресечения по делам о преступлениях, за которые закон предусматривает в виде основного наказания штраф. Распоряжение о предварительном заключении под стражу до предъявления обвинительного заключения делает полиция или прокурор, а после предъявления обвинительного заключения суд. Заключение под стражу допускается на основании постановления об аресте. Срок содержания под стражей на основании постановления полиции ограничен 48 часами. По истечении этого срока полиция обязана освободить задержанного или обратиться за санкцией к прокурору. По делам о преступлениях, за которые в качестве наказания предусмотрено краткосрочное лишение свободы, предварительное содержание под стражей не может длиться более восьми дней до передачи суду дела с обвинительным заключением.

Обыск допускается только по постановлению уполномоченных на то органов власти. Это постановление должно быть вручено заинтересованному лицу до начала обыска за некоторыми исключениями. В целях сохранения тайны почтово-телеграфной корреспонденции граждан, арест и изъятие таковой может иметь место лишь по специальному постановлению прокурора.

Гарантируя право обвиняемого на защиту, кодекс предоставляет право обвиняемому во всех стадиях процесса делать любые

замечания, заявления и возбуждать ходатайства, которые он считает нужными в целях своей защиты. Он может знакомиться с материалами дела после поступления обвинительного заключения в суд и (если это не мешает раскрытию преступления) также во время предварительного следствия. Для своей защиты обвиняемый во всех стадиях уголовного процесса может иметь защитника. Если он не приглашает сам защитника, а по делу защита обязательна, председатель суда обязан назначить ему защитника. Он может назначить защитника в интересах обвиняемого и по тем делам, по которым участие защиты необязательно. Участие защитника в деле является обязательным: «а) если за данное преступление закон предусматривает наказание более тяжкое, чем пять лет тюремного заключения; б) если обвиняемый несовершеннолетний, глухой, немой или же слабоумный; в) если нужно вынести решение об охранный аресте обвиняемого».

Если обвиняемый временно находится под предварительным («охранным») арестом, участие защиты в стадиях, предшествующих судебному разбирательству, является обязательным. Подследственный, находящийся под стражей, имеет право бесконтрольного общения со своим защитником. И только если имеются предпосылки к тому, что это общение может создать препятствие к успешному завершению следствия, допускается контроль над общением подследственного с защитником.

Предоставляя сторонам широкие возможности в собирании доказательств и представлении их органам правосудия, кодекс разрешает обвиняемому и потерпевшему, а также их представителям в ходе расследования присутствовать при проведении следственных действий (арест имущества, допрос эксперта, обыск и т. д.). Орган, производящий расследование, в этих случаях обязан известить заинтересованных лиц, предупредив, однако, что их неявка не будет препятствовать проведению действий, намеченных следователем. При производстве этих действий сторонам предоставлено право делать свои замечания и предложения относительно совершаемых действий, и с разрешения органа, проводящего следствие, они могут задавать вопросы экспертам. Охраняя права обвиняемого, кодекс предоставляет ему также право ознакомиться с заключением эксперта и дать свои замечания и в том случае, если он при допросе эксперта не присутствовал. Разрешается по особенно сложным делам (если это не создает препятствия к ведению следствия) допускать, наряду с назначенным органами следствия экспертом, другого эксперта, приглашенного подследственным за свой собственный счет. На постановление или действие органа, проводящего расследование (прокурора, полиции), допускается жалоба в вышестоящий орган.

Обвиняемому и потерпевшему предостав-

лено право заявлять отвод судье и прокурору в любой стадии процесса. Однако, на предубежденность судьи обвиняемый и потерпевший могут ссылаться после начала судебного разбирательства только в том случае, если немедленно подтвердят, что факт, на основании которого они уверены в предубежденности судьи, стал им известен после начала судебного разбирательства и ими сразу же заявлен отвод.

В ходе судебного заседания обвиняемому предоставлены все права стороны в процессе. В частности ему, как и потерпевшему, предоставляется право пользоваться родным языком: «Языком производства является венгерский язык. Никто не должен терпеть ущерба вследствие незнания венгерского языка. Лицо, не знающее по-венгерски, в течение всего процесса может пользоваться родным языком как устно, так и письменно», — указано в кодексе. В случае необходимости приглашается переводчик.

Гарантируя процессуальные права обвиняемого, кодекс предоставляет ему возможность возбуждать ходатайство о пересмотре приговора, обжаловать действия и постановления судьи и прокурора.

Вместе с тем кодекс предоставил каждому венгерскому гражданину право заявить о совершенном преступлении: любой гражданин может задержать лицо, захваченное на месте преступления, и сопроводить задержанного в ближайший полицейский участок или к прокурору. Любая государственная, общественная или кооперативная организация обязана заявить о тех уголовных преступлениях, о которых ей стало известно в связи со своей деятельностью. Эти органы обязаны также приложить к заявлению доказательства, имеющиеся в их распоряжении, или принять меры к их сохранению.

Предварительное следствие по делу проводит прокурор или, по его поручению, полиция. Самостоятельно полиция начинает расследование только по делам частного обвинения. Расследование по делу заканчивается, если в деле собрано достаточно доказательств для составления обвинительного заключения. Полиция в этом случае передает все материалы по делу прокурору для дальнейшего производства. Прокурор вправе вернуть дело для дополнительного расследования полиции. По окончании предварительного следствия прокурор составляет обвинительное заключение (обвинительный акт) и направляет его вместе с делом в соответствующий суд.

При поступлении дела с обвинительным заключением в суд председательствующий соответствующего суда назначает день слушания дела, делает распоряжение о вызове сторон, потерпевшего и их представителей, а также свидетелей, экспертов, судей и секретаря, а в случае надобности назначает подсудимому защитника. До назначения дела к слушанию председательствующий

вносит его на рассмотрение подготовительного заседания суда.

Это предварительное рассмотрение имеет своим назначением предотвратить внесение на рассмотрение судебного заседания дел, расследование по которым прокуратура провела недостаточно.

К основным принципам венгерского уголовного процесса относятся и такие демократические принципы, как гласность, устность, состязательность. По новому венгерскому уголовно-процессуальному кодексу эти принципы находят особенно яркое выражение в стадии судебного разбирательства.

Процесс ведется устно. В кодексе указано: «Судебное разбирательство является гласным. Публику из помещения, где происходит судебное разбирательство, можно удалить только по определению суда и только в тех случаях, когда это необходимо по мотивам охраны государственной, военной или служебной тайны или же когда это безусловно необходимо по соображениям нравственности. В целях охраны нравственности закон предоставляет право председательствующему удалить из зала судебного заседания слушателей моложе четырнадцати и даже восемнадцати лет и тогда, когда дело слушается в открытом судебном заседании». Удаление публики из зала судебного заседания при слушании дела, которое должно быть открытым, является поводом для апелляционного обжалования.

В силу принципа состязательности сторонам в судебном заседании разрешается высказываться по любому вопросу, рассматриваемому в ходе этого заседания. Стороны и их представители могут задавать вопросы всем, кого допрашивает председательствующий.

Принцип непосредственности находит свое выражение в том, что весь состав суда воспринимает доказательства по делу непосредственно в самом судебном заседании: суд заслушивает личные объяснения подсудимого, свидетельские показания и заключения экспертов по вопросам, требующим специальных знаний, осматривает вещественные доказательства, зачитывает письменные документы и т. д. Присутствие подсудимого и его личные объяснения суду обязательны, если обвинение было предъявлено прокурором. Рассмотрение дела в отсутствие неявившегося без уважительных причин подсудимого допускается, если предметом обвинения является проступок или преступление, за которые мерой наказания предусмотрен штраф. Судебное заседание может иметь место в отсутствие подсудимого, если достоверно известно, что подсудимый скрывается за пределами Венгрии. Кроме того, отсутствие психически больного подсудимого не может препятствовать проведению судебного заседания, если предметом исследования является вопрос о заключении психически-больного под стражу в целях охраны. Во всех дру-

гих случаях

судебного разбирательства. Если начнется состав

составлять состав

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

составлять

гих случаях присутствие и участие подсудимого в судебном разбирательстве обязательно.

Венгерский уголовно-процессуальный кодекс закрепил принцип непосредственности и непрерывности процесса и неизменность состава суда по каждому делу. Судебное заседание по каждому делу должно совершаться по возможности непрерывно. Только по важным причинам суд может отложить начатое дело. Перерыв в разбирательстве не может превышать двух месяцев. Разбирательство отложенного дела начинается чтением протокола предыдущего заседания, а в случае изменения состава суда заседание должно быть начато сначала.

Если в ходе судебного заседания выясняются обстоятельства, отягчающие вину обвиняемого и дающие повод предъявить ему более тяжкое обвинение, суд обязан предупредить об этом стороны и отложить разбирательство дела с тем, чтобы обеспечить возможность обвиняемому подготовиться к защите.

По уголовно-процессуальному кодексу Венгрии рассмотрение дела в суде заканчивается вынесением оправдательного или обвинительного приговора. Суд в совещательной комнате обсуждает вопрос о виновности обвиняемого и о мере наказания за содеянное преступление. Приговор, как правило, выносится и объявляется немедленно по рассмотрении дела. Допускается отсрочка вынесения и объявления приговора (вследствие сложности дела, большого объема приговора или иных важных причин), но не более, чем на восемь дней. В этом случае срок объявления приговора должен быть назначен при окончании судебного заседания. Резолютивная часть приговора во всяком случае должна быть объявлена немедленно.

Новый кодекс закрепил ранее принятый порядок обжалования приговора суда первой инстанции, сохранив апелляцию. Если приговор объявлен осужденному, то осужденный или его представители могут заявить об обжаловании приговора и им предоставляется право обжаловать его в трехдневный срок. Если же приговор сообщен осужденному вручением копии приговора, то он вправе обжаловать его в течение восьми дней со дня вручения копии приговора. Жалоба может быть направлена против определенной части приговора или всего приговора в целом, она может касаться процессуальных нарушений и существа дела. Подача жалобы приостанавливает вступление в законную силу обжалованной части приговора. Приговор, не вступивший в законную силу, может быть обжалован не в пользу обвиняемого только прокурором, частным обвинителем и гражданским истцом (последним только в отношении гражданского иска).

Судами первой инстанции по уголовным делам являются народный и областной су-

ды. Судом второй инстанции по делам, подсудным народному суду, является областной суд, а по делам, подсудным областному суду, верховный суд. Разбирательство дел по жалобе в суде второй инстанции происходит в открытом судебном заседании в присутствии сторон и их представителей. Суду предоставлено право при рассмотрении жалобы выйти за ее пределы и отменить приговор полностью или частично в пользу жалобщика даже в той части, в которой приговор обжалован не был.

Приговор при пересмотре его по жалобе может быть оставлен в силе, изменен, отменен, а если доказательства, добытые при рассмотрении дела в суде первой инстанции, позволяют, то и расстрелен по существу. Судебное следствие судом второй инстанции не проводится, но в случае надобности оно может быть дополнено посредством поручения члену данного состава суда установить тот или иной факт или рассмотреть вещественное доказательство по делу.

В кодексе регулируется чрезвычайный пересмотр приговоров и возобновление производства по делу. По заявлению о пересмотре приговоров, вступивших в законную силу (чрезвычайный пересмотр), рассмотрение дела происходит в присутствии сторон и при обязательном участии прокурора. Возобновление дела не в пользу подсудимого допускается, если подсудимый жив, и только в пределах срока давности. Возобновление дела в пользу подсудимого не ограничивается никакими сроками.

Верховный прокурор вправе принести жалобу на любое постановление любого суда в интересах законности, если, по его мнению, обжалованным судебным постановлением нарушен закон. Эта жалоба, принесенная на нарушение закона, рассматривается верховным судом с участием верховного прокурора.

Используя опыт судебного строительства СССР, Венгерская народная республика строит свой уголовный процесс как часть государственно-правовой надстройки, активно содействующей охране народно-демократического строя, строительству социализма в Венгрии.

Венгерский народ, укрепляя свою демократическую республику, помнит, что вооруженные силы великого Советского Союза освободили его страну от немецко-фашистского ига, открыли перед трудящимся народом путь демократического развития. «При каждом нашем успехе,— отмечал генеральный секретарь венгерской партии трудящихся тов. Ракоши,— я с благодарностью обращаюсь к нашему освободителю — могучему Советскому Союзу и его мудрому вождю, другу нашего народа великому Сталину. Тем, что мы сегодня свободно дышим, что мы с уверенностью смотрим в будущее, мы обязаны прежде всего им» («Правда» 18 мая 1949 г.).

Д. Карев

В ПОМОЩЬ НАРОДНОМУ СУДЬЕ И НАРОДНОМУ ЗАСЕДАТЕЛЮ

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ НАРОДНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ В НАРОДНОМ СУДЕ

В соответствии со Сталинской Конституцией во всех союзных республиках Советского Союза в декабре 1951 г. состоялись выборы народных судов (народных судей и народных заседателей). В качестве народных заседателей избраны тысячи рабочих, колхозников, служащих и представителей советской интеллигенции, большинство которых впервые будет участвовать в отправлении советского социалистического правосудия.

Избранным народным заседателям необходимо изучить Конституцию СССР, закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, основные положения уголовного, гражданского и процессуального законодательства, чтобы хорошо подготовиться к выполнению своих почетных и ответственных обязанностей.

Каждому народному заседателю следует хорошо знать свои права и обязанности в суде.

Цель данной статьи — помочь народным заседателям (особенно тем из них, кто избран впервые) изучить советские законы, относящиеся к правам и обязанностям народного заседателя в советском суде, познакомиться их с задачами, стоящими перед судом, и с той практической деятельностью, которой им предстоит заниматься в суде. Задачу правосудия в СССР составляет защита от всяких посягательств установленного Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного устройства СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности; политических, трудовых, жилищных и иных личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик; прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций. Советское социалистическое правосудие призвано обеспечить точное и неуклонное исполнение советских законов всеми учреждениями, организациями и гражданами СССР.

Советский суд призван всей своей деятельностью воспитывать граждан СССР в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отноше-

ния к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, в духе уважения к правилам социалистического общежития.

Одной из самых важных задач советского суда является всемерная охрана социалистической собственности. Статья 131 Конституции СССР обязывает каждого гражданина беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества Родины, как источник зажиточной и культурной жизни трудящихся. Покушающиеся на общественную, социалистическую собственность являются врагами народа. Основная забота революционной законности нашего времени, учит товарищ Сталин, состоит в охране общественной собственности.

Свои задачи советский суд осуществляет путем разбирательства в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных наказаний к изменникам Родины, шпионам, вредителям, диверсантам, расхитителям социалистической собственности и к другим врагам народа, а также к грабителям, вора, хулиганам и иным преступникам; путем разбирательства и решения в судебных заседаниях дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных общественных организаций.

Народному суду принадлежит особо важное место во всей судебной системе. Он рассматривает подавляющее большинство уголовных и гражданских дел. К подсудности народного суда законом отнесены дела о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан — об убийствах, нанесении телесных повреждений, производстве незаконных аборт, изнасиловании, злостном неплательстве алиментов, оскорблении, клевете, хулиганстве; об имущественных преступлениях — разбое, грабеже, кражах, мошенничестве, вымогательстве; о служебных преступлениях должностных лиц — злоупотреблении властью, превышении власти, бездействии власти, растратах, бесхозяйственности, подлогах, обмеривании и обвешивании потребителей, превышении цен; о преступлениях против порядка управления — нарушениях избира-

тель
новле
зе о
вок
раск

К
же г
шест
закон
мент
сма
угол
закон

Вс
чение
телей
ствле
восуд

В

стве

лик

испол

поряд

чем

когда

необх

седа

судеб

телей

прав

тичес

тельн

ляет

прав

ствие

отпре

нении

засед

судьи

ность

народ

тить

гражд

На

судья

ло с

его н

седан

проис

двух

шает

мых.

моме

кон т

доста

ванно

бы г

ской

ванно

ности

В

жен

рассл

ние

ли б

ния

стите

закон

роние

тельного закона, злостном неплатеже установленных законом налогов и сборов, отказе от выполнения государственных поставок и повинностей, нарушении законных распоряжений органов власти.

К ведению народного суда отнесены также гражданские дела — по искам об имуществе, по искам, связанным с нарушением законов о труде, по искам об уплате алиментов, о наследстве. Народный суд рассматривает также и ряд других категорий уголовных и гражданских дел, отнесенных законом к его ведению.

Все это показывает, какое огромное значение имеет деятельность народных заседателей в народном суде в области осуществления советского социалистического правосудия.

В соответствии с Законом о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик народные заседатели призываются к исполнению своих обязанностей в суде в порядке очередности, по списку, не более чем на десять дней в году, кроме случаев, когда продление этого срока вызывается необходимостью участия их в судебных заседаниях до окончания рассмотрения судебного дела. Участие народных заседателей в отправлении социалистического правосудия — один из важнейших демократических принципов организации и деятельности советского суда. Закон предоставляет народным заседателям широкие права, обеспечивая этим действенное участие подлинных представителей народа в отправлении правосудия. Во время исполнения своих обязанностей в суде народные заседатели пользуются всеми правами судьи. Чтобы ясно представить себе сущность тех прав, которые предоставлены народным заседателям, необходимо осветить порядок разбирательства уголовных и гражданских дел.

Начиная с уголовных дел. Народный судья, получив от прокурора уголовное дело с обвинительным заключением, вносит его на рассмотрение подготовительного заседания народного суда. Это заседание происходит в составе народного судьи и двух народных заседателей. В нем разрешается вопрос о предании суду обвиняемых. Предание суду очень ответственный момент в деятельности народного суда. Закон требует при этом тщательной проверки достаточности к тому оснований. Необоснованное предание кого-нибудь суду явилось бы грубейшим нарушением социалистической законности, нарушением гарантированной Конституцией СССР неприкосновенности личности.

В подготовительном заседании суд должен проверить, не допущены ли органами расследования ошибки, влекущие ослабление борьбы с преступностью, не остаются ли безнаказанными участники преступления и лица, способствовавшие своим попустительством совершению преступления. По закону народный суд должен путем всестороннего и внимательного изучения всех

материалов дела проверить, насколько правильно и полно проведено предварительное расследование. Закон требует проверки наличия в действиях обвиняемых состава преступления, проверки достаточности имеющихся доказательств для предъявления обвиняемым обвинения. Народный суд должен также проверить, правильно ли определена статья Уголовного кодекса, по которой органы расследования предъявили обвинение, и соблюдены ли органами расследования требования закона о порядке проведения следствия по делам и в особенности требования закона, обеспечивающие права обвиняемых в уголовном процессе. От решения этих вопросов зависит главный вопрос — достаточно ли оснований для предания суду обвиняемого на основании добытых предварительным расследованием данных.

Правильное решение этих вопросов возможно лишь в том случае, когда народный судья и народные заседатели до рассмотрения дела тщательно изучат все материалы предварительного расследования, внимательно ознакомятся с показаниями обвиняемого, потерпевших, свидетелей, с заключением экспертов, письменными доказательствами, имеющимися в деле; когда сопоставят формулировку предъявленного обвинения со всеми материалами по делу; проверят, соответствует ли обвинение статье закона, по которой предъявлено обвинение.

Ответственность за правильное решение дела в подготовительном заседании лежит не только на народном судье, но и на народных заседателях, так как все вопросы решаются составом суда простым большинством голосов, т. е. на равных основаниях народным судьей и народными заседателями.

Если в результате проверки всех материалов дела народный суд установит, что предварительное расследование проведено достаточно полно и правильно, народный суд выносит определение об утверждении представленного прокурором обвинительного заключения и предания суду обвиняемых.

Если же народный суд в подготовительном заседании придет к выводу, что предварительное расследование проведено недостаточно полно, что не собраны все доказательства, которые могут иметь существенное значение для дела, и что не представляется возможным восполнить в судебном заседании пробелы в расследовании по делу, — народный суд выносит определение о возвращении дела прокурору для дополнительного расследования. Дело подлежит возвращению на дополнительное расследование также и в том случае, если в подготовительном заседании будет установлено, что при проведении предварительного расследования был нарушен порядок его ведения.

В случае установления в подготовительном заседании, что в действиях обвиняемых нет состава преступления, т. е. то, что

хотя обвиняемый и совершил те или иные действия, но эти действия не караются по закону в уголовном порядке, то народный суд прекращает дело.

Народный суд прекращает в подготовительном заседании дело также и в случаях, когда в деле нет достаточных улик против обвиняемого, когда обвинение построено не на доказательствах, а на предположениях лица, производившего расследование.

При установлении, что органы предварительного расследования неправильно применили статьи Уголовного кодекса или указа Президиума Верховного Совета СССР, под которые подпадает совершенное преступление, народный суд поступает следующим образом: он возвращает дело прокурору для перепредъявления обвинения в тех случаях, когда изменение статьи влечет за собою применение более тяжелого наказания или вменение в вину преступления иного рода; в прочих же случаях, не возвращая дела на следствие, суд сам изменяет статью, по которой обвиняемый должен быть предан суду.

Критическая проверка в подготовительном заседании материалов предварительного расследования может привести к выводу, что по делу не привлечены к ответственности другие участники преступления. Если обвинение этих лиц тесно связано с обвинением, предъявленным обвиняемому, дело также подлежит возвращению прокурору для расследования.

Таковы в основном вопросы, подлежащие разрешению народным судом при рассмотрении дела в подготовительном заседании суда.

В подготовительном заседании, если суд придет к выводу о необходимости предания суду обвиняемого, разрешается также и ряд иных вопросов: о списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; о мере пресечения обвиняемому, т. е. должен ли обвиняемый до суда содержаться под стражей или может быть оставлен на свободе под подписку о невыезде, о вызове дополнительных свидетелей и истребовании других доказательств к слушанию дела, подлежит ли дело заслушанию с участием сторон, т. е. прокурора и защитника; о времени и месте рассмотрения дела в судебном заседании и т. п.

Рассмотрение дела в подготовительном заседании начинается докладом прокурора, который излагает сущность предъявленного обвинения, указывает, какими доказательствами оно подтверждается, по какой статье Уголовного кодекса или указа Президиума Верховного Совета СССР обвиняемому предъявлено обвинение и т. д. Народные заседатели наравне с народным судьей имеют право задавать вопросы прокурору, выяснять неясные для них обстоятельства рассматриваемого дела. После доклада прокурора народный судья делает содоклад по делу.

После того как народный суд заслушал дело в подготовительном заседании, он

удаляется в совещательную комнату для решения перечисленных выше вопросов и выносит соответствующее определение. Все вопросы в совещательной комнате, как указывалось, решаются простым большинством голосов — народного судьи и народных заседателей. Определение подготовительного заседания народного суда подписывает обязательно весь состав суда.

После того как народный суд в подготовительном заседании утвердил обвинительное заключение и предал суду обвиняемого, дело вносится в судебное заседание. Здесь дело рассматривается также в составе народного судьи и двух народных заседателей. Задача рассмотрения дела в судебном заседании состоит в том, чтобы произвести тщательную проверку всех собранных по делу доказательств, а также тех дополнительных доказательств, которые истребованы по ходатайству сторон и по инициативе суда, установить виновность или невиновность подсудимых и в случае признания их виновными назначить им в соответствии с законом меру наказания.

В судебном заседании суд проверяет явку подсудимых, свидетелей, экспертов, прокурора, защитника и решает вопрос о возможности слушания дела в отсутствие неявившихся. Все эти вопросы разрешаются народным судом с участием народных заседателей простым большинством голосов. Закон предоставляет право подсудимым, защитникам, гражданскому истцу и прокурору как в начале судебного заседания, так и на всем протяжении судебного процесса заявлять различного рода ходатайства: о вызове дополнительных свидетелей, экспертов, истребовании письменных доказательств, осмотре на месте, об отложении дела слушанием, направлении его на дополнительное расследование и т. п. Все эти ходатайства также разрешаются с участием народных заседателей простым большинством голосов.

В целях обеспечения беспристрастного, справедливого разбирательства дел законом установлено право отвода судей, заинтересованных в исходе дела или находящихся в особых отношениях со сторонами. По закону как народный судья, так и народные заседатели не могут участвовать в рассмотрении дела: если они являются стороной или родственниками какой-либо из сторон; если они или их родственники заинтересованы в исходе дела; если судья или народный заседатель участвовал в деле в качестве свидетеля, эксперта, лица, производившего расследование дела, обвинителя, защитника или представителя интересов потерпевшего или гражданского истца по делу. Кроме того, не может участвовать в рассмотрении дел народный судья, участвовавший в рассмотрении того же дела по кассационной жалобе или протесту в вышестоящем суде. Не могут также участвовать при новом рассмотрении дела после отмены приговора вышестоящим судом народный судья и народные заседа-

тели,
перво
налич
препя
или
стве
отвод
В с
судье,
о том
или с
тели.
удал
народ
делен
должн
нии д
такой-
указа
СССР
или ч
моотв
вода и
отвод
нет и
ся ли
Опреде
датели
отвод
заседа
заявил
нии эт
тельной
го суд
Может
ношени
нов суд
воде ра
ве суд
После
ным с
нается
произво
по делу
родные
вопросы
там, уч
письмен
обходим
судей
водства
следстви
последн
ся в со
ния при
Вынес
водит и
ответств
При вы
решает
место де
содержи
соверши
лежит ли
именно;
должен
иск, как
зательст
жены суд

тели, принимавшие участие в вынесении первоначального приговора по делу. При наличии указанных выше обстоятельств, препятствующих участию народного судьи или народного заседателя в разбирательстве дела, они сами обязаны заявить себе отвод.

В случае заявления отвода народному судье, как и при его самоотводе, вопрос о том, подлежит ли удовлетворению отвод или самоотвод, решают народные заседатели. В этом случае народные заседатели удаляются в совещательную комнату без народного судьи и сами выносят свое определение по этому вопросу. В определении должно быть указано, что при рассмотрении дела по обвинению такого-то лица по такой-то статье Уголовного кодекса или указа Президиума Верховного Совета СССР был заявлен отвод народному судье или что народный судья заявил себе самоотвод, каковы мотивы заявленного отвода и самоотвода, а также признается ли отвод (или самоотвод) основательным или нет и по каким основаниям, удовлетворяется ли отвод (или самоотвод) или нет. Определение подписывают народные заседатели. Равным образом, если заявлен отвод в отношении одного из народных заседателей или народный заседатель сам заявил себе отвод, вопрос об удовлетворении этого ходатайства решается в совещательной комнате судом в составе народного судьи и другого народного заседателя. Может случиться, что отвод заявлен в отношении всего состава суда или двух членов суда; в таких случаях вопрос об отводе разрешается народным судом в составе судьи и двух народных заседателей.

После того как суд признал возможным слушание дела по существу, начинается судебное следствие, в котором производится проверка всех доказательств по делу. В ходе судебного следствия народные заседатели имеют право задавать вопросы подсудимым, свидетелям, экспертам, участвуют в осмотре вещественных и письменных доказательств, а в случае необходимости выезжают вместе с народным судьей на место преступления для производства осмотра. По окончании судебного следствия, речей прокурора, защитника и последнего слова подсудимых суд удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора.

Вынесение приговора, которым суд подводит итоги рассмотрения дела, весьма ответственный момент в деятельности суда. При вынесении приговора народный суд решает следующие вопросы: имело ли место деяние, приписываемое подсудимому; содержится ли в нем состав преступления; совершил ли это деяние подсудимый; подлежит ли он за это наказанию и какому именно; подлежит ли наказание отбытию; должен ли быть удовлетворен гражданский иск, как поступить с вещественными доказательствами; на кого должны быть возложены судебные издержки по делу. Совещательная

комната судьи руководит председательствующим, который должен поставить все эти вопросы в такой форме, чтобы по каждому из них был дан ясный ответ: да или нет. При вынесении решения по каждому из названных вопросов никто из судей не вправе воздерживаться от подачи голоса. Таким образом народные заседатели должны иметь определенное мнение по указанным вопросам. Председательствующий подает свой голос последним: это постановление закона преследует цель обеспечить народным заседателям свободное выражение своего мнения по делу. Все вопросы решаются простым большинством голосов. Судья, оставшийся в меньшинстве, вправе изложить в письменном виде свое особое мнение, которое приобщается к приговору, но не подлежит оглашению в судебном заседании.

Учитывая огромное значение приговора как акта социалистического правосудия, Пленум Верховного суда СССР указал судам на особую ответственность судей за правильное политическое содержание, законность и обоснованность каждого судебного приговора. Пленум Верховного суда СССР требует от судов, чтобы приговор по делу содержал в себе конкретные ответы на вопросы, которые суд обязан поставить на свое разрешение при вынесении приговора, т. е. на указанные выше вопросы, обсуждаемые в совещательной комнате. В приговоре в случае признания подсудимого виновным должны содержаться конкретные указания, какие именно преступные действия совершил подсудимый, время, место и способ совершения преступления, а также все иные обстоятельства, имеющие отношение к совершенному преступлению. В приговоре должны быть приведены мотивы, на основании которых суд пришел к выводу о виновности или невиновности подсудимого, должны быть конкретно указаны доказательства, которые суд положил в основу обвинения или оправдания, и мотивы, в силу которых суд принял или отверг те или иные доказательства; суд должен обосновывать приговор ссылкой на соответствующие статьи уголовного кодекса или указа Президиума Верховного Совета СССР, на статьи уголовно-процессуального кодекса. Порядок вынесения приговора в советском суде создает все условия для активного и полноправного участия народных заседателей в этом важнейшем акте отправления правосудия, имеющем огромное общественно-политическое значение.

Сталинская Конституция подняла на исключительно большую высоту роль советского судьи и народных заседателей. Судья и народные заседатели, в силу ст. 112 Сталинской Конституции, независимы и подчиняются только закону. Никто не вправе вмешиваться в работу суда, когда он рассматривает конкретное уголовное или гражданское дело; никто не вправе оказывать какое-либо влияние на судей,

участвующих в решении дела. Советский закон, провозглашая независимость судей и подчинение их только закону, устанавливает прочные гарантии их независимости. Народный судья и народные заседатели могут быть досрочно освобождены от своих обязанностей только по отзыву избирателей или в силу состоявшегося о них приговора суда. Закон гарантирует тайну совещательной комнаты. Никто, кроме народного судьи и народных заседателей, участвующих в рассмотрении данного дела, не может присутствовать в совещательной комнате суда.

При рассмотрении гражданских дел народные заседатели пользуются такими же правами и выполняют те же обязанности. Гражданские дела подготавливаются к слушанию народным судьей и непосредственно выносятся им в судебное заседание. Народные заседатели до рассмотрения гражданских дел должны тщательно ознакомиться с их материалами. Они должны заблаговременно прочитать исковое заявление и приложения к нему документы. Как и в уголовном деле, здесь также предоставляется право сторонам заявлять различного рода ходатайства: о вызове дополнительных свидетелей и истребовании других доказательств, об отводе судей, отложении дела слушанием и т. п. Все эти вопросы суд решает в полном составе, т. е. с участием народных заседателей, простым большинством голосов.

По гражданским делам суд своим решением восстанавливает нарушенное право и в то же время воспитывает граждан в духе точного и неуклонного соблюдения советских законов и уважения к правилам социалистического общежития. Решение народного суда по гражданскому делу должно обеспечить правильное применение закона к спору сторон, должно находиться в полном соответствии с законом и обстоятельствами дела, быть убедительным как для сторон, так и для присутствующих на процессе граждан. В совещательной комнате суд при вынесении решения по гражданскому делу должен дать ответ на следующие вопросы: установить, из какого правового основания возникли правоотношения сторон — из закона, как это, например, имеет место по алиментным делам, при решении которых суд исходит из установленной законом обязанности родителей содержать своих несовершеннолетних детей, или из договора, или из внедоговорных обязательств, в частности, из обязанности лица, причинившего вред, возместить его. Суд должен установить, имел ли место факт нарушения ответчиком прав и охраняемых законом интересов истца и в чем конкретно это выражается. Суд должен сделать определенные выводы о тех последствиях, которые по закону должны влечь за собою допущенные ответчиком нарушения прав и интересов истца. Все эти вопросы решаются народным судьей и народными заседателями простым боль-

шинством голосов. При разрешении их суд исходит из установленных обстоятельств дела и требований закона. Это означает, что народные заседатели, как и народный судья, должны обосновать свои выводы по делу на материалах дела и соответствующими ссылками на закон — Гражданский кодекс, Кодекс законов о труде и иные законы, регулирующие правоотношения сторон.

Советский суд при отправлении правосудия не ограничивается рассмотрением уголовных и гражданских дел, наказанием виновных и восстановлением нарушенных прав и интересов граждан СССР, учреждений, предприятий, организаций. Укрепление социалистической законности настоятельно требует также устранения условий, способствующих нарушениям закона. Поэтому народный суд должен при рассмотрении уголовных и гражданских дел глубоко вникать в обстановку совершенного преступления или иного нарушения закона.

По каждому делу суд при установлении нарушения социалистической законности должен выяснять, как и почему оказалось возможным нарушение закона, какие условия этому способствовали, какие недостатки в работе отдельных должностных лиц учреждений, предприятий, организаций создали благоприятную для этого обстановку; какие меры должны быть приняты к коренному предотвращению самой возможности повторения подобных нарушений закона. Народный суд должен глубоко разобраться во всем этом и наряду с вынесением приговора или решения вынести также частное определение по поводу установленных при разбирательстве дел причин, способствовавших нарушению законности, и принятия мер к их устранению; суд должен своим частным определением просигнализировать соответствующим образом об этих недостатках, а в последующем проследить за тем, как выполняется это частное определение, приняты ли по нему необходимые меры. В тех случаях, когда при разбирательстве дела народный суд установит, что нарушениям закона способствовали нерадивое отношение должностных лиц к исполнению своих обязанностей, беспечность или попустительство нарушителям закона, суд должен частным определением привлечь виновных в этом должностных лиц к ответственности.

Народные заседатели должны постоянно помнить об этой очень важной стороне деятельности советского суда, являющегося блюстителем социалистической законности: должны по-хозяйски вникать во все подробности обстановки правонарушения и быть инициативными в отношении суда к условиям, способствовавшим нарушению закона. Вопрос о необходимости вынесения частного определения, как и все другие вопросы, требующие решения суда при рассмотрении дела, решается с участием народных заседателей простым большинством голосов. Частное определение

вынос
подпис
народн

В с
ного с
нение
возлаг
телей.
народн
занны
мают з
ствует
седани
той апп
контро
исполн
времени
Народн
менное
жен то
стей из
чтобы
но поч
обстоя
судебн
разбира
дел, эн
родном
статисти
ного су.

Тольк
седател
с ответс
судьи.

Совет
для вын
обязанн
социали

За на
и служ
обязанн
ботная
оплата
связанн
в суде,
ваемом
лик (ст.
союзных
РСФСР
щимся р
исполнен
выплачив
щего суд
за кажд
выплачив
из члено
на врем
в суде
народном
не поздн
народным
оплаты

вносится судом в полный его состав и подписывается народным судьей и двумя народными заседателями.

В случае временного отсутствия народного судьи (болезнь, отпуск и т. п.) исполнение его обязанностей районный Совет возлагает на одного из народных заседателей. Народный заседатель, замещающий народного судью, выполняет все его обязанности: ведет прием посетителей, принимает заявления и жалобы, председательствует в подготовительном и судебном заседаниях народного суда, руководит работой аппарата народного суда, осуществляет контроль над деятельностью судебного исполнителя и принимает все меры к своевременному исполнению судебных решений. Народный заседатель, выдвинутый для временного замещения народного судьи, должен тщательно, до мельчайших подробностей изучить всю работу народного суда, чтобы успешно справиться с этой особенно почетной обязанностью. Он должен обстоятельно изучать законодательство и судебную практику, хорошо знать порядок разбирательства уголовных и гражданских дел, знать правила делопроизводства в народном суде, всю организацию его работы, статистическую и иную отчетность народного суда.

Только при этих условиях народный заседатель в состоянии будет справиться с ответственными обязанностями народного судьи.

Советский закон создает все условия для выполнения народными заседателями обязанностей по участию в отправлении социалистического правосудия.

За народными заседателями из рабочих и служащих за время исполнения ими обязанностей в суде сохраняется их заработная плата. Во всех остальных случаях оплата народным заседателям расходов, связанных с исполнением их обязанностей в суде, производится в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик (ст. 13 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик). Так в РСФСР народным заседателям, не являющимся рабочими и служащими, за время исполнения ими своих обязанностей в суде выплачиваются из средств соответствующего суда суточные в размере десяти руб. за каждый рабочий день. Эти суточные выплачиваются и народным заседателям из членов колхоза; начисление трудодней на время исполнения ими обязанностей в суде не производится. Причитающиеся народному заседателю суммы суд выдает не позднее последнего дня работы его народным заседателем. Такой же порядок оплаты расходов народным заседателям,

не являющимся рабочими и служащими, применяется и в других союзных республиках.

За народными заседателями, временно исполняющими обязанности народного судьи, сохраняется заработная плата по месту их работы (ст. 13 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик). Когда заработная плата, получаемая народным заседателем по месту его основной работы, ниже заработной платы народного судьи, разница доплачивается народному заседателю из средств народного суда. Народным заседателям не из числа рабочих и служащих за время исполнения ими обязанностей народного судьи выплачивается из средств народного суда заработная плата по ставке, установленной для народного судьи (Приказ НКЮ СССР от 9 мая 1939 г. № 33). Когда народный заседатель проживает в значительном отдалении от суда, народный судья, призывая его к исполнению обязанностей в суде, должен позаботиться об обеспечении ему ночлега и возместить из средств суда расходы, связанные с проездом и оплатой ночлега.

По получении вызова в суд для исполнения обязанностей по отправлению правосудия народный заседатель сразу же должен поставить об этом в известность руководителя учреждения, предприятия, организации, чтобы могли быть заблаговременно приняты меры к замене его на работе в дни пребывания в суде.

Препятствование явке к исполнению обязанностей народных заседателей со стороны лица, от которого народный заседатель материально или по службе зависим, преследуется в уголовном порядке. Равным образом преследуется в уголовном порядке и уклонение народного заседателя от исполнения возложенных на него обязанностей (ст. 92 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик).

Советский народный заседатель, избираемый народом, должен дорожить доверием народа и являть образец честного служения Родине, точного и неуклонного исполнения советских законов, моральной чистоты и безупречного поведения, чтобы иметь не только формальное, но и моральное право судить других. Советский народный заседатель должен нести в широкие народные массы слово советского закона, должен быть проводником социалистической законности, бдительно охранять законность.

М. АНИЯНЦ

О РАБОТЕ ПРОКУРОРОВ ПО ПРАВОВОЙ ПРОПАГАНДЕ

В трудах Ленина и Сталина о диктатуре пролетариата содержатся указания о роли и соотношении убеждения и принуждения в системе методов диктатуры пролетариата. «Диктатура пролетариата,— учит Ленин,— есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» (Соч., т. 31, стр. 27).

Ведущая роль в этом диалектическом единстве убеждения и принуждения принадлежит методу убеждения. Ленин в яркой форме выразил соотношение методов убеждения и принуждения: «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить» (Соч., т. 32, стр. 189).

Товарищ Сталин указывает, что убеждение не исключает, а предполагает принуждение, «...если это принуждение имеет своей базой доверие и поддержку партии со стороны большинства рабочего класса, если оно применяется к меньшинству после того, как сумели убедить большинство» (Соч., т. 8, стр. 53).

На всех этапах развития советского социалистического государства партия и правительство СССР решительно пресекали всякие попытки, откуда бы они ни исходили, использования методов «голового командования» при проведении тех или иных мероприятий. Блестящие образцы большевистского применения метода убеждения партия и правительство показали при проведении самых грандиозных и сложных государственных и общественных преобразований в СССР.

Деятельность всех органов советского государства, направленная на укрепление социалистической законности, имеет основной своей базой мероприятия воспитательного, предупредительного порядка. Акад. А. Я. Вышинский отмечает, что элементы воспитания к дисциплине и воспитания вообще являются собой совершенно новое качество революционной законности и всей системы советской юстиции, призванной эту законность охранять.

Одним из важнейших средств убеждения является пропаганда советского права, разъясняющая его принципы, показывающая цели, к которым направлены те или иные законы, объясняющая вред, причиняемый нарушениями закона.

Практика общего надзора показывает, что большое количество нарушений совет-

ских законов в низовых органах государственного управления в настоящее время происходит на почве незнания или неправильного понимания тех или иных законов должностными лицами самих этих органов. В других случаях нарушения законов имеют место только потому, что их плохо знают те группы населения, к которым эти законы относятся.

Так в период Великой Отечественной войны нарушения законов о льготах семьям военнослужащих во многих случаях обнаруживались не по жалобам заинтересованных лиц, а при сплошных проверках выполнения законов о тех или иных льготах. Отсутствие жалоб объяснялось тем, что лица, имеющие право на льготы, не знали о таком своем праве.

Многие факты такого же рода обнаруживаются и в послевоенное время. В частности, в Красноярском и Ставропольском краях РСФСР выявлены случаи неправильного исчисления государственных поставок по обязательствам хозяйств колхозников, без учета льготы, предусмотренной ст. 4 постановления Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 18 апреля 1949 г. «О трехлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства». В одних случаях ошибки в исчислении обязательств допускались по незнанию указанного постановления агентами Министерства заготовок, в других имело место завышение государственных обязательств со стороны агентов Министерства заготовок при незнании плательщиками предоставленной им льготы.

Могут быть приведены и другие нарушения законов, совершенные по незнанию или неправильному пониманию их как должностными лицами, так и населением.

Понятно поэтому, что пропаганда советских законов, популяризация их, разъяснение важности точного исполнения законов играет в работе органов прокуратуры исключительно большую роль.

Особенно важное значение имеет правовая пропаганда в колхозах. Генеральный Прокурор СССР в приказе № 212 от 25 сентября 1951 г. «Об оказании юридической помощи колхозам и усилении правовой пропаганды по вопросам колхозного строительства» указывает, что работа по оказанию юридической помощи колхозам и правовой пропаганде составляет одну

из важ-
курату
Эта
уровне.
прокур-
дам в
судател
вах. П
характе
с разо
телей.

Докл.
очень
ими в
случае
в глибо
колхозн
ческого
значени
строите
Пропаг
такой,
зовала
законов
ливать
законов.
от прок
ношения
ступают
шой ра
кладов.

Ни с
к подго
и речи.
и опыт
риалов
ность с
нельзя.
поставле
СССР.

К док.
ков о сс
ны гото
готовятся
работник
ным от
советские
стами по
ва. Кажд
тщательн
дов по н
района в
заимство
где подг
таться.

Районн
вают зат
для свое
в колхоз
роры оп
ссылками
вий для
ганды. Ч
лярность
где якобы
с доклада
В право
другом де.

из важнейших обязанностей органов прокуратуры.

Эта работа находится еще на невысоком уровне. Деятельность многих районных прокуроров сводится к одному-двум докладам в год на районных совещаниях председателей колхозов и на районных активах. При этом доклады чаще всего носят характер обзоров состояния законности, с разоблачением тех или иных нарушений.

Доклады такого характера безусловно очень полезны. Но ограничиваться только ими в правовой пропаганде ни в каком случае нельзя. Задача прокуроров состоит в глубоком разъяснении советских законов колхозным массам, в раскрытии политического и экономического смысла законов, значения их для народного хозяйства, для строительства коммунистического общества. Пропаганда права в колхозах должна быть такой, чтобы она воодушевляла, мобилизовала колхозников на точное выполнение законов и при этом помогала бы устанавливать пути наилучшего выполнения этих законов. Выполнение этой задачи требует от прокуроров весьма ответственного отношения к докладам, с которыми они выступают перед колхозными массами, большой работы над подготовкой этих докладов.

Ни о каком поверхностном подходе к подготовке докладов не должно быть и речи. Рассчитывать на свои познания и опыт без специальной разработки материалов и на недостаточную подготовленность слушателей ни в каком случае нельзя. Это было бы извращением задачи, поставленной Генеральным Прокурором СССР.

К докладам перед собранием колхозников о советских законах прокуроры должны готовиться так же ответственно, как готовятся к публичным лекциям научные работники или специалисты по тем или иным отраслям народного хозяйства. Ведь советские прокуроры и являются специалистами по вопросам социалистического права. Каждому районному прокурору следует тщательно разработать несколько докладов по наиболее актуальным для данного района вопросам, чтобы конкретные факты заимствовались из жизни тех колхозов, где подготовленные доклады будут читаться.

Районные прокуроры нередко испытывают затруднения в установлении путей для своей работы по пропаганде права в колхозах. Некоторые районные прокуроры оправдывают свою бездеятельность ссылками на отсутствие объективных условий для развертывания правовой пропаганды. Чаще всего ссылаются на нерегулярность созыва общих собраний колхозов, где якобы только и возможно выступать с докладами.

В правовой пропаганде, как и во всяком другом деле, необходима правильная орга-

низация и, в частности, обмен опытом, который, несомненно, уже имеется.

Вот некоторые положительные примеры работы по пропаганде советского права в колхозах, взятые из практики одной только прокуратуры Чувашской АССР. Здесь некоторые районные прокуроры используют для пропагандистских целей все выезды в колхозы, в том числе по проверке жалоб, по расследованию преступлений, по участию в открытых процессах.

Так прокурор Шемушинского района Чувашской АССР т. Кочетков, приурочив свой выезд в один из колхозов для проверки жалобы к назначенному там дню проведения общего собрания, сделал на этом собрании обстоятельный, заранее подготовленный доклад об Уставе сельскохозяйственной артели, как основном законе колхозной жизни. Фактические данные для доклада были взяты т. Кочетковым из жизни этого колхоза, на основе материалов прокуратуры (судебная практика, материалы следственных дел), а также на основе материалов проверки законности постановлений правления и общих собраний колхозников. Доклад вызвал оживленные выступления колхозников. Нужно сказать, что районный прокурор из этих выступлений получил ряд сведений о злостных нарушениях Устава сельскохозяйственной артели в этом колхозе.

Прокурор Цивильского района Чувашской АССР т. Кузнецов, по согласованию с районным комитетом ВКП(б), прочел лекцию об охране социалистической собственности для специально приглашенных в избирательный колхоза членов одной из промышленных артелей вместе с членами этого колхоза. Собралось более полнороста человек. Свыше часа т. Кузнецов отвечал потом на многочисленные вопросы слушателей по существу доклада. В другом селе т. Кузнецов прочел такой же доклад для шестидесяти колхозников и сотрудников сельских учреждений.

Прокурор Сундырского района Чувашской АССР т. Иванов ввел в практику выступления с докладами на собраниях колхозников по бригадам. Так он сделал три доклада по вопросам о мерах по устранению недостатков в учете поголовья скота и обеспечению сохранности общественного животноводства колхозов. Из выступлений колхозников по этим докладам т. Иванов получил важные сигналы о фактах разбазаривания скота с колхозной фермы. Проанализировав материалы народного суда и районной прокуратуры, свидетельствовавшие о неблагоприятном положении с трудовой дисциплиной в одном из колхозов, т. Иванов договорился с его председателем о своем выезде в этот колхоз с тем, чтобы провести с колхозниками беседу о колхозном труде. На эту беседу, которая была проведена прокурором в избирательном, собралось очень много колхозников. После доклада прокурора по

пр-
мя
на-
ов
эв.
ов
хо
ти

ой
ам
а-
н-
ы-
их.
то
ли

у-
т-
ум
ль-
ок
ю,
4
Р
от
не
в-
ю.
ли
по
и-
го
гв
о-
о-

у-
ю
зк
м.
т-
е-
эв
ы

о-
ий
н-
ий
и-
а-
м
иу

Тов. Быстричкин выступал с этими подготовленными докладами перед колхозниками на полевых станах, при своих выездах по делам, связанным с уборкой урожая и хлебозаготовками, а также на общих собраниях колхозников.

Работой районных прокуроров по пропаганде советского права необходимо конкретно руководить, так же руководить, как оперативной работой, ибо пропаганда советского права — непремная и серьезная обязанность советского прокурора.

КАК НАРОДНЫЙ СУДЬЯ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ СВЯЗЬ С ИЗБИРАТЕЛЯМИ

Чтобы не быть голословным, привожу

Имея большой стаж судебной работы, я хочу поделиться своим опытом в проведении этой работы и показать, какое большое влияние оказывает эта работа на снижение преступности в районе. За девять месяцев 1951 года я провел перед избирателями 35 докладов о работе народного суда. Эти доклады проводились планоно, и не только на собраниях по предприятиям, но в большинстве непосредственно по месту жительства избирателей. Для этого я собирал председателей уличных комитетов и управляющих домами, разрабатывал совместно с ними план проведения собраний, они оказывали активную помощь в созыве собраний. Свои доклады о работе я строил, иллюстрируя их примерами из

Не с
ния из
ниях.
сается
суда,
прият
нов, б
Крити
нию р
тщател
водить
дел. Э
честве

судебной практики с учетом состава аудитории. Это повышало активность аудитории как в смысле вопросов, так и в смысле выступлений по докладу. В письме по результатам проверки управление Министерства юстиции по Ивановской области записало мне в актив число проведенных собраний, а в минус поставило то, что собрания я проводил якобы в большинстве с «неорганизованным» населением, т. е. по месту жительства избирателей. С этим согласиться нельзя. Мы проводили собрания по месту жительства в выходные дни предприятий, и на собраниях большинство участников — работники предприятий.

Свыше 3000 избирателей присутствовало на отчетных докладах народного судьи. Организацию этих собраний я провожу обязательно с привлечением народных заседателей, живущих на данной улице или работающих в данной организации. Они мне активно помогают в созыве собраний, а в своих выступлениях отмечают, как они сами оправдывают доверие народа, т. е. как работают в народном суде. Анализируя характер задаваемых вопросов, необходимо отметить, что при всем их разнообразии много вопросов и общего характера, как то: как и кто контролирует работу народного суда, каково состояние преступности в районе, изучают ли дела народные заседатели и т. п. Вопросы свидетельствуют, что большинство избирателей интересуется снижением преступности, в особенности хищений государственной и личной собственности, а также и хулиганства. В области быта большой интерес проявляется к вопросам жилищного законодательства и к законодательству о браке и семье. Изучение характера интересующих население вопросов дало мне толчок к правильному построению докладов и массовой работы в дальнейшем. Самые актуальные темы освещались в печати, передавались по радио, а я как член общества по распространению политических и научных знаний разработал две лекции «Брак и семья в Советском Союзе» и «Советский суд в борьбе за охрану социалистической собственности», которые получили положительную оценку правления областного отделения общества и рекомендованы для публичного чтения. Сейчас я подготовил лекцию на тему «Воспитательная роль советского суда». За девять месяцев 1951 г. я прочитал 33 лекции.

Не оставлены без внимания и предложения избирателей, высказываемые на собраниях. Большинство этих предложений касается улучшения деятельности народного суда, усиления массовой работы на предприятиях по разъяснению советских законов, более тесной связи с избирателями. Критика на собраниях помогает улучшению работы: заставляет народного судью тщательнее изучать дела, тщательнее проводить досудебную подготовку гражданских дел. Это не замедлило отразиться на качестве работы: за второе полугодие

1951 года не отменено ни одного приговора и решения народного суда.

Избиратели указывали на собраниях, что народный судья не всегда соблюдает график приема посетителей. Это заставило пересмотреть вопрос о приеме посетителей и организовать его не только по утрам, но и по вечерам.

Рабочие фабрики «Шуйский пролетарий» при докладах народного судьи поставили ему в минус то, что он не поддерживает хорошего начинания — проведения правовых консультаций непосредственно на предприятии. Они проводились в течение двух лет, а в 1951 году прекратились. Рабочие фабрики в своем постановлении просили возобновить эту работу и организовать правовые консультации и на других крупных фабриках. Это предложение было внесено на рассмотрение партийного собрания; решением партийного собрания оперативный состав в числе девяти коммунистов прикреплен к правовым консультациям трех крупных текстильных фабрик, где раз в неделю юрист проводит правовые консультации, давая этим возможность рабочему получить нужный совет или изложить то или иное заявление, не отправляясь для этого в центр города в народный суд или в юридическую консультацию адвокатов.

Некоторые избиратели справедливо отмечают недостатки и по отдельным делам. Например, работница мясокомбината т. Королева правильно отметила случай затяжки исполнения по взысканию возмещения ущерба с гр. Шарова. Тов. Тараканов на собрании рабочих артели «Шуйкоинстрой» отметил волокиту со взысканием с Мокрушина в пользу артели 3000 руб. Все такие замечания немедленно проверялись, и при их подтверждении принимались меры исполнения. Подобные случаи не единичны. Так на собрании жителей Соединенной и Передаточной улиц тт. Коздова и Игнатьева жаловались на хулиганское поведение подростка Котомина. Их указание не осталось без внимания. На другой же день мать Котомина была вызвана, с ней проведена была беседа и ей сделано предупреждение относительно сына; спустя три месяца председатель уличного комитета явился к судье с заявлением, что поведение мальчика резко улучшилось.

Собрания не ограничиваются исключительно работой народного суда. Я как депутат городского совета и председатель его постоянной культурно-просветительной комиссии во время собраний выслушиваю претензии не только относительно работы народного суда, но и работы исполкома городского совета.

По тем предложениям, выполнение которых требует затраты средств, я специальной докладной поставил в известность исполком городского совета, а там, где вопрос упирался в недостатки работы того или иного отдела исполкома городского

совета, то путем связи с руководителем данного отдела недостатки устранялись.

Такие собрания имеют большое воспитательное значение и вызывают огромный интерес.

Все это дает понятие о том, насколько

большое значение имеют доклады о работе народного суда и другие виды общественно-массовой работы народного судьи.

Народный судья 1-го участка
г. Шуи Ивановской области

А. Большаков

РАБОТА СО СТАЖЕРОМ

Большое значение в подготовке квалифицированных советских юристов, наряду с теоретическим обучением, имеет производственная практика студентов и правильная постановка стажирования молодых специалистов.

Особенно важное значение имеет работа с молодыми специалистами во время их стажирования. В процессе стажирования молодые специалисты должны непосредственно ознакомиться со структурой, организацией и практической деятельностью суда и как можно лучше подготовиться к многогранной и сложной работе в народном суде. Молодые специалисты под руководством опытных практических работников должны научиться исполнять обязанности работников суда, приобрести навыки в практической организации работы суда, в оформлении дел, в подготовке и проведении судебных заседаний.

В этой заметке я хочу рассказать относительно организации работы с молодыми специалистами в народном суде 10-го участка Сталинского района г. Москвы, поделиться своим опытом.

В августе 1951 года управление Министерства юстиции при Московском совете депутатов трудящихся направило в народный суд для прохождения стажирования т. Новоселову, которая с отличием окончила Московскую юридическую школу и решила посвятить себя работе в органах юстиции.

Как лучше организовать стажирование, как полнее передать свой практический опыт, — вот вопросы, которые мне предстояло решить.

Начал я с того, что весь срок стажирования разбил на периоды и составил подробный план. Всего получилось четыре периода: делопроизводство в суде; организация и проведение судебного процесса; организационная работа суда; работа судебного исполнителя.

В первый период стажирования т. Новоселова основательно изучила инструкцию о делопроизводстве в суде, утвержденную приказом Министерства юстиции СССР от 31 августа 1949 г., и научилась практически ею пользоваться.

С помощью секретаря участка т. Александровой т. Новоселова ознакомилась с имеющимися в народном суде журналами, нарядами, книгами, картотекой, научилась заполнять учетно-статистические карточки, самостоятельно оформлять и регистрировать поступающие в производство суда

уголовные и гражданские дела, обращать приговоры к исполнению, научилась исполнять переписку. Можно с уверенностью сказать, что на практической работе т. Новоселова будет в состоянии правильно организовать работу канцелярии.

Важное значение в подготовке молодого специалиста к практической работе в должности народного судьи имеет умение правильно, на высоком политическом уровне, проводить судебные процессы. Поэтому я потребовал от стажера ежедневного присутствия в зале судебного заседания при рассмотрении дел. Тов. Новоселова, присутствуя на судебных заседаниях, не являясь простой зрительницей всего того, что там происходит, она правильно с секретарем ведет протокол, а по удалении состава суда в совещательную комнату нишет в учебных целях проекты приговоров и решений. Я добиваюсь, чтобы в них была обязательная ссылка на закон. К концу рабочего дня я проверяю правильность написанных стажером проектов приговоров и решений, и хочется отметить, что они раз от разу становились все совершеннее. Я убежден, что т. Новоселова на практической работе будет правильно разбирать уголовные дела, разрешать гражданские споры, грамотно писать приговоры и решения.

Прием населения — ответственный момент в работе народного судьи. На прием приходят граждане с самыми разнообразными вопросами с целью их разрешения.

Тов. Новоселова постоянно присутствовала во время приема мною населения. Она научилась разрешать большинство вопросов, связанных с принятием гражданских дел к производству суда, с истребованием документов, с вызовом свидетелей и пр.

В процессе стажирования важно, чтобы молодой специалист уяснил себе, что в нашей судебной работе нет мелочей, что малейшее нарушение материального или процессуального закона влечет за собой отмену приговора или решения, а за приговором и решением стоят живые люди.

Хочется надеяться, что Министерство юстиции РСФСР и его органы на местах обобщат опыт работы с молодыми специалистами и все, что есть положительного, сделают достоянием всех работников юстиции.

Народный судья 10-го участка
Сталинского района г. Москвы
В. Любенов

Н

Вып. 5 октябрь
шени преобр
работ свои з
тельно в ве
ниях, ма, в 1
тийног
привес
ты ор
социал
Одна
в сист
зуются
тическ
Успех
на раб
висит
опытом
том ра
настоя
Это
что на
конност
практи
ков о
о том,
боте, Р
ников
их пом
работы
ботать
На м
низаци
ственны
ясняется
органов
За п
Союза
издали

Наш
об инте
ходит из
граждан
за осущ
мы стро
Советс
смотреть
ветствен

НЕДОСТАТКИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране», преобладающее большинство практических работников органов прокуратуры повышает свои знания не только путем самостоятельной работы, но и участв в заочных и в вечерних юридических учебных заведениях, в университетах марксизма-ленинизма, в постоянно действующих школах партийного просвещения. Это не могло не привести к улучшению оперативной работы органов прокуратуры по укреплению социалистической законности.

Однако было бы ошибочно считать, что в системе органов прокуратуры используются все средства для улучшения практической работы.

Успешное решение задач, возложенных на работников прокуратуры, во многом зависит от правильной организации обмена опытом практической работы. Обмен опытом работы прокурорских работников по настоящему еще не организован.

Это видно уже из одного того факта, что на страницах «Социалистической законности» встречаешь мало сообщений практических работников и почти нет очерков о лучших работниках прокуратуры, о том, как они добились успехов в работе. Разве же среди практических работников прокуратуры нет таких прокуроров, их помощников, следователей, на опыте работы которых могли бы поучиться работать молодые, еще не опытные работники!

На мой взгляд, такое состояние организации обмена опытом прокурорско-следственных работников не случайно, оно объясняется постановкой работы центральных органов прокуратуры.

За последнее время ни Прокуратура Союза ССР, ни Прокуратура РСФСР не издали для прокуроров городов и районов

ни одного обзора, освещающего положительный опыт работы городских и районных прокуроров ни в целом по той или иной прокуратуре, ни хотя бы по отдельным отраслям прокурорской работы.

Правда, нельзя сказать, что Прокуратура СССР совсем не распространяет опыта лучших работников; она это делает, освещая опыт по расследованию или отмечая добросовестную работу некоторых работников. Однако это крайне недостаточно, тем более, что прокуроры районов и городов получают приказы, в которых констатируются факты неудовлетворительной работы.

Распространением опыта лучших работников не занимается, в частности, и Вологодская областная прокуратура. Она ограничивается приказами, констатирующими недостатки работы городских и районных прокуроров или следователей; в обзорах же по следственной, по судебной работе и по работе по общему надзору только перечисляются прокуроры, их помощники и следователи, давшие лучшие показатели, и те, которые работали плохо, о том же, как именно достигнуты хорошие результаты работы, ни слова не говорится.

По моему мнению, для успешного решения задач, стоящих перед органами прокуратуры, положительную роль призвано сыграть применение практическими работниками опыта работы лучших прокурорско-следственных работников. Освещение этого опыта должно систематически проводиться и в «Социалистической законности» и в специальных изданиях обзоров для районных и городских прокуроров прокуратурами областей, краев, республик и Прокуратурой СССР.

Прокурор Мокшинского района
Вологодской области Л. Веселов

БЕЗДУШНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПИСЬМАМ ТРУДЯЩИХСЯ И СИГНАЛАМ ПЕЧАТИ

Наш народ неустанно проявляет заботу об интересах государства. Эта забота исходит из чувства ответственности каждого гражданина социалистического общества за осуществление величественной программы строительства коммунизма.

Советский человек не может равнодушно смотреть на проявления волокиты, безответственности, бюрократизма, а тем более

на прямое нарушение советских законов. Он вскрывает такие факты, критикует виноватых в них работников, вносит свои предложения об устранении всяких извращений, мешающих общему делу. Порою он прибегает к помощи нашей печати, зная, что советская печать всегда его защитит и примет меры к наведению порядка.

В советскую печать поступают письма,

в которых авторы указывают на нарушения законов, требующие вмешательства прокуратуры, на злоупотребления и преступные действия отдельных должностных лиц и граждан. Отделы писем редакций газет и журналов направляют часть таких писем в органы прокуратуры.

Работники прокуратуры должны обеспечить, чтобы каждое письмо трудящихся, каждый сигнал печати о нарушениях закона срочно проверялся, чтобы нарушители закона наказывались.

К сожалению, не все прокуроры и не всегда оценивают важность своевременного реагирования на письма трудящихся и сигналы печати.

В органах прокуратуры Кара-Калпакской АССР иногда проявляется пренебрежительное отношение к проверке писем и газетных заметок и допускается волокита при их разрешении.

Так прокурор республики 14 ноября 1950 г. поручил прокурору Кунградского района т. Ернязову провести проверку по поступившей из редакции республиканской газеты «Советская Кара-Калпакия» неопубликованной заметке о фактах нарушения прав колхозников руководителями сельскохозяйственной артели им. Свердлова. Несмотря на ряд напоминаний прокуратуры республики и редакции газеты, «Советская Кара-Калпакия», эта заметка больше года не проверена.

Нетерпимую волокиту допустил прокурор Шабазского района т. Шаригатов по проверке письма от 19 сентября 1950 г., в котором сообщалось о разбазаривании горючего и иных материальных ценностей на нефтебазе.

Прокурор Муйнакского района т. Доспанов бюрократически отнесся к письму ре-

дакции от 2 сентября 1950 г., в котором указывалось на то, что секретарь единоначального аудльного совета Нарымбетов присваивает государственные средства. Несмотря на неоднократные напоминания, он в течение более года не дает ответа ни редакции, ни прокуратуре республики. Тов. Доспанов явно игнорирует также указание прокурора республики от 24 марта 1951 г. о немедленном расследовании присланного ему из редакции письма, в котором были приведены факты бесхозяйственного отношения к общественному скоту в сельскохозяйственной артели «Кенес».

У прокурора Турткульского района т. Кулумбетова без всякого движения лежит письмо редакции от 28 августа 1951 г., содержащее сообщение о злоупотреблениях начальника Турткульского районного водного хозяйства Розумбетова, несмотря на то, что о необходимости расследования сообщенных фактов ему неоднократно напоминали и редакция и прокурор республики.

Тт. Доспанов и Шаригатов и прокуроры Кегейлинского и Кара-Узакского районов тт. Алламбергенов, Халмуратов не реагируют и на письма редакции, направленные им с начала прошлого года.

Необходимо помнить, что правильная организация работы в органах прокуратуры с письмами трудящихся и сигналами печати помогает прокуратуре вести борьбу с нарушениями социалистической законности.

Заведующий отделом писем редакции газеты «Советская Кара-Калпакия»

И. Мадгазин

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ

Одним из самых важных условий борьбы с хищениями социалистической собственности является быстрота и оперативность следствия. Не случайно поэтому за основной критерий качества следствия принимаются такие показатели, как сроки следствия и число обращения судами дел к рассмотрению. Следователь по каждому делу должен проявлять максимум энергии, чтобы как можно быстрее раскрыть преступление, обнаружить преступников и выявить пути и способы совершения хищения.

Следователи должны проводить свои следственные действия быстро и оперативно, чтобы противопоставить свои умения и опыт жульническим уловкам и хитрым комбинациям сокрытия преступниками следов преступления.

Однако, быстрота проведения следственных действий не должна подменяться спешкой, которая может неоправданно помешать проведению следствия.

Следовательно, прежде чем провести то или иное следствие, должен обдумать, как наиболее целесообразно провести его, составить заранее план расследования и посоветоваться с более опытными работниками прокуратуры.

Непреклонное правило быстроты предварительного следствия не всегда выполняется. В нашей области в 1951 году областным судом обращено к рассмотрению значительное число дел о хищениях социалистической собственности. Конечно, в этом виноваты не только следователи, но также и прокуроры, которые не обеспечили нужного надзора за следствием, не потребовали немедленного совершения следственных действий.

При расследовании по уголовным делам следователь не должен ограничиваться только обнаружением лица, совершившего хищение социалистической собственности. Следователь должен проявить максимум инициативы и настойчивости и тщательно

прове
влече
данн
прич
ступл
ных
что
легча
Пр
нием,
нием
изучи
предг
хищен
прич
винов
Дал
изуче
так
социа
Дел
и др
ского
ском
трате
ственн
но пр
магаз
обрац
нием
гих л
тивны
привл
ническ
ства.
к раз
Сле,
ным в
строг
и 112
тивен
уклон
ное у
или
все сл
Раб
чения
и Пот
дарств
более
родног

проверить, все ли участники хищения привлечены к уголовной ответственности по данному делу, привлечены ли другие лица, причастные к совершению данного преступления, установить, кто из должностных лиц виновен в попустительстве тем, что способствовал созданию условий, облегчающих хищение.

Прежде, чем окончить дело расследованием, следователь параллельно с собиранием доказательств должен тщательно изучить общее положение в организации, предприятии и учреждении, где совершено хищение или растрата, чтобы выявить причины, породившие преступление, и всех виновных в этом.

Далеко не все следователи занимаются изучением обстановки и выявлением лиц, так или иначе причастных к хищениям социалистической собственности.

Дело по обвинению Прошина, Ермакова и других работников Журиничского сельского потребительского общества в Брянском районе, обвиняемых в хищении, растрате и присвоении кооперативной собственности, первоначально было возбуждено против одного Ермакова, заведующего магазином. Только после четырехкратного обращения дела к расследованию с указанием на необходимость привлечения других лиц, виновных в присвоении кооперативных средств, кроме Ермакова было привлечено еще шесть работников Журиничского сельского потребительского общества. Все они осуждены областным судом к разным срокам заключения.

Следователь должен быть добросовестным в проведении следствия (имея в виду строгое соблюдение требований ст.ст. 111 и 112 УПК РСФСР), должен быть объективен и беспристрастен. Ибо малейший уклон от справедливости, недобросовестное увлечение одной версией виновности или невинности обвиняемого направит все следствие по кривому руслу.

Работники отдела социального обеспечения Брянского района Ипаткин, Векшин и Потапкина обвинялись в хищении государственных денежных средств на сумму более 11 000 руб. Дело в производстве народного следователя Брянского района Бар-

менковой находилось около двух лет (с 9 июля 1949 г. по 5 мая 1951 г.), и 30 июня 1951 г. областным судом вновь обращено к расследованию по следующим основаниям. Определением областного суда от 10 января 1950 г., определением Верховного суда РСФСР от 31 марта 1950 г. и народного суда от 4 июля 1950 г. и от 15 января 1951 г. было указано органам предварительного следствия на необходимость повторной глубокой документальной бухгалтерской ревизии с обязательным участием обвиняемых, так как последние при первичной ревизии в мае 1949 года участия не принимали, а следовательно, и не могли возражать против ее выводов. Несмотря на неоднократные и конкретные указания судебных инстанций, органы предварительного следствия их указаний не выполнили, а следователь Барменкова к расследованию по делу отнеслась недобросовестно. Не составив постановления о назначении повторной ревизии, Барменкова вызвала из областного отдела социального обеспечения ревизора-бухгалтера Ромашина и у себя в кабинете предложила последнему переписать первоначальный акт ревизии от 18 мая 1949 г., заявив Ромашину, что для решения дела важно не существо самой ревизии, а подписи обвиняемых в акте. Акт был переписан без проведения повторной ревизии, после чего Барменкова пригласила к себе в кабинет обвиняемых Векшина, Гаврилова, которые акт подписать отказались и требовали производства ревизии. Следователь Барменкова игнорировала шесть определений судебных инстанций: определение Верховного суда РСФСР, областного суда и четыре определения народных судов.

Суть, конечно, не в регистрации отрицательного факта, а в том, чтобы общими усилиями всех работников прокуратуры и органов юстиции вести решительную борьбу за полное искоренение хищений государственной и общественной собственности.

Заместитель председателя Брянского областного суда по уголовным делам

А. Радонцев

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 12 журнала «Социалистическая законность» была опубликована корреспонденция т. Чугунова «За дальнейшее разветвление социалистического соревнования судебных исполнителей».

Управление Министерства юстиции РСФСР по Челябинской области сообщило в редакцию, что для улучшения руководства социалистическим соревнованием судебных исполнителей в 1952 году управление Министерства юстиции РСФСР по Челябинской области усилило контроль над работой судебных исполнителей. В период проведения предвыборной кампании по выборам народных судов оперативные работники управления МЮ, а также члены областного суда выезжали на места, где оказывали необходимую помощь в работе судебным исполнителям. С ноября 1951 года в больших промышленных городах области (Челябинске, Магнитогорске, Златоусте, Копейске, Миассе и Троицке) организованы постоянно действующие семинарские занятия судебных исполнителей под руководством одного из лучших судей, по специально разработанной тематике. В 1951 году всем народным судам области было направлено постановление ЦК профсоюза работников государственных учреждений и Министерства юстиции СССР об изменениях в условиях социалистического соревнования судебных исполнителей. В начале 1952 года большинство судебных исполнителей Челябинской области взяли на себя социалистические обязательства на 1952 год. В январе 1952 года для улучшения работы по исполнению судебных решений управлением МЮ проведено областное совещание народных судей, где обращено внимание на усиление контроля и руководства над работой судебных исполнителей. Во втором квартале 1952 года намечено проведение кустовых совещаний судебных исполнителей. Управлением Министерства юстиции РСФСР по Челябинской области принимаются все меры к улучшению показателей в работе по исполнению судебных решений.

В № 10 журнала была напечатана корреспонденция т. Сапожникова «Недостатки в расследовании и судебном рассмотрении дел о нарушениях правил техники безопасности».

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию, что в связи с имевшимися у него данными об ошибках, допускавшихся судами при разрешении дел о нарушении правил по технике безопасности, оно предложило начальникам управлений МЮ областей, в которых имело место ослабление судебной репрессии по делам о нарушении законов об охране труда, истребовать из всех народных судов эти дела, изучить их, проверить правильность применения народными судами мер наказания и усилить борьбу с этим видом преступлений. Всем остальным министрам юстиции автономных республик и начальникам управлений МЮ краев и областей Министерством юстиции РСФСР было дано указание сообщить о мерах, принятых по исполнению инструктивного письма МЮ РСФСР об усилении борьбы с нарушениями законов об охране труда. К концу 1951 года Министерство юстиции РСФСР получило подробные сообщения от всех местных органов юстиции о выполнении этих указаний министерства.

Прокуратура Ленинграда по корреспонденции т. Сапожникова сообщила в редакцию, что работа по борьбе с нарушениями правил техники безопасности изучена в 1951 году по уголовным делам этой категории, законченным следователями прокуратуры и рассмотренным судами. В результате изучения дел выявлены существенные недостатки, допускаемые следователями при расследовании по делам этой категории, и недостатки в работе народных судов. По результатам изучения дел о нарушениях правил по технике безопасности в октябре 1951 года сделано соответствующее представление Генеральному Прокурору СССР и Прокурору РСФСР. Результаты изучения дел обсуждались на совещании при прокуроре города с участием народных следователей, где подвергались разбору недостатки в расследовании дел. В ноябре 1951 года был издан приказ прокурора города, в котором были отмечены основные недостатки в работе прокуратуры и судебных органов и даны указания прокурорам и следователям о проведении ряда мероприятий в целях усиления борьбы с нарушениями правил техники безопасности и изжития выявленных при изучении дел недостатков.

Ч
кри
чес
внес
наб.
союз
туда
орга
прос
науч
ских
расп
крит
тиче
За
весь
был
на п
мест
ное
прак
нуви
ней
в це
пред
Д
ра I
инст
ССС
С. М
дачи
стик
и су
прес
лиз
пока
наук
зыва
цессу
ветск
тов.
мое
Вы
тичес
дел
ноду
пред
вали
ло, т
шему
налис
ских
Ка
вич
стика
корни

ВО ВСЕСОЮЗНОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР

ПРЕДМЕТ СОВЕТСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Четкое определение предмета советской криминалистики имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Чтобы внести ясность в этот вопрос и устранить наблюдающуюся путаницу, дирекция Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР организовала широкую дискуссию по вопросу о предмете криминалистики. Кроме научных сотрудников научно-исследовательских институтов и учебных заведений на расширенное заседание совета института криминалистики были приглашены практические работники органов прокуратуры.

Занявшая три вечера дискуссия прошла весьма оживленно. Достаточно всесторонне были освещены различные точки зрения на предмет советской криминалистики и ее место в системе юридических наук. Активное участие в обсуждении вопроса приняли практические работники следствия, выдвинувшие ряд ценных соображений о дальнейших путях развития криминалистики в целях наилучшего удовлетворения нужд предварительного расследования.

Дискуссия открылась докладом директора Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР кандидата юридических наук С. Митричева, охарактеризовавшего задачи, стоящие перед советской криминалистикой, призванной помогать следственным и судебным органам успешно бороться с преступностью. В докладе был сделан анализ развития советской криминалистики и показано ее место в системе юридических наук. Докладчик подверг критике высказывания некоторых криминалистов и процессуалистов по поводу роли и задач советской криминалистики. В заключение тов. Митричев сформулировал предлагаемое им определение предмета этой науки.

Выступавшие в прениях научные и практические работники, останавливаясь на отдельных положениях доклада, почти единодушно соглашались с формулировкой, предложенной докладчиком, и детализировали ее. Основное внимание в прениях было, таким образом, посвящено подробнейшему разбору предмета советской криминалистики и ее месту в системе юридических наук.

Кандидат юридических наук Г. Карнович отметил, что советская криминалистика является правовой наукой. Глубокие корни имеет также точка зрения на кри-

миналистику как науку о следствии. Предметом криминалистики как юридической науки является и разработка способов раскрытия преступления, обнаружения и изобличения виновных в посягательстве на социалистическое государство и установленный им правопорядок.

Прокурор РСФСР П. Баранов в своем выступлении отметил, что спор о предмете криминалистики слишком затянулся, а это безусловно вредит делу. Подвергнув критике отдельные мнения по этому вопросу, тов. Баранов указал, что неправильно разрывать понятие уголовного процесса и криминалистики, как это, например, делает тов. Митричев в своей статье, помещенной в журнале «Социалистическая законность». Неправ и П. Тарасов-Родионов, когда говорит, что не все действия следователя предусмотрены процессуальными нормами. Наиболее неправильной точки зрения придерживается в своем учебнике А. Винберг. Его позиция о возможности каких-то неоснованных на процессуальных нормах действий следователя искажает наше следствие и советскую действительность. Наша советская криминалистика прежде всего тем и отличается от буржуазной криминалистики, что она все свои действия основывает на социалистическом законе, — и в этом ее прогрессивная роль. Мы всегда требовали и будем требовать строжайшего соблюдения законности на всех без исключения этапах советского следствия. Переходя к предмету советской криминалистики, тов. Баранов привел ряд имеющихся определений, данных процессуалистами и криминалистами в различных учебниках, и наглядно показал, какое огромное количество противоречий имеется в них. Несмотря на это, подобные «определения» преподносятся студентам и по сей день. Надо дать четкое определение предмету советской криминалистики. Советская криминалистика безусловно является правовой наукой, ибо без этого она вообще перестает быть наукой, а превращается в конгломерат отдельных сведений из области естественных наук.

О том, что затянувшийся спор о предмете криминалистики вредит делу, говорил в своем выступлении также и о. начальника Следственного управления Прокуратуры СССР Г. Александров. Этот спор, — сказал он, — приносит вред большому государственному делу, каким является борь-

ба с преступностью. Некоторые научные работники, вместо того чтобы укреплять научную базу нашей следственной деятельности, занимаются бесконечными разговорами о предмете криминалистики. А советское следствие безусловно нуждается в научной базе, оно должно на нее опираться. Неопределенность и противоречивость отдельных точек зрения на предмет криминалистики приводит к печальным, порой анекдотическим последствиям. Студенты вузов на экзаменах определяют предмет криминалистики в зависимости от того, кто их экзаменует, и приспособляют свой ответ к точке зрения экзаменатора. Надо решить этот вопрос, чтобы устремить все внимание научных работников на укрепление советского следствия. При этом надо исходить из того, что советская криминалистика неразрывно связана с уголовным процессом и следствием. Тов. Александров подчеркнул, что борьба с преступностью должна вестись в рамках строгой соблюдения социалистической законности, что советская криминалистика должна развиваться в тесном взаимодействии с процессуальной наукой, наукой об уголовном праве и другими науками, могущими оказать помощь нашему общему делу — борьбе с преступностью.

Прокурор г. Москвы А. Васильев не согласен с докладчиком, что криминалистика является правовой наукой. Дело не в этом, а в том, какую пользу она приносит следствию. Советские криминалисты еще мало сделали в этом направлении. Качество нынешних учебников по криминалистике таково, что по ним нельзя научиться правильно вести предварительное следствие.

Заместитель директора института криминалистики по научной работе доцент П. Тарасов-Родионов в своем выступлении согласился с докладчиком по вопросу о предмете советской криминалистики и признал, что в его статье, опубликованной в журнале «Социалистическая законность», имеется ряд ошибочных положений и неправильных формулировок. Прежде всего, ошибочным является данное им определение советской криминалистики, как науки о предварительном следствии, в то время как она призвана служить и судебному следствию. Неправильно разрешается в статье и вопрос о соотношении уголовного процесса и криминалистики. Тов. Тарасов-Родионов присоединился к замечанию о недопустимости противоречивых определений предмета криминалистики, даваемых в учебниках. В новом учебнике по криминалистике все должно быть поставлено на свое место. Резюмируя свои соображения по поводу определения предмета криминалистики, т. Тарасов-Родионов указал, что присоединяется к сказанному по этому поводу докладчиком. Предложенное им определение следует дополнить некоторыми положениями, в частности, включить в определение задачу криминалистики разрабатывать меры предупреждения преступлений.

Доктор юридических наук, профессор А. Пионтковский отметил в своей речи существующую в настоящее время недооценку криминалистики как науки по расследованию преступлений. Это — результат неправильного понимания процессуалистами задач науки уголовного процесса. Проф. Пионтковский полностью согласен с высказываниями докладчика относительно задач криминалистики и в области судебного следствия. Криминалистика — правовая наука, и притом непосредственно связанная и с материальным уголовным правом. Бесспорно и то обстоятельство, что криминалистика является самостоятельной наукой, что ни в какой мере не исключает ее тесной связи с наукой уголовного права и наукой уголовного процесса.

Не сомневается в том, что криминалистика является правовой наукой, кандидат юридических наук Р. Рахунов. Он, однако, сторонник точки зрения, считающей криминалистику отраслью судебного права, — понятия, которое сейчас не признается, но которое, по его мнению, нуждается в признании. Как и другие выступавшие, т. Рахунов обосновывал правовой характер криминалистики тем, что ни одно действие, рассматриваемое криминалистикой, не выходит за пределы правовых норм. Он согласен с основным тезисом докладчика, что вне уголовно-процессуальной нормы нет криминалистики. Определение предмета криминалистики, данное докладчиком С. Митричевым, правильное. Определение следует дополнить указанием тех целей, которые стоят перед этой наукой.

О разном отношении к определению предмета криминалистики говорил также кандидат юридических наук В. Тадевосян. Такому разброду надо и в самом деле положить конец. Институт криминалистики поступил правильно, организовав широкое открытое обсуждение этого вопроса. Прения, которые развернулись на расширенном заседании совета института, помогут разработать ясное и четкое определение предмета криминалистики. Криминалистика — обобщение опыта следственной работы и синтез этого опыта. Отсюда и вытекает содержание предмета криминалистики — разработка вопросов успешного раскрытия и расследования преступлений. Прежде считалось, что криминалистика представляет собой отрасль судебного права. Но теперь этой науки нет. Криминалистика является вспомогательной наукой по отношению к науке уголовного процесса. Говоря о задачах криминалистики, т. Тадевосян указал на необходимость более глубокого удовлетворения нужд практики, особенно по вопросу о внедрении криминалистической техники. Частные методики, охотно разрабатываемые многими криминалистами, — наиболее легкий путь. Это, можно сказать, — линия наименьшего

сопрово
надо
ской

Пресвоем
ститу
ности
ники,
макс
следо
что
дается
помог
лении
с вуз
товле
ступл
этому
Курс
ствен
рассл

Кан
М. Ш
опред
данны
отнош
цессу
это

«Борь
ничег
что за
ства
решат
суалис
вопрос
цесса
ся яв

верг
крими
данное
статье
торой
ном

права,
ного
нормы,
органо
вильны
дионо
ния не

процес
не при
ского
тельно
курату
ствия,
тельна

варите.
ловно-г
следств
вает п
ственн
кретной
предва

В ос
член-к
проф.
опред
должно

сопротивления. Наибольшее же внимание надо уделять вопросам криминалистической техники.

Против этого утверждения возражал в своем выступлении В. Танасевич (Институт криминалистики). Не отрицая важности разработки криминалистической техники, он указал на необходимость отдавать максимум внимания вопросам умения расследовать конкретные виды преступления, что сейчас, к сожалению, не наблюдается. Не очень много пособий, которые помогали бы следователю в этом направлении. Молодые следователи, пришедшие с вузовской скамьи, оказываются неподготовленными, не умеют расследовать преступления. Криминалистика до сих пор этому вопросу уделяла мало внимания. Курс должен быть взят на помощь следственным органам в улучшении качества расследования. В этом сейчас главное.

Кандидат юридических наук, доцент М. Шаламов, соглашаясь в основном с определением предмета криминалистики, данным докладчиком, указал, что взаимоотношения между криминалистами и процессуалистами вовсе не так сложны, как это некоторые пытаются представить. «Борьба» криминалистов и процессуалистов ничего принципиального не содержит. Ясно, что задача решительного улучшения качества предварительного следствия должна решаться совместными усилиями процессуалистов и криминалистов. К сожалению, вопрос о разграничении уголовного процесса и криминалистики подчас разрешается явно неправильно. Тов. Шаламов подверг критике определение соотношения криминалистики и уголовного процесса, данное т. Тарасовым-Родионовым в его статье «Советская криминалистика», в которой автор, подменяя понятие об уголовном процессе понятием процессуального права, утверждает, что предметом уголовного процесса являются процессуальные нормы, а криминалистики — деятельность органов следствия и суда. Этим явно неправильно утверждением тов. Тарасов-Родионов воскрешает ошибочную точку зрения некоторых процессуалистов, сводивших процесс к процессуальным отношениям и не признававших, что содержанием советского уголовного процесса является деятельность органов следствия, суда и прокуратуры. Касаясь вопросов тактики следствия, тов. Шаламов отметил, что значительная часть тактических приемов предварительного следствия определена Уголовно-процессуальным кодексом. Тактика следствия как научная отрасль разрабатывает приемы и способы выполнения следственных действий применительно к конкретной ситуации, сложившейся в ходе предварительного следствия.

В обсуждении доклада принял участие член-корреспондент Академии наук СССР проф. М. Строгович. Он признал, что определение предмета криминалистики должно обеспечить ее успешное развитие.

Формулировка определения предмета имеет свое значение, но прежде всего надо установить, чем криминалистика занимается. Считая вопрос о предмете криминалистики и об ее природе спорным, проф. Строгович рисует эту науку как состоящую из двух частей. В одной части криминалистика является наукой технической, способствующей к нуждам следствия данные технических наук (фотография, баллистика, химия и пр.). В этой части криминалистика не является наукой юридической. В другой же своей части, быть может преобладающей, криминалистика, несомненно, является наукой юридической. Проф. Строгович признал, что десять лет тому назад он неправильно предлагал передать в уголовный процесс частную методику, сейчас он на этом не настаивает. Причина — развитие криминалистики, чего со счета сбросить нельзя. Нет ничего страшного в том, что криминалистика концентрирует в себе две части, которые направлены на разработку методов обнаружения и расследования преступлений. Нет надобности бояться, что это приведет к параллелизму науки уголовного процесса и криминалистики. Отказавшись от «хирургического» отсечения от криминалистики ее правовой части, проф. Строгович рекомендует некоторые меры «терапевтического» характера. Необходимо, чтобы «криминалисты были и процессуалистами», особенно когда идет речь о процессуальных моментах расследования. Проф. Строгович согласен с докладчиком, что не разрыва между криминалистами и процессуалистами, а наибольшего сближения между ними, — вот чего требует жизнь.

Кандидат юридических наук В. Никифоров в своем выступлении, по существу, не признавал права криминалистики на самостоятельное существование вне уголовного процесса. Не соглашаясь с предыдущим оратором, тов. Никифоров считает его предложение ненужным компромиссом. Вопрос надо решить принципиально; если тактика расследования преступлений относится к процессуальной науке, ее и надо изучать в уголовном процессе. То же самое относится и к вопросам методики расследования преступлений, они тоже должны входить в науку уголовного процесса. Что же касается до вопросов криминалистической техники, то ими должны заниматься соответствующие специалисты — химики, физики и т. п.

Вопросу о двух направлениях в криминалистике уделил большое внимание докладчик юридических наук, проф. А. Винберг. Он прежде всего отметил полное согласие с докладчиком по вопросу о признании криминалистики наукой правовой. Это не означает, однако, будто все приемы криминалистики являются правовыми, некоторые из них относятся к числу технических, и правовыми они не станут даже в руках следователя. Вместе с тем т. Винберг не согласен с т. Тарасовым-Родионо-

вым, утверждавшим, что в криминалистике имеются два направления. Неверно, будто все, что в руках у следователя, — правовое, а что в руках у эксперта — техническое. Некоторые воспринимают понятие «неправовое» как нарушение закона. Это ни на чем не основано. Нельзя отождествлять понятие правового с понятием противоправного. Соглашаясь с определенным предметом криминалистики, данным т. Митричевым, т. Винберг внес несколько добавлений, уточняющих это определение.

Кандидат медицинских наук, доцент Ю. Кубицкий выступил с возражением против включения в криминалистику экспертиз, которые осуществляются, как правило, не юристами. Ни в почерковедении, ни в дактилоскопии нет элементов ни одной юридической науки. Наиболее интересные экспертизы из числа так называемых криминалистических выполняются в основном физиками, химиками, медиками и другими специалистами. Технические экспертизы признать криминалистическими нельзя. Важно научить следователя уменью изымать нужные вещественные доказательства и уменью направить их на экспертизу. В криминалистическую технику входят также уменье следователя проанализировать вещественные доказательства, выбрать такие, которые полезны для раскрытия преступления. Здесь познания следователя

смыкаются с познаниями эксперта, ибо будущего следователя в вузе знакомят с основами ряда наук, в том числе и с судебной медициной. Следователь может не уметь лично произвести идентификацию оружия по пуле, но, взяв пулю в руки, он должен представить себе, подходит ли она для экспертизы и какие в связи с этим надо поставить вопросы эксперту. Следователь должен уметь также разобраться и в заключении экспертизы, уметь оценить ее результаты. В этой области криминалистики почти ничего не сделано и здесь непочатый край работы. На этот участок работы и следует направить главное внимание.

В обсуждении доклада т. Митричева приняли участие доктор юридических наук, проф. С. Потапов и заведующий сектором методики института криминалистики Т. Арзуманян.

Дискуссия закончилась заключительным словом директора института С. Митричева, который согласился с рядом критических замечаний тт. Баранова, Васильева, Александрова, Тадевосяна и др. и признал, что в результате плодотворного обсуждения наметилось правильное решение вопроса о предмете советской криминалистики и ее месте в системе юридических наук.

К

П
прес
цесс
1951Из
ловн
важн
с заБо
ской
совет
к пр
ских
есть
дарст
обесг
наказУго
цельк
шени
разре
ветст
уголо
ленодоста
к том
Призн
лить
казан
советс
убежд
подчи
в каж
тельст
в суде
ститу
стве, сВсе
ствую
полня
к суду
отвл
дачи, р
деле.Поэт
ших ус
неразр
роннег
тельств
преступУста
или, ка
(объек
тельная
преслед
судия. I
суд, пр
своей п
ление
что сов
стью вс

К Р И Т И К А И Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Проф. М. С. Строгович, Уголовное преследование в советском уголовном процессе, Изд. Академии наук СССР, М., 1951 г.

Избранная проф. Строговичем тема «Уголовное преследование» затрагивает одну из важнейших правовых проблем, связанную с задачами социалистического правосудия.

Борьба за незыблемость социалистической законности предполагает применение советским судом мер уголовного наказания к преступникам, т. е. нарушителям советских законов. Уголовное преследование и есть деятельность органов Советского государства, ведущих борьбу с преступностью, обеспечивающих раскрытие преступлений и наказуемость преступников.

Уголовное преследование имеет своей целью выявление лиц, виновных в совершении преступления, для правосудного разрешения вопроса об их уголовной ответственности. Но обвинение в советском уголовном процессе может быть предъявлено конкретному лицу лишь при наличии достаточных фактических данных, дающих к тому основания (ст. 128 УПК РСФСР). Признать такое лицо виновным и определить в отношении его меру уголовного наказания правомочен только суд. Приговор советского суда — результат внутреннего убеждения советских судей, независимых и подчиняющихся только закону, исходящих в каждом случае из фактических обстоятельств дела, установленных самим судом в судебном разбирательстве (ст. 102 Конституции СССР, ст. 4 Закона о судостроительстве, ст. 319—320 УПК РСФСР).

Все другие государственные органы, участвующие в уголовном преследовании, выполняют вспомогательные по отношению к суду функции и в силу этого не могут отвлекаться от основной и конкретной задачи, решаемой судом в каждом уголовном деле.

Поэтому уголовное преследование в наших условиях на всех этапах его развития неразрывно связывается с задачей всестороннего и полного выяснения всех обстоятельств, имеющих отношение к событию преступления и лицу, его совершившему.

Установление фактических обстоятельств, или, как принято говорить, материальной (объективной) истины по делу, — отличительная особенность советского уголовного преследования и социалистического правосудия. Она обусловлена тем, что советский суд, применяя уголовное наказание, имеет своей целью не только кару, но и исправление лица, совершившего преступление, что советский суд всей своей деятельностью воспитывает советских граждан как

сознательных и активных строителей коммунизма (ст. 3 Закона о судостроительстве).

Наш закон всегда требовал, чтобы уголовное преследование осуществлялось по каждому факту преступного посягательства (см. ст. 9 УПК РСФСР).

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда острие советских карательных органов обращено вовне (следовательно, направлено против преступников, наиболее опасных для советского строя), т. е. против засылаемых в нашу страну шпионов, вредителей и диверсантов, и когда одной из основных функций нашего государства стала охрана социалистической собственности, — борьба с преступностью не ослабевает, а усиливается. В связи с этим возрастает актуальность проблемы уголовного преследования, которая и должна разрешаться в плане всемерного укрепления и усиления органов социалистического государства.

Сделав предметом своего исследования тему «уголовное преследование в советском уголовном процессе», т. е. в деятельности органов следствия, прокуратуры и суда, проф. Строгович тем самым сосредоточил внимание на основном и главном в проблеме борьбы с преступностью.

Указав во введении, что «правильно уяснить сущность, значение и способ ведения уголовного преследования можно только на основе правильного понимания сущности советского уголовного процесса» (стр. 14), автор начинает свое исследование с выяснения задач социалистического правосудия. Цитируя в этих целях соответствующие статьи Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, проф. Строгович переходит к высказываниям товарища Сталина о базисе и надстройке, об активной роли последней, о создании в нашем обществе за последние тридцать лет новой надстройки, соответствующей социалистическому базису. Но вся последующая трактовка вопросов дается автором вне показа активной роли советского суда на различных этапах развития социалистического государства.

Исследовав заново вопрос о сущности советского уголовного процесса, автор приходит к отвлеченному и абстрактному выводу о том, что «советский уголовный процесс есть регламентированная законами советского государства система действий органов следствия, прокуратуры и суда при расследовании и разрешении уголовных дел и отношений этих органов с гражданами, на которых распространяется их деятельность...» (стр. 38).

Противопоставляя свое определение советского уголовного процесса как «системы действий... и отношений...» общепринятому за последние годы простому и жизненному определению его, как направляемой законом деятельности органов следствия, прокуратуры и суда, проф. Строгович отводит действиям подчиненное положение. Они лишь юридические факты, которые «порождают процессуальные отношения, влекут их возникновение, изменение и прекращение; процессуальными действиями субъекты уголовно-процессуальных отношений осуществляют свои права и выполняют свои обязанности» (стр. 35). Центральное место в своем определении проф. Строгович отдает «отношениям».

В предшествующих выводах рассуждениях проф. Строгович неоднократно оговаривается, что «деятельность государственных органов... составляет основное содержание производства по уголовному делу» (стр. 10), что «уголовный процесс по каждому делу представляет собой прежде всего процессуальную деятельность... органов следствия, прокуратуры и суда» (стр. 28). Больше того, проф. Строгович прямо заявляет: «на значение процессуальной деятельности автор указывал неоднократно и подробно характеризовал, но, поскольку уголовный процесс им определялся только как порядок отношений, определение было неполным и не охватывало всего содержания уголовного процесса, на что указывалось в критических замечаниях, опубликованных в печати» (стр. 35—36). Однако, как оказывается на проверку, все эти оговорки и заявления лишь вуалируют старые позиции автора, на которых он, несмотря на критику, остается и в настоящее время. Проф. Строгович не хочет понять, что процессуальные отношения порождаются деятельностью государственных органов и в своем содержании определяются целями и задачами этой деятельности. Определение уголовного процесса как деятельности органов следствия, прокуратуры и суда по расследованию и разрешению уголовных дел опирается на смысл ст. 4 Закона о судостроительстве и подводит нас вплотную к проблеме улучшения и укрепления этой деятельности. Определение же проф. Строговича, с нашей точки зрения, переносит центр тяжести на отношения, отвлекая от главного — от целеустремленности и направленности советского уголовного процесса.

Говоря об уголовно-процессуальной деятельности, проф. Строгович не случайно расшифровывает ее каждый раз в скобках как совокупность действий. Общепринятое понятие уголовно-процессуальной деятельности включает в себя и всю совокупность порождаемых этой деятельностью отношений государственных органов с гражданами, так как вне этих отношений не будет деятельности. Но при таком понимании никакие отношения из области уголовного процесса не могут занять преимуществен-

ное положение. При различии прав и обязанностей отдельных участников процесса отношения с каждым из них оказываются для деятельности государственных органов равно необходимыми и нужными в интересах достижения цели, поставленной законом. В трактовке же проф. Строговича «Уголовно-процессуальная деятельность — это деятельность (совокупность действий) органов следствия, прокуратуры и суда, обвиняемого и его защитника, потерпевшего и его представителей» (стр. 18).

Термин «система действий» фактически применяется проф. Строговичем в определении советского уголовного процесса как уступка критике, вуалирующая фактическую неизбежность позиций автора.

Применяемый проф. Строговичем термин «совокупность действий» не тождественен термину «деятельность». Нельзя говорить об объединении в интересах правосудия деятельности государственных органов, ведущих борьбу с преступностью, с деятельностью самих преступников. В «совокупности действий» деятельность органов Советского государства незаметно растворяется, исчезает, уступая место надуманной проф. Строговичем трехсторонней конструкции уголовно-процессуальных функций: а) уголовного преследования, или обвинения, б) защиты, в) судебного разрешения дела (стр. 16). Из этих трех уголовно-процессуальных функций, по мысли проф. Строговича, и состоит советский уголовный процесс.

Сужение уголовного процесса до трехсторонних функций само по себе указывает на то, что не вся сумма отношений, возникающих при расследовании и разрешении уголовных дел, и не все субъекты этих отношений интересуют автора книги в равной степени.

Действительно, проф. Строгович признает субъектами процессуальной деятельности далеко не всех ее участников: «Органы следствия, прокуратуры и суд, равно как и обвиняемый и защитник, являются и субъектами процессуальной деятельности и субъектами процессуальных отношений» (стр. 20). «Иначе обстоит дело с такими участниками процесса, как свидетели, эксперты, понятые, переводчики. Субъектами процессуальной деятельности они не являются, так как не выполняют ни одной из трех основных процессуальных функций» (стр. 21). «Процессуальные действия этих лиц служат либо средствами доказывания (свидетели, эксперты), либо средствами закрепления доказательств (понятые), либо средствами общения между участниками процесса (переводчик)» (стр. 14).

Устранив «лишних» субъектов процессуальной деятельности граждан, оказывающих в силу высокого сознания своего гражданского долга и обязанностей содействие социалистическому правосудию, проф. Строгович, для которого в уголовном процессе первостепенное и главное составляют отношения, подводит, наконец, к тем из них,

ради
иску
пось
сред
зани
в к
прок
и пр
сти
с др.
Та
лени
отно
правс
ми я
предс
обяза
обвин
ние,
даннс
кого-т
Воп
ному
ром
ловной
суду,
ловной
суд от
подсуд
винени
ривает
знаете
Так
Строг
ловном
что в
доказа
судебн
нову с
новлен
позвол
предуп
действи
тельнос
значени
тем, ч
спор с
ствуюш
к тому
насколь
таны з
Так
Строго
дебного
шающе
дет на
ского с
орудий
Огово
его рас
ского у
необход
цессуаль
цессуаль
Строго
дой гла
из ана
(т. е. и
няется,

ради которых и было предпринято все искусственное сооружение теоретических посылок: «Основное место среди них (т. е. среди процессуальных отношений — Т. М.) занимают процессуальные правоотношения, в которых участвуют органы следствия, прокуратуры и суд, с одной стороны, и привлеченные к уголовной ответственности лица — обвиняемые (подсудимые), с другой» (стр. 25).

Та же мысль раскрывается и в определении объекта уголовно-процессуального отношения: «Объектом процессуального правоотношения между судом и сторонами являются не действия суда и сторон, представляющие содержание их прав и обязанностей, а обвинение, по которому обвиняемый предан суду, т. е. утверждение, что обвиняемый виновен в совершении данного преступления и заслуживает такого-то наказания» (стр. 23).

Вопреки ст. 320 УПК РСФСР, по точному смыслу которой суд своим приговором разрешает вопросы, связанные с уголовной ответственностью лиц, преданных суду, проф. Строгович ставит на место уголовной ответственности обвинение и уводит суд от определения вины или невиновности подсудимого к оценке обвинения. «Это обвинение поддерживается обвинителем, оспаривается защитой и признается или не признается доказанным судом» (стр. 33).

Таков второй конечный вывод проф. Строговича, посвященный советскому уголовному процессу, его сущности. Очевидно, что в случае признания судом обвинения доказанным предусмотренный результат судебной деятельности наступит, но в основу судебного приговора ляжет не установленная судом объективная истина, позволяющая рассчитывать на максимум предупредительного и воспитательного воздействия судебной деятельности, а убедительность обвинительных доводов. Сила и значение этих доводов, преуменьшенные тем, что суд лишь разрешает правовой спор сторон, от суда независимых и действующих в собственных интересах, будут к тому же в каждом отдельном случае насколько возможно ослаблены и расшатаны защитой обвиняемого.

Так обусловленное конструкцией проф. Строговича смещение всей перспективы судебного разбирательства — главной и решающей стадии уголовного процесса — ведет на деле к ослаблению позиций советского суда, одного из наиболее мощных орудий социалистического государства.

Оговорившись еще во введении, что хотя его работа посвящена проблемам советского уголовного процесса, «но в ней было необходимо коснуться буржуазных процессуальных концепций и буржуазных процессуальных институтов» (стр. 5), проф. Строгович отдает дань последним в каждой главе своей книги. В результате этого из аналогичного приписка к первой главе (т. е. из собственных слов автора) выясняется, что и теория уголовного процесса

как «совокупности действий» и теория уголовного процесса как «правового отношения» были хорошо известны буржуазным юристам. Касаясь точки зрения проф. Н. Розина, проф. Строгович пишет: «Этот автор давал следующее определение уголовного процесса: «под процессом, или судопроизводством, в его широкой теоретической обрисовке, разумеется взаимоотношение прав и обязанностей определенных субъектов, именно сторон и суда, имеющее своей задачей разрешение правового спора»¹. Вследствие этого уголовный процесс рассматривается как юридическое отношение между сторонами и судом. Стороны являются активным элементом процесса, а суд пассивным. В процессе судопроизводства суд играет роль медиума, через который стороны общаются друг с другом. Сам суд связан с обеими сторонами; «...в осуществлении сторонами их процессуальных функций суд не вмешивается, — на нем лежит только обязанность вынести решение по предмету правового спора сторон»².

Все приведенное самим автором сильнее всего убеждает в отсутствии различий в постановке вопросов буржуазным юристом Розиным и проф. Строговичем. Ведь и для него разбирательство советским судом уголовного дела не более, как разрешение правового спора со всеми вытекающими из этого последствиями.

Критикуя Н. Розина, проф. Строгович заявляет, что розинская конструкция, для своего времени классово оправданная, «с теоретической... стороны... лишена какого бы то ни было научного обоснования» (стр. 54). Это не мешает проф. Строговичу самому решать все проблемы уголовного преследования в советском уголовном процессе с использованием розинского «треугольника».

Проф. Строгович признает, что уголовное преследование, «в основе которого лежит непреклонное требование советского закона» о наказании лиц, совершивших преступление, является движущей силой уголовного процесса, но функцию этого преследования он возлагает исключительно на органы дознания, следствия и прокуратуры, которые, как известно, сами не правомочны довести уголовное преследование до конца.

«Уголовное преследование в советском уголовном процессе», — пишет проф. Строгович, — есть деятельность следователя (или органа дознания) и прокурора в отношении определенного лица, привлеченного к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, направленная на то, чтобы изобличить это лицо в совершении преступления, доказать его виновность, обеспечить применение к нему заслуженного наказания» (стр. 65).

¹ Н. Розин, Уголовное судопроизводство, СПб, 1914, стр. 22.

² Там же

При такой постановке вопроса на долю суда приходится лишь механическое применение предусмотренной уголовным законом санкции, а начальным моментом уголовного преследования утверждается момент предъявления обвинения. Всю предшествующую деятельность органов расследования автор характеризует как подготовку к уголовному преследованию. Фактически он исключает всю эту часть предварительного расследования из уголовного процесса, так как выше содержатся следующие его заявления: «без уголовного преследования уголовный процесс вообще был бы невозможен, бесцелен и беспредметен» (стр. 57). Бесцельной и беспредметной автор делает как раз ту часть предварительного процесса, которая требует наибольшей затраты сил для установления события преступления и лица, его совершившего. Так, в меру обезопасив судебную репрессию механическим отношением суда к исходу уголовного преследования, «теория» проф. Строговича демобилизует усилия этого преследования в начальном и наиболее ответственном для достижения цели периоде советского уголовного процесса.

Кому из советских практиков не известно подлинное значение активных следственных действий, наиболее по времени приближенных к событию преступления? Не потому ли и советский закон связывает начало уголовного преследования с событием преступления (ст. 9 УПК РСФСР), а в интересах раскрытия истины разрешает органам дознания и следствия применение в отношении только еще подозреваемых таких крайних мер, как личное задержание и заключение под стражу (ст. 100 и 145 УПК РСФСР)?

Содержание уголовного преследования проф. Строгович определяет как сложную деятельность органов следствия и прокуратуры, состоящую из трех видов их действий: а) по собиранию доказательств, «уличающих обвиняемого или устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства», б) по применению принудительных мер, «обеспечивающих изобличение обвиняемого и применение к нему наказания», в) действий, направленных на обоснование перед судом предъявленного обвинения, на убеждение суда в виновности обвиняемого и необходимости применить к нему заслуженное наказание (стр. 58).

В этом определении не случайно подчеркивается принудительный характер мер, обеспечивающих изобличение обвиняемого: проф. Строгович считает принуждение отличительной и характерной чертой всех вообще отношений в советском уголовном процессе. По этому поводу он пишет следующее: «Органы следствия, прокуратура и суд осуществляют государственное принуждение, применяя принудительные меры к лицам, на которых распространяется деятельность этих органов. Это государственное принуждение и осуществляется в форме процессуальных отношений. В наи-

большей степени это принуждение проявляется в процессуальных отношениях органов следствия, прокуратуры и суда с обвиняемым (привлечение к уголовной ответственности, принятие меры пресечения, предание обвиняемого суду и т. д.), но оно имеет место и в процессуальных отношениях с другими лицами, например, со свидетелями (вызов на допрос, привод в случае неявки, привлечение к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний)».

О том, что советское социалистическое право имеет своей основой широчайшую базу убеждения, в силу которой принуждение применяется только к наименее сознательным и наименее дисциплинированным членам общества, и что база убеждения с каждым днем ширится и укрепляется, в работе проф. Строговича нет ни слова. Умолчав в своем определении содержания уголовного преследования о полноте, всесторонности и объективности как непеременимых законных условиях предварительного расследования в советском уголовном процессе (ст. 111—112 УПК РСФСР), проф. Строгович не дает нужного освещения этих вопросов даже в главе книги, озаглавленной «Принцип социалистической законности в уголовном преследовании» (стр. 72—46).

Искусственно поделив с самого начала уголовно-процессуальную деятельность на три обособленные друг от друга функции, проф. Строгович во всем дальнейшем изложении строго придерживается формального разграничения их содержания.

Если уголовное преследование собирает только обвинительные и отягчающие вину доказательства, то «защита как процессуальная функция — это совокупность процессуальных действий, направленных на то, чтобы оспорить утверждения органа уголовного преследования, опровергнуть или смягчить обвинение» (стр. 58).

Диаметральная противоположность сторон необходима проф. Строговичу для конструирования судебного разбирательства как разрешаемого судом правового спора.

Принудительно приспособляя советский уголовный процесс к положениям буржуазной юриспруденции, проф. Строгович приходит к надуманным и искусственным теоретическим построениям.

Охарактеризовав уголовное преследование как деятельность сугубо обвинительную и по содержанию и по материалам, проф. Строгович пишет: «Уголовное преследование всегда предполагает защиту; если ведется уголовное преследование — ведется и защита» (стр. 66), а затем, установив, что «уголовное преследование — основная функция, осуществляемая следователем и прокурором на предварительном следствии» (стр. 97), он утверждает: «советский следователь является не только органом уголовного преследования и последнее не исчерпывает всех его функций... На предварительном следствии следова-

тел
фун
вис
ясн
дые
его
ст.
тели
ины
ты
сле
жет
ияе
в ег
нови
а не
ност
(стр
П
в я
сказ
лов
П
ленс
закс
соде
стей
праг
В о
дит
и н
т. е.
вия
дии
рате
стор
тель
П
вате
трет
ние
сове
трех
проф
ного
судо
лице
тели
стой
Не
следо
ном
пони
ние
следо
чител
проф.
в отн
ра и
ствии
как
следо
пресл
роком
ших
Проку
за за
обяза
прав

тель в известной мере осуществляет и функции защиты... сам следователь, независимо от просьб обвиняемого, обязан выяснять по делу все обстоятельства, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность, как этого требует ст. 111 УПК РСФСР, и эта сторона деятельности следователя является не чем иным, как осуществлением функции защиты (в широком смысле)... Обязанностью следователя является делать все, что может содействовать законной защите обвиняемого, выяснять все, что может говорить в его пользу, что может доказать его невиновность или смягчить ответственность, а не ограничиваться только собиранием односторонне обвинительного материала» (стр. 98—99).

Последнее суждение автора находится в явном противоречии с им же самим высказанным определением содержания уголовного преследования.

Право обвиняемого на защиту установлено Сталинской Конституцией — Основным законом СССР. УПК союзных республик содержат точный перечень всех возможностей к осуществлению обвиняемым этого права и на предварительном следствии. В обязанность советского прокурора входит не только руководство следствием, но и надзор за законностью его проведения, т. е. надзор и за неизбежностью прав обвиняемого на защиту. Советский суд в стадии предания суду или в судебном разбирательстве не пройдет мимо случаев одностороннего, искажающего истину обвинительного уклона следствия.

Проф. Строгович утверждает, что следователю «в известной мере принадлежит и третья процессуальная функция — разрешение дела» (стр. 104). Соединяя в руках советского следователя осуществление всех трех уголовно-процессуальных функций, проф. Строгович превращает его в «судебного следователя» по уставам уголовного судопроизводства 1864 г. Именно в его лице либеральные буржуазные юристы хотели видеть и ревностного обвинителя и стойкого защитника и справедливого судью.

Нет необходимости смешивать функции следователя с функциями сторон в судебном процессе и с функциями судьи. Это понимает и автор, признавая, что соединение различных функций «в руках одного следователя создает для последнего значительные трудности» (стр. 100). Однако проф. Строгович проводит ту же мысль и в отношении прокурора: «функции прокурора и следователя на предварительном следствии в основе своей однородны: прокурор, как и следователь, на предварительном следствии выполняет функцию уголовного преследования (обвинения), защиты (в широком смысле) и решения всех возникающих по делу вопросов» (стр. 105—106). Прокурор по положению органа надзора за законностью и руководителя следствием обязан обеспечить строжайшее соблюдение прав и обязанностей всех участников про-

цесса, и в его компетенцию входит рассмотрение жалоб любого из них на нарушение законности следователем, — но можно ли ставить знак равенства между функциями советской адвокатуры и советской прокуратуры?

Что же касается функции решения дела, то только суду принадлежит право окончательного разрешения главного вопроса о вине или невиновности обвиняемого.

В пятой главе книги автор допускает неправильное, по нашему мнению, утверждение. Проф. Строгович утверждает, что предварительное следствие «подготавливает обвинительный вывод прокурора» (стр. 173), как будто этот вывод, а не подготовка к предстоящему судебному разбирательству, является его целью.

Неправильно утверждение проф. Строговича, что прокурор, составив по материалам предварительного следствия свой обвинительный вывод, приходит в суд, «чтобы доказать суду правильность своих выводов... убедить суд в том, что подсудимый виновен и заслуживает наказания» (стр. 169). В действительности советский прокурор приходит в суд для поддержания государственного обвинения в полном сознании того, что свою задачу сможет выполнить лишь в том случае, когда проведенное судом с его участием исследование фактических обстоятельств дела подтвердит предварительные выводы прокуратуры. Только при таком правильном взгляде на вещи прокурор приложит все требуемые от него усилия к доказыванию обвинения, не допустит, чтобы оно было расшатано и чтобы у суда возникло неправильное представление о недостаточности собранных данных для вынесения обвинительного приговора (ст. 326 УПК РСФСР). Приходя в суд, прокурор не может считать задачу исследования объективной истины уже законченной. Поэтому он обязан отказаться от обвинения (ст. 306), если результат судебного следствия опровергает его предварительный обвинительный вывод. Очевидно, что в своем отказе, как в конечном выводе из всего расследования по делу, прокурор должен быть убежден, в еще большей степени, чем в своем предварительном обвинительном выводе, а это возможно только при условии активного, а не формального участия прокурора в судебном следствии.

Всем своим построением проф. Строгович низводит творческую роль советского суда до роли арбитра в схоластическом споре обвинителя и защитника.

Представляя прокурора в роли уголовного истца, проф. Строгович утверждает, что уже «выступление прокурора в стадии предания суду по существу есть не что иное, как поддержание обвинения» (стр. 143). Положение прокурора как докладчика в подготовительном заседании суда охарактеризовано с исчерпывающей точностью руководящими указаниями 47-го и 54-го пленумов Верховного суда СССР. Обязанность председательствующего в подготови-

тельном заседании суда быть содокладчиком прокурора подчеркивает самостоятельное значение процессуальной стадии предания суду, когда прокурор и суд, действующие с разных позиций, но в защиту единых интересов государства, совместно выясняют наличие достаточных данных для организации последующей стадии, решающей уголовное преследование по существу. Но так как вопросов вины подсудимого суд в этой стадии не касается, то трудно говорить о прокуроре как обвинителе, как стороне.

Критикуя теорию уголовного процесса как юридического отношения (Розин) и подчеркивая ее ненаучность, проф. Строгович аргументирует тем, что в конструкции Розина «не укладывается ни предварительное следствие, ни стадия предания суду» (стр. 54). Но и в конструкции самого проф. Строговича дело особенно не ладится с теми же самыми процессуальными стадиями.

Соответствующее идее уголовного иска «размежевание функций между субъектами процессуальной деятельности происходит, по мысли автора, с момента вынесения судом в подготовительном (распорядительном) заседании определения о предании обвиняемого суду. С этого момента обвиняемый становится подсудимым, занимает процессуальное положение стороны и приобретает право иметь защитника, а не только право защищаться самому, которое он имел с момента возбуждения уголовного преследования» (стр. 145).

До сих пор советские юристы, и теоретики и практики, сходились в едином понимании того, что предоставляемое Сталинской Конституцией право обвиняемого на защиту (ст. 111 Конституции), выражаемое всей совокупностью его процессуальных прав, шире возможности того же обвиняемого иметь в своем разбирательстве защитника в лице адвоката. Да и как можно по этому вопросу думать иначе! Сам проф. Строгович пишет: «Участие защитника усиливает и гарантирует осуществление защиты как процессуальной функции, но отсутствие защитника вовсе не упраздняет эту функцию» (стр. 99).

Представляя по существу советский уголовный процесс как разрешаемый судом уголовный иск, проф. Строгович присваивает прокурору основную роль в представлении и исследовании доказательств на суде (стр. 171), хотя в судебном разбирательстве суд, а не стороны, — главный субъект исследования и оценки доказательств по УПК РСФСР. Как истец, прокурор «и именно он с исчерпывающей полнотой и несомненностью обязан доказывать обвинение в полном объеме, во всех его элементах, обязан выяснить все существенные обстоятельства дела» (стр. 170—171). Так положение прокурора-истца неизбежно ведет к снижению активной роли советского суда, решающего субъекта советского уголовного процесса.

Рассматривая прокурора с позиции уголовного истца и озабоченный более всего «основными» процессуальными отношениями — отношениями обвиняемого с органами государства, — проф. Строгович не дает практических советов и указаний, как прокурору лучше обеспечить успешность уголовного преследования, не приводит необходимых в этом плане примеров из советской судебной практики, но особенно тщательно развивает вопрос об отказе прокурора от обвинения. Страницы работы, посвященные этому вопросу (стр. 176—179), оторваны от практики.

Касаясь роли суда в уголовном преследовании, проф. Строгович пишет: «Особо стоит вопрос о суде: является ли суд органом уголовного преследования? На этот вопрос следует ответить отрицательно — советский суд является органом правосудия, а не уголовного преследования, он выполняет процессуальную функцию судебного разрешения дела» (стр. 70).

Истолковывая эту функцию снова в плане теории уголовного иска, проф. Строгович подчеркивает, что в судебном заседании суд проверяет «выводы прокурора, сделанные им из проведенного по делу предварительного следствия» (стр. 138), суд решает, «правильно ли поддерживаемое прокурором обвинение» (стр. 156), так что в центре внимания суда все время оказываются не вопросы вины и ответственности представших перед судом лиц, а обвинительный вывод прокурора, основанный на материалах предварительного следствия и неизменно исполняющий роль искового требования прокурора.

При таком положении исход уголовного преследования определяется не активной ролью в судебном разбирательстве самого суда, а состязанием сторон. «Судебное же разрешение, — говорит проф. Строгович, — дает положительные результаты, приводит к осуждению и наказанию лиц, действительно совершивших преступление, лишь тогда, когда уголовное преследование и защита правильно выполнили и исчерпали свои задачи по данному делу (что не исключает обязанности суда, разрешающего дело, обеспечить полное и всестороннее выяснение обстоятельств этого дела)» (стр. 59). Упоминание в скобках обязанности суда всесторонне выяснять обстоятельства дела не меняет положения, но само по себе характерно. Советский суд лишен, по Строговичу, активной роли в осуществлении уголовного преследования.

Бесспорно, что советский суд — орган социалистического правосудия. Предварительное расследование по уголовным делам в социалистическом государстве в интересах правосудия возложено на специальные органы. Задачи социалистического правосудия, предусматривающие не только наказание преступников, но и воспитательные функции советского суда, значительно шире задач уголовного преследования. Но уголовное преследование, начатое другими

орг.
ден
мен
по
зетс
иск
орга
след
ходи
выс
врем
юща
ступ.
Сс
возб
всех
Пост
ловн
посту
дин
самос
ства
ние
УПК
Пр
после
но не
зания

органами, без суда не может быть доведено до разрешения по существу и применения наказания. Таким образом, суд по своему решающему положению в советском уголовном процессе не может быть исключен из общей цели государственных органов, осуществляющих уголовное преследование. В аналогичном положении находится и советская прокуратура — орган высшего надзора за законностью, в то же время в уголовном преследовании выполняющая функции организатора борьбы с преступностью.

Советский закон предоставляет судьям возбуждать уголовное преследование во всех предусмотренных в законе случаях. Постановлением судьи возбуждается уголовное преследование по уголовным делам, поступающим непосредственно в суд. В стадии судебного разбирательства, где суд самостоятельно исследует все обстоятельства дела, он вправе и изменить обвинение и привлечь новых лиц (ст. 312—316 УПК РСФСР).

Проф. Строгович утверждает, что во всех последних случаях суд только возбуждает, но не осуществляет уголовного преследования, а порядок, предусмотренный ст. 312

УПК РСФСР, якобы вообще не укоренился в советской судебной практике.

Товарищ Сталин учит, «...что марксист не может удовлетвориться простыми изречениями, что он прежде всего должен понять явление, если оно в самом деле существует в природе, и объяснить его, для того, чтобы наметить потом действительные меры улучшения» (Соч., т. 5, стр. 380—381).

В соответствии с указаниями товарища Сталина, в интересах укрепления и улучшения деятельности органов советской юстиции проф. Строговичу следовало бы постараться правильно понять и получить возможность объяснить действительную сущность советского уголовного процесса.

Не пора ли, опираясь на указания товарища Сталина о том, что за последние тридцать лет у нас создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису, развернуть широкую творческую дискуссию по выяснению вопроса о соответствии этому указанию положений советской уголовно-процессуальной теории

Кандидат юридических наук
Т. Малькевич

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ОБЩЕМУ НАДЗОРУ

Незаконное предоставление администрации предприятий права взыскания с работников стоимости излишней служебной переписки, возникшей по их вине

Приказом Министра связи СССР утверждено и введено в действие «Положение о порядке и сроках рассмотрения и разрешения жалоб в предприятиях и управлениях Министерства связи». В § 109 этого положения сказано: «Во всех случаях возникновения излишней служебной переписки стоимость последней взыскивается с виновных работников и зачисляется в доход государства».

Прокуратура СССР опротестовала этот приказ по следующим основаниям. § 109 положения предоставляет администрации предприятий Министерства связи право своей властью производить с работников связи удержание в доход государства. Между тем рабочие и служащие несут имущественную ответственность перед нанимателем за причиненный ему при исполнении служебных обязанностей ущерб лишь в случаях, перечисленных в ст. 83 Кодекса законов о труде РСФСР, и в порядке, предусмотренном ст. 83² этого кодекса. Удержание с работников стоимости излишней служебной переписки, возникшей по вине работников, и зачисление этих сумм в доход государства законом не предусмотрены.

Министерство связи СССР согласилось с протестом Прокуратуры СССР и ст. 109 из положения исключило.

Незаконное лишение учащихся права на отдых

Приказом Министерства торговли СССР утвержден типовый устав школы кулинарного ученичества по подготовке поваров. Пунктом 6 этого устава устанавливается, что при нарушении учащимися правил внутреннего распорядка на них могут налагаться определенные взыскания, в том числе «лишение в выходные дни отпуска в город».

Прокуратура СССР опротестовала устав в этой части, поскольку установленная уставом мера взыскания в отношении учащихся подобного рода школ законом не предусмотрена и по существу лишает учащихся школ права на отдых, предусмотренного Конституцией СССР для всех граждан.

Министерство торговли СССР согласилось с протестом Прокуратуры СССР, и п. 6 устава отменен.

Установление неправильного порядка назначения и освобождения министров союзных республик

Приказом Министерства лесной промышленности СССР была утверждена номенклатура должностей, работники которых назначаются и освобождаются приказами министра. В разделе втором перечня должностей указано, что министры лесной промышленности союзных республик и их заместители назначаются и освобождаются от работы только приказами Министра лесной промышленности СССР.

Данный приказ в этой части был опротестован Прокуратурой СССР по следующим основаниям. Министры союзных республик входят в состав правительства союзной республики, которое согласно ст. 83 Конституции СССР образуется Верховным Советом союзной республики. Присвоение министром общесоюзного министерства права назначать и освобождать министров союзной республики и их заместителей является не только произвольным расширением полномочий, предоставленных ему законом, но и нарушением ст. 15 Конституции СССР.

Министерство лесной промышленности СССР с протестом Прокуратуры СССР согласилось, и приказ в этой части отменен.

Нарушение закона о запрещении состоять на службе в одном предприятии лицам, состоящим между собой в близких родственных отношениях и подконтрольным по службе один другому

Приказом управляющего Кировским спиртотрестом был назначен начальником сырьевого отдела Яранского спиртозавода гр-н. Б. Как установлено проверкой, Б. состоит в браке с гр-кой Б., работающей на спиртозаводе старшим бухгалтером, и по роду своей работы ей подконтролен. Между тем декретом СНК РСФСР от 21 декабря 1922 г. запрещено состоять на государственной службе в одном учреждении или предприятии лицам, состоящим между собой в близких родственных отношениях, в случаях, если одновременное состояние их на службе связано с подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Таким образом приказ управляющего спиртотрестом противоречил указанному выше закону.

Протест прокурора Яранского района, принесенный по этому поводу, отклонен управляющим Кировским спиртотрестом по мотивам неподконтрольности начальника

сы
зап
:
сте
СС
Ме
СС
Г
СС
рат
упр
отм

Е
мы
явл
сме
му
цип
Г
опр
дук
раб
лен
вет:
на
дне
сам
с п
нен
про
име
ряд
дня
ный
мест
НК
для
чим
нор
не
стей
жен
М
СС
глас

студ
рабо

П
нача
ниче
разо
град
плач
чивш
напр
в пе
и ме
Эт
кура
стук
щим
тельс

сырьевого отдела старшему бухгалтеру завода.

Учитывая, что этот мотив не соответствует действительности, Прокуратура СССР опротестовала данный приказ перед Министерством пищевой промышленности СССР.

Министерство пищевой промышленности СССР согласилось с протестом Прокуратуры СССР, и указанный выше приказ управляющего Кировским спиртотрестом отменен.

Незаконное удлинение рабочего дня

В своем приказе Министр лесной промышленности СССР обязал «...мастеров являться на работу за полчаса до начала смены, рассматривая неявку мастера к этому сроку как нарушение трудовой дисциплины».

Приказ Министерства в этой части был опротестован Прокуратурой СССР по следующим основаниям. Продолжительность рабочего дня рабочих и служащих установлена указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»; всякое изменение продолжительности рабочего дня против установленной в этом указе может иметь место только в законодательном порядке. Обязательное удлинение рабочего дня для мастеров, имеющих ненормированный рабочий день, также не может иметь места, так как согласно постановлению НКТ СССР от 13 февраля 1928 г. (ст. 4) для работников с ненормированным рабочим днем продолжительность работы сверх нормального рабочего времени ограничена не количеством часов, а кругом обязанностей данного работника, объемом возложенной на него работы.

Министерство лесной промышленности СССР с протестом Прокуратуры СССР согласилось и приказ в этой части изменило.

Незаконное лишение отпуска студентов-стипендиатов, направляемых на работу после окончания высшего учебного заведения

Письмом от 21 марта 1951 г. заместитель начальника Главного Управления политехнических вузов Министерства высшего образования СССР обязал директора Ленинградского политехнического института выплачивать студентам-стипендиатам, окончившим институт, стипендию до момента направления их на работу, но включая в период ожидания путевок на работу и месячный отпуск за счет предприятия.

Это указание было опротестовано Прокуратурой СССР как противоречащее действующему законодательству по следующим основаниям. Действующим законодательством запрещено наркоматам снимать

со стипендии и отчислять из высших учебных заведений выпускников, защитивших дипломные работы и сдавших государственные экзамены, до получения ими путевок на работу. Ссылка Главного Управления политехнических вузов на действующее законодательство неосновательна, так как в нем предусмотрено лишь, что лица, окончившие высшие учебные заведения и техникумы, до приступа к работе получают месячный отпуск. Согласно разъяснению НКТ СССР № 75 от 21 июня 1933 г. «Об отпусках для специалистов, направляемых на работу по окончании вуза или техникума», такой отпуск предоставляется лицам, направляемым на работу по окончании вуза или техникума, т. е. получившим путевки, независимо от того, когда они имели последние каникулы в вузе или техникуме.

Протест Прокуратуры СССР удовлетворен.

Незаконное ограничение прав директоров предприятий и начальниковстроек, предоставленных им законом в вопросах найма и увольнения рабочих и служащих

Заместитель Министра угольной промышленности СССР издал распоряжение о порядке разрешения на уход рабочих с производства руководителямистроек и предприятий треста «Мосшахтострой», которым установил следующее: «Руководители, допустившие выдачу разрешения на уход рабочих с производства по любым причинам, даже по ходатайству местных организаций, но без разрешения Министра или его первого заместителя, будут отстранены от работы и привлечены к ответственности».

Это распоряжение было опротестовано Прокуратурой СССР, как противоречащее п. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», согласно которому директор предприятия и начальник учреждения имеет право и обязан в определенных случаях дать разрешение на уход рабочего и служащего с предприятия или из учреждения. Кроме того, в соответствии со ст. ст. 24 и 27 «Положения о государственных промышленных трестах» от 13 июля 1927 г. директора предприятий, входящих в систему трестов, действуют в порядке единоначалия, имея самостоятельное право найма и увольнения рабочих и служащих. Издав указанное распоряжение, заместитель Министра угольной промышленности СССР ограничил права директоров предприятий и начальниковстроек, предоставленные им законом, по найму и увольнению рабочих и служащих.

Протест Прокуратуры СССР удовлетворен.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

При переходе права собственности на дом от одного лица к другому договор жилищного найма в силу ст. 169 ГК РСФСР сохраняет силу для нового собственника

Рижский комбикормовый завод предъявил в народном суде иск к Андрееву, В. А., о выселении его с членами семьи, состоящей из пяти человек, из дома, принадлежащего истцу, в связи с тем, что Андреев не имеет трудовой связи с заводом, а также просил суд взыскать с Андреева задолженность по квартирной плате. Народный суд 4-го участка Пролетарского района г. Риги постановил выселить Андреева с членами семьи из дома, принадлежащего истцу, без предоставления другой жилой площади и взыскать с него задолженность по квартплате в сумме 229 руб. Верховный суд Латвийской ССР решение народного суда оставил в силе.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в порядке надзора Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР. Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия указала, что решение и определение подлежат изменению: ответчик может быть выселен с предоставлением ему и членам его семьи другой жилой площади. Вынося решение о выселении ответчика без предоставления другой жилой площади, народный суд и верховный суд Латвийской ССР сослались на то, что Андреев не имеет трудовой связи с комбикормовым заводом и поэтому он не вправе проживать в принадлежащем истцу доме. Между тем, из материалов дела видно, что Андреев вселился на спорную жилую площадь в 1947 году в связи с работой в управлении строительства, в ведении которого находился дом, в котором проживает ответчик. Между этим управлением строительства и комбикормовым заводом имел место спор о праве собственности на дом. Решением Государственного арбитража при Совете Министров Латвийской ССР этот спор был разрешен в августе 1949 года в пользу комбикормового завода. При переходе права собственности на дом наймодателя к другому лицу договор найма в силу ст. 169 ГК сохраняет силу для нового собственника. Так как Андреев вселился в дом до того момента, как этот дом был признан принадлежащим комбикормовому заводу, и поскольку Андреев продолжает работать в управлении строительства, следует признать, что он может быть выселен в связи с отсутствием трудовой связи с комбикормовым заводом только в порядке ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., т. е. с предоставлением ему комбикормовым заводом другой годной для жилья площади.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР оставила в силе решение народного суда и определение Верховного суда Латвийской ССР с изменением, указав, что выселение Андреева может быть произведено с предоставлением ему другой годной для жилья площади.

При разрешении споров об изъятии детей в тех случаях, когда им более десяти лет, суд обязан выяснять, при ком они хотят остаться жить

Мамедов, З. с 1935 года состоял в браке с Алиевой, Г. От брака родилось трое детей. В 1943 году жена Мамедова умерла, а дети остались на воспитании у бабушки Алиевой. В продолжение семи лет Мамедов, З., не принимал участия в воспитании и содержании своих детей, вследствие чего их бабушка Алиева обратилась в 1950 году в народный суд с иском к Мамедову об алиментах на троих детей.

Решением народного суда 1-го участка Низаминского района г. Кировабада взыскано с Мамедова 50% заработной платы на содержание детей. После того как с Мамедова были взысканы алименты на детей, он в октябре 1950 года предъявил иск в суде к Алиевой о передаче детей ему на воспитание. Народный суд Низаминского района удовлетворил иск Мамедова, Верховный суд Азербайджанской ССР оставил в силе решение народного суда.

Находя неправильным решение народного суда и определение Верховного суда Азербайджанской ССР, Генеральный Прокурор СССР опротестовал их в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия указала, что, вынося решение о передаче детей на воспитание их отцу, суд положил в основание приговора то, что Алиева, будучи в возрасте 62 лет, не справляется с воспитанием детей, не уделяет внимания их учебе, поэтому дети слабо учатся. Этот вывод суда не находит подтверждения в материалах дела и опровергается актом обследования бытовых условий детей Мамедовых, произведенным комиссией по поручению городского отдела народного образования. В судебном заседании представитель последнего не участвовал, и в распоряжении суда не было достаточных материалов для разрешения вопроса о том, при ком в интересах детей они должны быть оставлены на воспитание. Несмотря на то, что младшему из детей десять лет, суд не выяснил желания самих детей, при ком они хотят остаться жить, и их отношения к бабушке и к отцу. Между тем, в акте обследования указано, что дети желают жить у бабушки. Кроме того, после решения народного суда дети обратились с заявлением к прокурору, в котором они категорически отказываются жить с отцом. При наличии столь определенно

вып
с 6
отц
мож
лен
пра
тей,
нео
пре
ния
в д
уче
ния
ства
С
лам
шен
ховн
реда
ховн
вой

При
прич
выяс
ни

Реш
го р
иск
1060
ховн
в сил
По
СССР
надзо
ским

Сог
коле
соста
ции с
ности
ствен
видно
ко и
о лес
Лесни
не ра
Акт о
в от
Москва
ревьев
сухой
даются
ловой.

Из
район
дов, с
систем
жебны
ные а
на осн
Плену
варя 1
стояте
ствий
им акт
рять ра

выраженного желания детей остаться жить с бабушкой, а не с отцом, передача детей отцу при помощи принудительных мер не может быть признана допустимой. Оставление детей у бабушки не лишает отца права принимать участие в воспитании детей. При новом рассмотрении дела суду необходимо вызвать в судебное заседание представителя отдела народного образования, установить желание детей, у кого они в дальнейшем хотят оставаться жить, и учесть это желание при вынесении решения в совокупности со всеми обстоятельствами дела и интересами детей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда и определение верховного суда Азербайджанской ССР и передала дело на новое рассмотрение в верховный суд Азербайджанской ССР по первой инстанции.

При решении дел о возмещении ущерба, причиненного лесонарушением, суд обязан выяснить, было ли совершено лесонарушение и законность составленного акта о лесонарушении

Решением народного суда Тираспольского района от 16 мая 1951 г. удовлетворен иск лесхоза о возмещении Москаленко 1060 руб. ущерба за лесонарушение. Верховный суд Молдавской ССР оставил в силе решение народного суда.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело было рассмотрено в порядке надзора в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия указала, что акт о лесонарушении составлен с грубым нарушением инструкции о порядке привлечения к ответственности лесонарушителей в лесах государственного и местного значения СССР. Как видно из объяснений ответчицы Москаленко и свидетелей, допрошенных судом, акт о лесонарушении вообще не составлялся. Лесник Автудов лишь предложил ответчице расписаться на чистом листе бумаги. Акт о лесонарушении составлен лесником в отсутствие ответчицы и свидетелей. Москаленко, отрицая факт порубки деревьев, указала, что она собирала в лесу сухой хворост. Ее объяснения подтверждаются свидетелями Стратулат и Луколовой.

Из письма депутата Тираспольского районного совета видно, что лесник Автудов, составивший акт о лесонарушении, систематически злоупотребляет своим служебным положением и составляет фиктивные акты. Все эти факты обязывали суд, на основании пп. 2 и 13 постановления Пленума Верховного суда СССР от 20 января 1950 г. тщательно проверить все обстоятельства дела, обсудив законность действий лесника и законность составленного им акта о лесонарушении, а также проверить расчет по определению ущерба. Между

тем суд не выяснил этой стороны, имеющей существенное значение для правильного решения спора. Кроме того, суд рассмотрел дело в отсутствие представителя лесного хозяйства, которому повестка о явке в суд не вручена. При вторичном рассмотрении дела суду надо признать явку истца обязательной, выяснить все указанные выше обстоятельства и вынести соответствующее решение.

Судебная коллегия отменила решение народного суда и определение верховного суда Молдавской ССР, передав дело на новое рассмотрение в верховный суд Молдавской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

При решении споров о возврате детей суд не связан формально правом родителей и решает дело, исходя исключительно из интересов детей

Решением народного суда Любашевского района удовлетворен иск Шинкаренко Е. В. к Шинкаренко К. А. о возврате ребенка. Определением Одесского областного суда решение суда оставлено в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения народного суда и определения областного суда верховный суд Украинской ССР оставил без удовлетворения.

Считая состоявшиеся решение и определение неправильными, Генеральный прокурор СССР опротестовал их в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР. В протесте указано, что, решая вопрос о возврате ребенка, суд исходил только из того обстоятельства, что истица является матерью ребенка. Между тем при разрешении споров об изъятии детей суд не связан формально правом родителей требовать передачи им детей от любого лица, удерживающего их, а должен решать дело в каждом отдельном случае, исходя исключительно из интересов детей (ст. 18 Кодекса законов о браке, семье и опеке и актах гражданского состояния Украинской ССР). Как видно из дела истица в 1947 году оставила свою дочь в возрасте одного года ответчику и с тех пор больше ребенком не интересовалась. Из акта обследования комиссии устанавливается, что девочка находится в хороших условиях и окружена заботой и вниманием. По мнению комиссии, ребенок может воспитываться в таких условиях. Кроме того, из имеющихся в деле данных видно, что девочка своей матери не знает. Девочка называет матерью сестру ответчика, вернуться к родной матери она не желает, вследствие чего решение суда не может быть приведено в исполнение, что видно из акта судебного исполнителя.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, согласившись с протестом, отменила все решения и определения, передав дело на новое рассмотрение.

Когда дети остаются при каждом из родителей, суд должен определить размер алиментов с одного родителя в пользу другого, менее обеспеченного материально, в зависимости от материального положения сторон

По решению суда Кравченко обязан был выплачивать на содержание троих детей 50% выработанных им трудодней в колхозе. В 1946 г. Кравченко взял себе на воспитание двоих детей — Виктора и Нину. У бывшей его жены осталась одна дочь Мария, 1937 года рождения. В 1947 году сын Виктор умер. У Кравченко и его жены осталось по одному ребенку. Кравченко предъявил иск о сложении алиментов, ссылаясь на то, что материальное положение у него с женой одинаковое.

Народный суд Бульбоковского района решением от 27 июля 1951 г. удовлетворил иск Кравченко, освободив его от уплаты алиментов. Верховный суд Молдавской ССР решение народного суда оставил в силе.

Считая решение и определение неправильными, Генеральный Прокурор СССР опротестовал их в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда СССР.

Судебная коллегия, согласившись с протестом, указала, что суд допустил нарушение п. 13 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. Освобождая Кравченко от уплаты алиментов, суд сослался на то, что истец и ответчица — оба колхозники и их материальное положение примерно одинаковое. Между тем, как видно из дела, материальное положение истца Кравченко значительно лучше, чем материальное положение ответчицы. Так, например, в 1950 году истец Кравченко на свои трудодни получил 4320 руб. деньгами, в то время как ответчица Кравченко получила на свои трудодни 1229 руб. Поскольку ответчица значительно менее обеспечена материально, чем истец, у суда не было достаточных оснований к освобождению его от уплаты алиментов. При новом рассмотрении дела суду следует более полно проверить материальное положение сторон и определить размер алиментов с одного родителя в пользу менее обеспеченного материально в денежной сумме в зависимости от материального положения сторон.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда и определение верховного суда Молдавской ССР, передав дело на новое рассмотрение.

Суд вправе отменить решение общего собрания дачностроительного кооператива об исключении из членов кооператива, если это решение противоречит уставу дачностроительного кооператива

Решением народного суда 5-го участка Пушкинского района Московской области отказано в иске Шаповаловой об отмене решения общего собрания членов дачно-

строительного хозяйства научных сотрудников об исключении ее из числа членов кооператива. Московский областной суд оставил в силе это решение суда.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело рассмотрено в порядке надзора Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РСФСР. В протесте указывалось, что, отказывая Шаповаловой в иске о признании неправильным исключения ее из членов кооператива, народный суд мотивировал это тем, что «суд не может входить в обсуждение того, правильно ли Шаповалова исключена из членов кооператива, так как это дело общего собрания». Такая точка зрения суда неправильна.

Действующий Устав дачностроительного кооператива устанавливает, что гражданско-правовые споры между кооперативом и его членами подлежат решению в судебном порядке (§ 36 Устава). Спор об исключении из членов кооператива есть спор гражданско-правовой, следовательно, исковые требования Шаповаловой подлежат решению в суде. Каких-либо изъятий в порядке рассмотрения подобных споров законом не установлено. Отсюда следует, что, рассматривая такого характера иски, суд обязан проверить обоснованность исковых требований. Чтобы установить обоснованность иска, суд должен войти в обсуждение законности принятого общим собранием кооператива решения об исключении из кооператива, т. е. войти в обсуждение, соответствует ли принятая общим собранием мера воздействия проступку члена кооператива и совершил ли он этот проступок. Если бы суд был не вправе входить в обсуждение таких вопросов, как указано в судебном решении, тогда обращение с такого рода исками в суд было бы бесцельным и беспредметным, а гражданский процесс в таком случае превратился бы в простую формальную процедуру. Но такой взгляд находится в полном противоречии с природой советского гражданского процесса, целью которого является установление материальной истины, правоты и обоснованности иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, согласившись с протестом, указала, что Шаповалова исключена из членов кооператива за то, что «своим поведением создавала невозможные условия для совместного жительства с Литвиновыми (отец мужа Шаповаловой)». Однако в деле нет данных, подтверждающих такое поведение Шаповаловой. Литвиновы и Шаповалова занимают изолированные одна от другой части дома и проживают отдельно. Поэтому непонятно, каким образом Шаповалова создает невозможные условия для проживания Литвиновых. Как видно из протокола заседания правления и общего собрания кооператива, «проступок» Шаповаловой состоит в том, что она, будучи предупреждена правлением о прекращении возбужденного ею

в с
ви
все
пр
пр
ны
гра
ли
щен
кон
прс
ее
ств
С
лам
реп
Мо
дел

Не

В
тил
селе
что
ном
сов:
1-го
г. К
Бол
рем
вает
ССР
в си
П
ССС
Суд
лам
Сс
колл
с 19
орга
нат
В 1
Бол
вселе
Восп
исти
высе.
и вто
кухн
для
рова
и ве
ки п.
го су
мили
прож
жиль
Молд
самог
о то
одну
Кром
ответ
 совме
обсто
Суд
народ
суда

в суде гражданского дела по иску к Литвинову о разделе паенакопления и дачи, все же предъявила такой иск. Запрещение правлением кооператива Шаповаловой предъявлять иск в суде является незаконным, так как направлено на ограничение гражданско-процессуальной дееспособности лица. Предъявляя иск, Шаповалова осуществляет право, гарантированное ей законом. И поэтому действия Шаповаловой проступком не являются. Исключение же ее из членов кооператива за такие действия явно незаконно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР отменила решение народного суда и определение Московского областного суда и передала дело на новое рассмотрение.

Неправильное решение жилищного дела

Валиант, Н. К., в апреле 1951 года обратилась в суд с иском к Большому о выселении из квартиры по тем основаниям, что последний является временным жильцом и создает невозможные условия для совместного проживания. Народный суд 1-го участка Красноармейского района г. Кишинева в иске Валиант о выселении Большого отказал и обязал последнего отремонтировать кухню, в которой проживает истица. Верховный суд Молдавской ССР решение народного суда оставил в силе.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело рассмотрено в порядке надзора Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с протестом, Судебная коллегия указала, что истица Валиант с 1947 г. занимает по ордеру жилищных органов квартиру, состоящую из двух комнат размером 24 кв. м. и кухни в 10 кв. м. В 1948 г., после наводнения, ответчик Большой по договоренности с истицей был вселен в одну комнату размером 14 кв. м. Воспользовавшись хорошим отношением истицы к его семье, Большой самоуправно выселил истицу в кухню, а сам занял и вторую комнату. Суд же, установив, что кухня, где проживает истица, непригодна для жилья, обязал ответчика отремонтировать указанную кухню. Народный суд и верховный суд Молдавской ССР, вопреки п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. ущемили законные права истицы, оставив ее проживать в кухне, непригодной для жилья. Народный суд и верховный суд Молдавской ССР не учли объяснений самого ответчика в судебном заседании о том, что он согласен вернуть истице одну комнату, которую можно изолировать. Кроме того, из материалов дела видно, что ответчик создает невозможные условия для совместного проживания, однако суд этих обстоятельств не проверил.

Судебная коллегия отменила решение народного суда и определение верховного суда Молдавской ССР, передав дело на

новое рассмотрение в верховный суд Молдавской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Неправильная квалификация соучастия в хищении как покупки заведомо краденого и оставление в силе верховным судом республики приговора, отмененного в кассационном порядке областным судом, повлекли за собой отмену приговора и определения

По приговору народного суда 2-го участка Гульрипшского района Грузинской ССР от 19 декабря 1949 г. по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Зайцев Ф. П. был осужден к восьми годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. По этому же делу по ст. 179 части 1-й УК Грузинской ССР (ст. 164 часть 1-я УК РСФСР) Мирцхулава Т. З. был осужден к двум годам лишения свободы. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Юго-Осетинского областного суда от 11 июля 1950 г. приговор народного суда отменен и дело направлено на исследование. 3 декабря 1950 г. верховный суд Грузинской ССР, рассмотрев это дело по протесту прокурора республики, ставившего вопрос об отмене определения областного суда и приговора народного суда и передаче дела на новое рассмотрение по признакам ст. 2 того же указа, отменил определение областного суда, но приговор оставил в силе.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал определение верховного суда Грузинской ССР по следующим основаниям: Зайцев обвинялся в том, что, работая заведующим складом строительства, похитил со склада 12 куб. лесоматериала, который продал Мирцхулаве, знавшему, что этот лесоматериал похищен. Судебная коллегия по уголовным делам верховного суда Грузинской ССР, отменив определение Юго-Осетинского областного суда и оставив приговор в силе, тем самым лишила осужденных права на кассационное обжалование, что является нарушением закона. Верховный суд республики, признав определение областного суда неправильным, должен был вернуть дело в тот же областной суд на новое рассмотрение в кассационном порядке. Как видно из материалов дела, Мирцхулава не мог вывезти лесоматериал с территории строительства без предварительной договоренности с Зайцевым, — следовательно, он является не покупателем заведомо краденого, а соучастником хищения. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что Мирцхулава и Зайцев составили фиктивный документ о вывозе с территории строительства лесоматериала якобы для кожобувного комбината. Предварительным следствием

преступление Зайцева и Мирцхулавы правильно было квалифицировано по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., и народный суд не имел никаких оснований переквалифицировать преступление Зайцева на ст. 1 указа от 4 июня 1947 г., а преступление Мирцхулавы — на ст. 179 ч. 1 УК Грузинской ССР.

Верховный суд СССР согласился с протестом, отменил приговор народного суда и все последующие определения и обратил дело к новому судебному рассмотрению по признакам ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. (определение № 02/2007-у).

Неосновательное направление дела на следствие для выяснения обстоятельств, могущих быть установленными в судебном заседании

По приговору народного суда Вадулуй-Водского района Молдавской ССР от 24 сентября 1951 г. по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Слобозенко, П. К. осужден к десяти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Суд признал Слобозенко виновным в том, что он, работая грузчиком в фуражно-кормовом хозяйстве госплемпитомника, при погрузке зерна нового урожая 1951 года систематически похищал зерно. При обыске на квартире у Слобозенко обнаружено 87 кг овса и 42 кг ячменя. Определением от 9 октября 1951 г. Верховный суд Молдавской ССР отменил приговор народного суда и направил дело на следствие для производства анализа обнаруженного у Слобозенко зерна с целью установления его идентичности с зерном, принадлежащим госплемпитомнику, и для допроса агронома госплемпитомника о том, давал ли он разрешение детям Слобозенко собирать колоски на поле.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал это определение по следующим основаниям: сличение зерна практически невозможно, так как оно после его изъятия у Слобозенко было сдано в кладовую хозяйства племпитомника не для хранения, а в качестве вещественного доказательства, и для хозяйственных нужд, и в связи с этим зерно было смешано с другим зерном. Следовательно, в этой части определение невыполнимо. Что же касается допроса агронома, то хотя такой допрос по обстоятельствам дела не вызывается необходимостью, ибо Слобозенко факт хищения не отрицал, но если, по мнению суда, показания этого свидетеля представляются

существенными, то суд может его допросить в судебном заседании.

Верховный суд СССР согласился с протестом и, отменив определение Верховного суда Молдавской ССР, направил дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства (определение № 02/3448-у).

Неосновательная квалификация судом хулиганских действий по статье Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за нанесение побоев

Приговором народного суда 1-го участка Джапаридзевского района г. Баку от 6 июня 1951 г. по ст. 103 части 1 УК Азербайджанской ССР (ст. 74 часть 1 УК РСФСР) Валиев осужден к одному году тюремного заключения. Суд признал Валиева виновным в том, что он, будучи в нетрезвом состоянии, в фойе кинотеатра «Баку» приставал к гр-ке Абрамовой, нанес ей побои и оскорбил ее нецензурными словами.

Верховный суд Азербайджанской ССР, рассмотрев это дело в кассационном порядке, изменил приговор народного суда: преступление Валиева переквалифицировал со ст. 103 ч. 1 УК Азербайджанской ССР на ст. 184 ч. 1 УК Азербайджанской ССР (ст. 146 ч. 1 УК РСФСР) и наказание определил в три месяца лишения свободы.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал определение по следующим мотивам. Утверждение Верховного суда Азербайджанской ССР о том, что Валиев нанес удары Абрамовой на почве ссоры, не соответствует материалам дела. По делу установлено, что Валиев без всякого повода со стороны Абрамовой, пришедшей в кинотеатр со своей подругой Садыковой, стал к ней приставать, схватив Абрамову за руку. Так как Абрамова сопротивлялась, Валиев в присутствии собравшихся посетителей кинотеатра стал ее оскорблять нецензурной бранью и нанес ей удары по лицу, сбив ее с ног. Это обстоятельство подтверждено показаниями не только потерпевшей, но и свидетелей. Ссылка Верховного суда республики на то, что Валиев прежде встречался с Абрамовой и ударил ее, будучи недоволен тем, что она пошла в кинотеатр без него, не может служить основанием для изменения квалификации преступления.

Верховный суд СССР согласился с протестом, отменил определение Верховного суда Азербайджанской ССР и направил дело на новое рассмотрение в кассационном порядке (определение № 02/3191-у).

Ю

По
в сче
вающ
новле
ства
№ Д
от 5

Сог
Груз
смерт
лежит
умер
к суд
несов
лиц,
ния
погиб
судом
обсто

г.
Из
меще
ся на

Нар
Кус

1.)
с кот
ванно
живет
воспи
пособ
тери,
2. А
указа
рым
браке
ние
и вос
ва пр
алиме
3. Е
семьи
Совет

На

1. 1
как в

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ЗАПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Судебному исполнителю
Кумылженского района
Сталинградской области

Порядок отправки зерна, взысканного в счет алиментов в пользу истицы, проживающей в другом колхозе, районе, установлен директивными письмами Министерства юстиции СССР от 12 марта 1951 г. № Д-27 и Министерства заготовок СССР от 5 ноября 1950 г. № 11-0158.

Народному судье г. Ткварчели
Абхазской ССР

Согласно ст. 409 Гражданского кодекса Грузинской ССР в случае причинения смерти право на вознаграждение принадлежит лицам, состоявшим на иждивении умершего и не имеющим других средств к существованию. Вопрос о том, были ли несовершеннолетние дети, рожденные от лиц, не состоящих в браке, для обеспечения которых предъявлен иск, иждивенцами погибшего, может быть разрешен только судом в соответствии с установленными им обстоятельствами дела.

Народному судье 1-го участка
г. Гремячинска Молотовской области

Из сумм, выплачиваемых в качестве возмещения за увечье, алименты удерживаются на общих основаниях.

Народному судье Затобольского района
Кустанайской области Казахской ССР

1. Женщина, имеющая ребенка от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке, но с которым совместно живет, ведет общее хозяйство и совместно воспитывает ребенка, права на получение пособия, установленного для одинокой матери, не имеет.

2. Мать детей, рожденных после издания указа от 8 июля 1944 г. от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке, независимо от того, что она в течение нескольких лет проживала с ним и воспитывала с ним совместно детей, права предъявления к этому лицу иска об алиментах не имеет.

3. Вопрос о том, кто является главой семьи, подлежит разрешению сельского Совета.

Народному судье Медынского района
Калужской области

1. Преступление признается повторным как в тех случаях, когда подсудимый имеет

судимость за ранее совершенное однородное преступление, так и в тех случаях, когда подсудимый совершил два или более однородных преступления, хотя и не был осужден ранее ни за одно из этих преступлений. Ранее совершенные преступления не могут учитываться в качестве квалифицирующего признака только в том случае, если по этому преступлению снята или погашена судимость, либо истекли давностные сроки.

2. Согласно ст. 4 постановления Пленума от 29 июня 1945 г. дела об установлении фактов рассматриваются народным судом по заявлению заинтересованных лиц по месту их жительства.

Народному судье 3-го участка
Ильичевского района г. Жданова
Сталинской области

Действия лица, не являющегося работником автотранспорта (например, слесарь автогаража) и нарушившего правила вождения автотранспорта, подпадают под признаки ст. 75-1 УК РСФСР. При назначении наказания по такого рода делам суд должен учесть повышенную общественную опасность таких преступлений.

Народному судье 2-го участка
Буздякского района Башкирской АССР

1. Для исполнения в принудительном порядке решения по делам о взыскании с колхозов недоимок по обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов государству народный судья выдает исполнительный лист вместе с одним экземпляром описи имущества районному уполномоченному Министерства заготовок СССР, который и приводит решение в исполнение через своих агентов. Если судье известны случаи неисполнения судебных решений по этой категории дел, судья должен довести об этом до сведения соответствующих органов.

2. Уголовная ответственность лесонарушителей в случаях, предусмотренных § 8 инструкции от 22 декабря 1939 г., наступает тогда, когда стоимость незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба превышает 50 руб., по таксовым ценам, установленным для отпуска леса в данной местности (ст. 85 ч. 1 УК РСФСР). Во всех остальных случаях, когда стоимость незаконно добытого леса или причиненного лесному хозяйству ущерба ниже 50 руб., на лесонарушителей налагается штраф в установленном порядке.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая — СССР в борьбе за мир	1
В. Суходрев — Работа с народными судьями и народными заседателями	10
С. Митричев — Предмет советской науки криминалистики и ее место в системе юридических наук	15✓
Д. Мельников — Вопросы криминалистического исследования в практике Верховного суда СССР	27
С. Каринский — Вина работника как необходимое условие его материальной ответственности за ущерб, причиненный предприятию или учреждению	32
А. Бельдюгина — Вопросы судебной практики по делам о взыскании алиментов на детей	42
И. Перлов — Всемерно повышать уровень изучения и обобщения судебной практики	47
В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ	
Д. Карев — Уголовный процесс в Венгерской народной республике	56
В ПОМОЩЬ НАРОДНОМУ СУДЬЕ И НАРОДНОМУ ЗАСЕДАТЕЛЮ	
М. Анианц — Права и обязанности народного заседателя в народном суде	62
ОБМЕН ОПЫТОМ	
С. Березовская — О работе прокуроров по правовой пропаганде	68
А. Большаков — Как народный судья осуществляет связь с избирателями	70
В. Любезнов — Работа со стажером	72
НАМ ПИШУТ	
Л. Веселов — Недостатки в распространении передового опыта работников прокуратуры	73
И. Мадгазин — Бездушное отношение к письмам трудящихся и сигналам печати	73
А. Радонцев — Повысить качество следствия по делам о хищениях	74
ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ	
ВО ВСЕСОЮЗНОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ]	
КРИМИНАЛИСТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР	
Предмет советской криминалистики и ее место в системе юридических наук	77✓
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Т. Малькевич — Проф. С. С. Строгович, Уголовное преследование в советском уголовном процессе	81
ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ	
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ	
ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ	

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

С. И. Зайцев (и. о. редактора), С. В. Бакшеев,
С. А. Бордонов, А. Ф. Волчков, Д. Ф. Карев,
С. П. Митричев, В. С. Тадевосян, Д. Ф. Татаркин

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-94-50.
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

А-00134 Сдано в производство 22/II 1952 г. Подписано к печати 26/III 1952 г. Уч.-изд. л. 10,2
Тираж 34 650 экз. Бумага 70×108¹/₁₆ 3 бумажных—8,22 печатных листов Заказ 950. Цена 3 руб.

Набрано в 13 типографии Главполиграфиздата при Совете Министров СССР
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Отпечатано в типографии Москва, ул. Фр. Энгельса, 46. Зак 522.

К ЧИТАТЕЛЯМ

В начале апреля 1952 года Государственное Издательство юридической литературы созывает читательскую конференцию по обсуждению брошюр «Охрана прав матери и ребенка в СССР» и «Усыновление по советскому праву».

Издательство обращается ко всем читателям журнала с просьбой прислать в Издательство свои критические замечания и пожелания по этим брошюрам по адресу: Москва, Таганка, Товарищеский пер., 19.

Издательство.

Цена 3 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

на 1952 год

Цена одного номера — 3 руб.

Подписка принимается **ТОЛЬКО** с очередного
подписного месяца

Подписка принимается **ТОЛЬКО** в городских
и районных отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКА НЕ ПРИНИМАЕТ